

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

РОССИЯ И МИР

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАЦИЙ

Наука, исследования,
аналитика

Консалтинг,
проекты

Цифровые технологии
и решения

Издательская
и медиадеятельность

Просвещение
и обучение

Гуманитарные
коммуникации

*Искусство диалога
и доверия*

Москва, Коробейников переулок, 22, строение 1

+7 (495) 252-67-88

www.nicrus.ru

institut@nicrus.ru

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

РОССИЯ И МИР: НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

ISSN 2782-3067 (Print)

№ 1(7) | No. 1(7)
Март | March 2023

Информация об издании

Россия и мир: научный диалог

– печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС77-81013 от 17 мая 2021 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации

ISSN 2782-3067 (Print)

Архивация:

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Журнал «Россия и мир: научный диалог» предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту исходя из следующего принципа: свободный, открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями

Учредитель, Издатель

АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций»

119034, г. Москва, пер. Коробейников, д. 22, стр. 1

E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Партнеры

Институт востоковедения РАН

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Тел.: +7 (495) 621-18-84. www.orientalistica.com orientalistica@ivran.ru

Адрес редакции

АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций»

Редакция журнала «Россия и мир: научный диалог»

119034, Российская Федерация,

Москва, Коробейников пер., 22, стр. 1

Веб-сайт: <https://www.russia-world.ru/jour>

Электронная почта: rw.journal@nicrus.ru

Цели и задачи

Целью журнала является создание научной дискуссионной платформы для коллегиального обсуждения проблем и выработки оптимальных решений в области международного сотрудничества, проведения совместных исследований и публикации их результатов. К публикации в журнале и рецензированию поступающих на рассмотрение материалов приглашаются отечественные и зарубежные ученые и эксперты.

Научная концепция издания предполагает публикацию научных материалов (собственно научных и дискуссионных статей, обзоров, рецензий) в области политологии, социологии, мировой экономики, культурологии. Содержательно-тематический профиль журнала включает темы, отражающие международные и региональные процессы, политические, экономические, социальные, культурные аспекты международных отношений, межстрановых и межкультурных коммуникаций, международной безопасности и устойчивого развития.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

5.4.5. Политическая социология

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии

5.5.4. Международные отношения

© «Россия и мир: научный диалог», 2022

© АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций», 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НАУМКИН Виталий Вячеславович – доктор исторических наук, академик РАН, профессор, научный руководитель Института востоковедения РАН (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГАСУМЯНОВА Алина Владиславовна – кандидат юридических наук, заместитель директора по медиадеятельности Национального исследовательского института развития коммуникаций, заместитель директора Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП МГИМО МИД России (Россия)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, директор Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (Россия)

БЕГАЛИНОВА Калимаш Капсамаровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени Аль-Фараби (Казахстан)

ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович – доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН, главный редактор научного и общественно-политического журнала «Проблемы Дальнего Востока» (Россия)

ВОЛКОВ Владислав Викторович – доктор социологических наук, ведущий исследователь Института философии и социологии Латвийского университета, профессор Балтийской международной академии (Латвия)

ГАМАН-ГОЛУТВИНА Оксана Викторовна – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии МГИМО МИД России, президент Российской ассоциации политической науки, член Общественной палаты РФ (Россия)

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, профессор РАН, директор Института Европы РАН (Россия)

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (Россия)

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – доктор исторических наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Россия)

ЗВЯГЕЛЬСКАЯ Ирина Доновна – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, руководитель лаборатории «Центр ближневосточных исследований» Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия)

ЗУБИР Арус – профессор социологии, директор лаборатории «Религия и общество», факультет социальных наук, Университет Алжира 2 (Алжир)

ЛЕОН-ДАРДЕР Фидель – доктор экономики (PhD), профессор Университета Валенсии (Испания)

НАЗАРОВА Елена Александровна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии МГИМО МИД России (Россия)

РАХИМОВ Мирзохид Акрамович – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделением общественно-гуманитарных наук, директор Центра новейшей истории Узбекистана АН Республики Узбекистана, руководитель отдела «Современной истории и международных отношений» Института истории АН Республики Узбекистан (Узбекистан)

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор, директор Института демографических исследований РАН (Россия)

ШАБРОВ Олег Федорович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, президент Академии политических наук (Россия)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ФЕДОРОВ Александр Вячеславович – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ГАСУМЯНОВ Владислав Иванович – доктор экономических наук, директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующий базовой кафедрой корпоративной безопасности МГИМО МИД России (Россия)

БЕЛОУСОВ Михаил Владимирович – кандидат социологических наук (Россия)

КАМАЛОВ Армаис Альбертович – доктор медицинских наук, академик РАН, профессор (Россия)

ХОДЬКО Слава Трофимович – кандидат технических наук (Россия)

ISSN 2782-3067

9 772782 306007 >

ISSN 2782-3067 (Print)
DOI: 10.53658/RW2023-3-1(7)
УДК: 94; 316; 327
ББК: 60.5; 63; 66

Information about the journal

The journal «Russia & World: Scientific Dialogue»

– print media (mass media), magazine.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and date of the decision on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor): PI No. FS77-81013 dated May 17, 2021.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN 2782-3067 (Print)

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Open Access Policy

«Russia & World: Scientific Dialogue» is an open access journal. All articles are made freely available to readers immediately upon publication. The open access is granted in accordance with the Budapest Open Access Initiative (BOAI) definition: all articles are available free of any charge on the public internet, permitting any users to read, download, copy, distribute, print, search, or link to the full texts of these articles, crawl them for indexing, pass them as data to software, or use them for any other lawful purpose, without financial, legal, or technical barriers other than those inseparable from gaining access to the internet itself. For more information please read BOAI statement.

Founder, Publisher

ANO «National Communications Development Research Institution»

22, building 1, Korobeynikov Lane, Moscow, 119034

E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Partners

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 12 Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 621-18-84 www.orientalistica.com orientalistica@ivran.ru

Address of the Editorial Office

ANO «National Communications Development Research Institution»
Editorial Office «Russia & World: Scientific Dialogue» 22, building 1,
Korobeynikov Lane, Moscow, 119034
Russian Federation

Website: <https://www.russia-world.ru/jour>

E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Aim and Scope

The purpose of the journal is to create a scientific discussion platform for peer discussion of problems and for the development of optimal solutions in the field of international cooperation, joint research, and publication of its results. Foreign scientists and experts are invited to publish and review the materials submitted for consideration.

The scientific concept involves the publication of scientific papers, including research insights and scholarly results, discussion articles and reviews, in the field of political science, sociology, world economy, cultural studies. The substantive and thematic profile of the journal includes topics reflecting international and regional processes, political, economic, social, cultural aspects of international relations, interstate and intercultural communications, international security and sustainable development

Scientific specialties and branches of science corresponding to them

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

HISTORICAL SCIENCES

5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes

5.4.5. Political Sociology (sociological)

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes and technologies

5.5.4. International Relations

EDITOR-IN-CHIEF

Vitaly V. NAUMKIN – DSc (Hist.), Full member of the Russian Academy of Sciences, professor, Scientific Supervisor of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia)

DEPUTY CHIEF EDITORS

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), professor, Deputy Director for Scientific Work of the National Communications Development Research Institution (Russia)

Alina V. GASUMYANOVA – CandSc (Law), Deputy Director for Media Activities of the National Communications Development Research Institution, Deputy Director of the Center for Strategic Studies in the Sphere of Energy and Digital Economy MIEP MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

EXECUTIVE EDITOR

Valerii A. LETIAEV – DSc (Law), CandSc (Hist.), professor, professor of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia)

EDITORIAL BOARD

Nikolay M. ARSENTIEV – DSc (Hist.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Director of the Historical and Sociological Institute of the N.P. Ogarev National Research Mordovian State University (Russia)

Kalimash K. BEGALINOVA – DSc (Philos.), professor, Professor of the Department of Religious and Cultural Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Andrey V. VINOGRADOV – DSc (Polit.), Head of the Center for Political Research and Forecasts, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the scientific and socio-political journal «Problems of the Far East» (Russia)

Vladislav V. VOLKOV – DSc (Soc.), Leading researcher at the Institute of Philosophy and Sociology, University of Latvia; Professor at the Baltic International Academy (Latvia)

Oksana V. GAMAN-GOLUTVINA – DSc (Polit.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Head of the Department of Comparative Political Science of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, President of the Russian Association of Political Science, member of the Public Chamber of the Russian Federation (Russia)

Alexey A. GROMYKO – DSc (Polit.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Denis A. DEGTEREV – DSc (Polit.), professor, Head of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (Russia)

Vladimir K. EGOROV – DSc (Philos.), professor, Head of the UNESCO Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), professor, professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Irina D. ZVYAGELSKAYA – DSc (Hist.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Russia), Professor, Head of the laboratory «Center for Middle Eastern Studies» of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Arous ZOUBIR – Professor of Sociology, Director of the Laboratory of Religion and Society, University of Algiers 2, Faculty of Social Sciences (Algeria)

Fidel LEON-DARDER – PhD, professor at the University of Valencia (Spain)

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), professor, professor of the Department of Sociology of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

Mirzokhid A. RAKHIMOV – DSc (Hist.), professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan; Director of the Center for Modern History, Head of the Department of Modern History and International Relations, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Sergey V. RYAZANTSEV – DSc (Econ.), corresponding member of the Russian Academy of Sciences, professor, Director of the Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), professor, professor of the Department of State Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Sciences (Russia)

INTERNATIONAL SCIENTIFIC COUNCIL

CHAIRMAN

Alexander V. FEDOROV – CandSc (Law), professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation (Russia)

DEPUTY CHAIRMAN

Vladislav I. GASUMYANOV – DSc (Econ.), Director of the National Communications Development Research Institution, Head of the Basic Department of Corporate Security MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

Mikhail V. BELOUSOV – CandSc (Soc.) (Russia)

Armais A. KAMALOV – DSc (Med.), professor, Full member of the Russian Academy of Sciences, (Russia)

Slava T. KHODKO – CandSc (Tech.) (Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Наумкин В.В.

От главного редактора..... 14

Гасумянов В.И.

Пришло время сверить часы

Вступительное слово..... 18

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения

Комлева В.В.

Динамика друженственности коммуникационных режимов стран ближнего
зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) 24

Аршакян Г.М., Сафарян А.В.

К вопросу о характере и динамике развития российско-турецких отношений
в постсоветский период..... 40

Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили А.А., Горюнов И.П.

Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций
Грузии и России 54

**Мармонтова Т.В., Тажибаев А.Т., Шамсиева И.М., Махмутходжаева Л.С.,
Кожирова С.Б.**

Центральная Азия – Россия: возможности и ограничения при построении
совместного будущего (опыт форсайт-анализа) 66

Гусейнов Р.Н., Крылов А.Б., Мобили Р.Б.

Условия и факторы развития межстрановых коммуникаций
Азербайджана и России 77

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы

Политическая социология

Айвазян Д.С., Крылов А.Б., Погосян Г.А., Кривоусков В.В.

Друженственность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ
и общества 94

Джунушалиева Г.Д., Дятленко П.И., Куликовский А.В., Молдокеева А.Б.

Россия в медийном и общественном пространстве современного Кыргызстана 112

Грибин Н.П.

Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы 129

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

История международных отношений и внешней политики

Тайгильдин А.В.

Развитие Демократической партии США в 1840–1850-е годы 152

CONTENTS

Naumkin V.V.
Editor-in-chief Foreword 14

Gasumyanov V.I.
It's Time to Synchronize Our Watches
Introductory word 18

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES
International Relations

Komleva V.V.
Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries
(Based on the Results of Annual Monitoring) 24

Arshakyan G.M., Safaryan A.V.
On the Issue of the Nature and Dynamics of the Development of Russian-Turkish Relations
in the Post-Soviet Period. 40

Khidirbegishvili A.A., Khotivrishvili A.A., Goryunov I.P.
Socio-Political Factors of Humanitarian Communication between Georgia
and Russia. 54

**Marmontova T.V., Tazhibaev A.T., Shamsieva I.M., Makhmutkhojaeva L.S.,
Kozhirova S.B.**
Central Asia-Russia: Opportunities and Limitations in Building a Joint Future
(Foresight Analysis)..... 66

Huseynov R.N., Krylov A.B., Mobili R.B.
Conditions and Factors for the Development of Inter-country Communications between
Azerbaijan and Russia 78

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes
Political sociology

Ayvazyan D.S., Krylov A.B., Poghosyan G.A., Krivopuskov V.V.
The Friendliness of Armenia’s Communication Regime: Towards the Question of Media
and Public Attitudes 94

Dzhunushalieva G.D., Dyatlenko P.I., Kulikovsky A.V., Moldokeeva A.B.
Russia in the Media and Public Space of Modern Kyrgyzstan.....112

Gribin N.P.
Communication Regime in Belarus: State, Challenges and Threats 129

HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Taigildin A.V.
Evolution of the US Democratic Party in the 1830s-1840s 152

Виталий Вячеславович НАУМКИН,
академик Российской академии наук,
главный редактор журнала
«Россия и мир: научный диалог»

Vitaly V. NAUMKIN,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Editor-in-chief of the journal
«Russia & World: Scientific Dialogue»

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Основное содержание представляемого вам первого номера журнала за 2023 год посвящено коммуникативным режимам в разных странах на постсоветском пространстве: Армении, Грузии, Кыргызстане, Белоруссии, Азербайджане. Представлены также результаты исследований по теории и истории международных отношений и мировой политики.

Открывает номер серия из четырех статей по тематике международных отношений в контексте глобальных и региональных процессов.

В.В. Комлева представила результаты мониторинга дружественности коммуникационных режимов в странах постсоветского пространства и рейтинг дружественности этих стран за 2022 год. Предваряет статью о результатах мониторинга за 2022 год вступительное слово директора Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК) В.И. Гасумянова «Пришло время сверить часы». Такой мониторинг проводится в соответствии с концептом коммуникационных режимов, разработанным НИИРК в 2020 году, и с того времени на регулярной основе проводится мониторинг по 14 странам. В течение трех лет совершенствуются методики исследования, расширяется круг заинтересованных экспертов, формируются исследовательские площадки на территории зарубежных стран. За годы работы НИИРК провел десятки научных дискуссий, материалы которых публиковались на страницах этого журнала. В 2022 году в группу дружественных коммуникационных режимов вошли 8 стран, относительно дружественных – 2 страны и недружественных – 4 страны.

EDITOR-IN-CHIEF FORWORD

Dear readers!

The main content of the 1st issue of the 2023 journal presented to you is devoted to communicative regimes in the various countries of the post-Soviet space: Armenia, Georgia, Kyrgyzstan, Belarus and Azerbaijan. It also presents the results of research on the theory and history of international relations and world politics.

The issue opens with a series of four articles on international relations in the context of global and regional processes.

V.V. Komleva presented the results of monitoring the friendliness of communication regimes in the post-Soviet countries and the rating of the friendliness of these countries for 2022. The article on the monitoring results for 2022 is preceded by an introductory speech by the director of the National Communications Development Research Institution (NIIRC) V.I. Gasumyanov «Time to synchronise our watches». Such monitoring is carried out in accordance with the concept of communication regimes elaborated by the NIIRC in 2020, and since then 14 countries have been regularly monitored. And since then regular monitoring has been conducted in 14 countries. Over a period of three years, research methodologies have been improved, the number of interested experts has been expanded and research sites have been established in foreign countries. Over the years, the Institute has held dozens of scientific discussions, the materials of which have been published on the pages of this journal.

Г. Азшакян и А. Сафарян представили результаты проведенного ими исследования характера и динамики развития российско-турецких отношений в постсоветский период. Авторы констатируют, что «тюркоязычные страны Южного Кавказа и Центральной Азии заинтересованы в сотрудничестве России и Турции в этом большом регионе». И Турция, и Россия являются важными акторами, оказывающими влияние на страны региона, при сохранении ими традиционных зон своего влияния. Россия при содействии Турции и Ирана может эффективно продвигать процессы умиротворения, укрепления безопасности и стабильности на Южном Кавказе.

А.А. Хидирбегишвили, А.А. Хотивришвили, И.П. Горюнов обратились к актуальным вопросам российско-грузинских гуманитарных отношений. Одними из них являются вопросы исторической памяти России и Грузии. Авторы отмечают тот факт, что наши предки оставили нам огромное наследство в виде позитивных примеров из общей истории и общего прошлого. Однако на протяжении 30 последних лет Запад старается всеми силами навязать собственные ценности, стереть единое историческое прошлое России и Грузии, прервать связь между двумя государствами. И если историческая память совместных отношений еще сохраняется у поколения возрастной категории после 50 лет, то у молодежи она утрачивается. Она имеет слабое представление о России, ее ценностях, населении, культуре, программах в сфере образования.

Сотрудничеству России и стран Центральной Азии, возможностям и ограничениям в построении ими совместного будущего посвящена статья Т.В. Мармонтовой, А.Т. Тажибаева, И.М. Шамсиевой, Л.С. Махмудходжаевой, С.Б. Кожировой. Используя инструменты Rapid Foresight (прогнозирование, проектирование, программирование и проецирование), авторы делают выводы о важности позиции России как регионального игрока во внешней политике стран Центральной Азии. В статье утверждается, что позиции России и в настоящее время сильны, но не бесспорны. Авторы обращают внимание на зону рубежной коммуникативности, сформированной казахстанско-российской границей, – уникальный ресурс, который может быть использован в будущем.

Р.Н. Гусейнов, А.Б. Крылов и Р.Б. Мобили представили результаты исследования условий и факторов развития межстрановых коммуникаций Азербайджана и России. Авторы

In 2022, the group of friendly communication regimes includes 8 countries, relatively friendly – 2 countries and unfriendly – 4 countries.

G.M. Arshakyan and A.V. Safaryan presented the results of their research on the nature and dynamics of Russian-Turkish relations in the post-Soviet period. The authors state that “the Turkic-speaking countries of the South Caucasus and Central Asia are interested in cooperation between Russia and Turkey in this large region”. Both Turkey and Russia are important actors influencing the countries of the region, while preserving their traditional zones of influence. Russia, with the assistance of Turkey and Iran, can effectively promote the processes of pacification, security and stability in the South Caucasus.

A.A. Khidirbegishvili, A.A. Khotivrishvili, I.P. Goryunov addressed current issues of Russian-Georgian humanitarian relations. One of them is the issue of historical memory of Russia and Georgia. The authors noted that our ancestors left us a huge legacy of positive examples of common history and shared past. But for the last 30 years the West has been trying through all means to impose its own values, to erase common historical past of Russia and Georgia, to break ties between the two states. And if historical memory of their mutual relations is still alive among the generation over 50 years old, the youth is losing it. They have little understanding of Russia, its values, population, culture and educational programmes.

The article by T.V. Marmontova, A.T. Tajibayev, I.M. Shamsiyeva, L.S. Mahmudhodjayeva, S.B. Kozhirova is devoted to cooperation between Russia and Central Asian countries and the opportunities and constraints in building their joint future. Using Rapid Foresight tools (forecasting, design, programming and projection), the authors draw conclusions about the importance of Russia's position as a regional player in Central Asian foreign policy. The paper argues that Russia's position is still strong, but not uncontroversial. The authors draw attention to the zone of frontier communicativeness formed by the Kazakhstan-Russia border, a unique resource that can be exploited in the future.

R.N. Huseynov, A.B. Krylov, R.B. Mobili presented the results of a study of the conditions

обратили внимание на нахождение причин комплементарности между народами России и Азербайджана. Без этого сложно в современных условиях выстраивать устойчивую коммуникацию между людьми обеих стран. Авторы предложили результаты своего исследования причин интереса в постсоветских странах к русскому языку, образованию и культуре, которые обсуждаются в азербайджанском обществе. Важным является выявление «клише, тиражируемых в медиапространстве, социальных сетях». Эти клише «вносят негатив в отношения между нашими странами», что будет способствовать поиску механизмов влияния на «выявленные раздражители», выработке подходов, способствующих ослаблению негативного фона и формированию позитивных трендов в интересах обществ обеих стран.

Изменяющийся социум представлен статьями, посвященными коммуникационным режимам в разных странах постсоветского пространства.

Д.С. Айвазян, А.Б. Крылов, Г.А. Погосян, В.В. Кривоусков посвятили свою статью дружественности коммуникационного режима Армении (в аспекте позиций СМИ и общества). Авторы отмечают традиционно позитивное отношение армянского общества к России и русским, особенно с учетом того, что в России находится в настоящее время самая большая армянская диаспора, которая поддерживает связи со своими родственниками в Армении. Вместе с тем авторы отмечают и возникновение в последнее время негативного тренда, антироссийских настроений, что прослеживается в материалах СМИ, оперативного противодействия которым со стороны властей Армении не наблюдается, а информационные пророссийские ресурсы имеют ограниченное влияние. Это осложняет двусторонние отношения, которые стало сложнее поддерживать в условиях информационного противодействия медиаресурсам стран Запада. Авторы констатируют свои предложения по формированию более устойчивого информационного фона двусторонних отношений России и Армении.

Г.Д. Джунушалиева, П.И. Дятленко, А.В. Куликовский, А.Б. Молдокеева обратились к роли России в медийном и общественном пространстве современного Кыргызстана. Авторами представлен общий тренд в постсоветских государствах: некогда единое социокультурное пространство постепенно утрачивает свое единство, а каждая республика бывшего советского государства в настоящий момент

and factors in the development of inter-country communications between Azerbaijan and Russia. The authors drew attention to the reasons for complementarity between the peoples of Russia and Azerbaijan. Without this, it is difficult to build sustainable communication between the people of both countries in modern conditions. The authors offered the results of their research on the reasons for the interest in the Russian language, education and culture in post-Soviet countries, which are discussed in Azerbaijani society. It is important to identify «the clichés replicated in the media space, social networks, which bring negativity into relations between our countries». This will facilitate the identification of mechanisms to influence the «identified irritants» and to develop approaches that help to reduce the negative background and to create positive trends in the interests of the societies of both countries.

The «Changing Society» section is represented by articles on communication regimes in different post-Soviet countries.

D.S. Ayvazyan, A.B. Krylov, G.A. Poghosyan and V.V. Krivopuskov devoted their article to the friendliness of Armenia's communications regime, from the perspective of media and societal attitudes. The authors note the traditionally positive attitude of Armenian society towards Russia and Russians, especially taking into account the fact that Russia currently hosts the largest Armenian diaspora, which maintains ties with their relatives in Armenia. At the same time, the authors also note the appearance of a recent negative trend, anti-Russian moods, which can be traced in media materials, which are not promptly counteracted by the Armenian authorities, and the pro-Russian information resources have limited influence. This complicates bilateral relations, which have become more difficult to maintain in the face of information opposition from Western media resources. The authors propose measures to form a more stable information background for bilateral relations between Russia and Armenia.

G.D. Dzhunushaliev, P.I. Dyatlenko, A.V. Kulikovskiy, A.B. Moldokeeva addressed the role of Russia in the media and public space of modern Kyrgyzstan. The authors

определила для себя внешнеполитические ориентиры и векторы дальнейшего развития. Авторы отмечают сходные для постсоветских стран процессы: влияние НКО, антироссийские тенденции, изменения в отношении русского языка и культуры. Отмечается позитивная роль медиаресурса RT. А вместе с тем 40–50% населения Кыргызстана говорит на русском языке, но это в основном старшее поколение. Авторы вносят свои предложения для России по изменению сложившихся трендов с учетом постоянно увеличивающегося финансирования различных программ для молодежи Кыргызстана со стороны США. Предлагается усилить исследовательский потенциал научного сотрудничества двух стран путем расширения тематики исследования в пользу тем из нашего общего прошлого, показывающих позитивность взаимодействия наших народов.

Н.П. Грибин представил статью о коммуникационном режиме в Республике Беларусь, его состоянии, вызовах и угрозах. Проведенный автором анализ национальных и зарубежных информационно-коммуникационных ресурсов, имеющих отношение к белорусскому обществу, дал ему основание для выделения приоритетных направлений, для повышения уровня противодействия информационно-психологическим атакам в отношении России и Республики Беларусь со стороны недружественных стран.

Истории международных отношений и внешней политики посвящена статья А.В. Тайгильдина о процессах в развитии Демократической партии США в 1840–1850-е годы. Особое внимание автором было уделено движению «Молодая Америка», зародившемуся в среде молодых и амбициозных политиков, которые пропагандировали важность развития инфраструктуры и идею о расширении границ. Эта идея получила в дальнейшем название «идея предопределения».

Уважаемые читатели!

Редакционная коллегия журнала выражает надежду на то, что материалы представляемого номера журнала вызовут у вас интерес и вы сами войдете в число наших авторов.

Академик РАН Виталий Наумкин

present a common trend in post-Soviet states: the formerly unified socio-cultural space is gradually losing its unity, and each republic of the former Soviet state has now defined its own foreign policy guidelines and vectors of further development. The authors note similar processes in post-Soviet countries: the influence of non-profit organisations, anti-Russian trends and changes in attitudes towards the Russian language and culture. The positive role of the media resource RT is noted. At the same time, 40-50 percent of Kyrgyzstan's population speaks Russian, but this is mostly the older generation. The authors propose Russia to change existing trends, taking into account the ever-increasing US funding of various programmes for the youth in Kyrgyzstan. The authors propose to strengthen the research potential of scientific cooperation between the two countries by expanding research topics in favour of topics from our common past that show the positive interaction between our peoples.

N.P. Gribin presented an article on the communication regime in the Republic of Belarus, its state, challenges and threats. The author's analysis of national and foreign informational and communicational resources relevant to the Belarusian society gave him grounds to point out priority areas, to increase the level of counteraction to informational and psychological attacks against Russia and the Republic of Belarus by unfriendly countries.

The history of international relations and foreign policy is the subject of A.V. Taigildin's article on the processes in the evolution of the US Democratic Party in the 1840s and 1850s. The author paid special attention to the «Young America» movement, which originated among young and ambitious politicians, who promoted infrastructure development and the idea of expanding borders. This idea was later referred to as «the idea of predestination».

The editorial board of the journal hopes that the materials of the issue will arouse your interest and that you yourself will become one of our authors in the future.

Academician of the Russian Academy
of Sciences Vitaly Naumkin

Владислав Иванович ГАСУМЯНОВ,
директор Национального исследовательского
института развития коммуникаций, Москва, Россия,
institut@nicrus.ru

Vladislav I. GASUMYANOV,
Director of the National Communications Development
Research Institution, Moscow, Russia, institut@nicrus.ru

Пришло время сверить часы It's Time to Synchronize Our Watches

Вступительное слово

...кто не собирает со Мною,
тот расточает.
Евангелие от Матфея. Мф. 12:30

Уважаемые читатели!

События 2022 года, которые развиваются с участием России и вокруг России, еще раз доказали глобальную роль нашей страны и ее ключевое влияние на мировые процессы. Мир поделен на сторонников и противников России, на союзников, партнеров и врагов России, на тех, кто вместе с Россией стремится к новому справедливому мироустройству, и тех, кто цепляется за старые, отжившие модели. Мир россияцентричен. О России голосуют в ООН, о России говорят в НАТО, Россию обсуждают на всех международных площадках, мир раскалывается на тех, кто хочет «отменить Россию», на тех, кто хочет стать рядом с Россией и быть вместе с ней, и даже на тех, кто хочет отменить отменяющих Россию. Специальная военная операция, проводимая Россией на Украине, обнажила истинные интересы и жизненные принципы стран и расколола мир еще сильнее. На фоне такого раскола особое значение приобретают позиции наших соседей.

Известны разные методики анализа международных отношений, но именно коммуникационные режимы, сформированные в странах, позволяют глубже и тоньше понять отношение к России и к русским, потому что коммуникации возникают не только на государственном уровне, регулируются не только законами, но и исторически сложившимися практиками. Субъектами коммуникационных режимов являются не только политические элиты, но и граждане каждой страны. Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов красноречиво пока-

Introductory word

Anyone who is not with Me is against Me,
and anyone who does not gather
with Me scatters
The Gospel of Matthew. Mt. 12:30

Dear readers!

The events of 2022, developing with the participation of Russia and around Russia, proved once again the global role of our country and its key influence on world processes. The world is divided into supporters and opponents of Russia, into allies, partners and enemies of Russia; those who, together with Russia, strive for a new world order and those who cling to old, obsolete models. The world is Russian-centric. Russia is being voted on in the UN, Russia is being talked about in NATO, Russia is being discussed at all international venues. The world is splitting into those who want to “cancel Russia”, those who want to stand next to Russia and be with Russia, and even those who want to cancel canceling Russia. The special military operation carried out by Russia in Ukraine exposed the true interests and vital principles of the countries and split the world even more. Against the backdrop of such a split, the positions of our neighbors acquire special significance.

There are different methods of international relations analyzing, but an analysis of the communication regimes formed in different countries allows a deeper and more subtle understanding of the attitude towards Russia and towards Russians, because communications arise not only at the state level, they are regulated not only by laws, but also by historically established practices. The subjects of communication regimes are not only political

зывает истинное лицо каждой страны, а результаты мониторинга не только дают реальную картину отношения к России и к русским, но и позволяют прогнозировать их развитие.

Рейтинг дружелюбности – это ориентир как для России, так и для других стран. Для России это возможность оценить и пересмотреть перспективы, систему и направления взаимоотношений с соседями. Для соседей – повод задуматься, определиться в приоритетах и сверить часы. Время нельзя повернуть вспять. Сделанное сегодня не только отзовется в будущем, но и определит его. Россия была и остается системообразующим государством евразийского пространства и главным субъектом глобальных процессов. Россия со своими союзниками и партнерами именно сейчас закладывает основы будущих отношений и нового мироустройства. И для каждой страны важно, какое место она займет в новой системе координат.

Исторически отношения России со своими партнерами строились как патерналистские системы, а европейские страны и США выстраивали колониальные системы. Удивительным образом в современных условиях воспроизводятся и первая, и вторая модели. Есть мнение, что России надо избавляться от патернализма и строить отношения с соседями на более рациональных принципах, так как «дети выросли» и стали самостоятельными. Но мы до сих пор живем одной семьей по соседству, хотя и разными домами. И проблемы в одном доме не могут оставить равнодушной всю семью. Это показатель, когда страны обращаются к России за содействием в урегулировании как внутренних, так и внешних конфликтов (Казахстан, Армения, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан). Россия тоже обращается к соседям в трудные минуты, поэтому сегодня очень важно понять, в какой системе они хотят быть. Именно сейчас закладываются основы будущего, и всем имеет смысл задуматься не о ситуативной роли, а о своем стратегическом месте в новом миропорядке.

Несмотря на беспрецедентные усилия «коллективного Запада» по формированию агрессивной среды вокруг России, мы наблюдаем рост дружелюбности среди стратегически значимых партнеров. Эти партнеры не ориентированы на ситуативный фактор, они оценивают прошлый опыт и грамотно выстраивают диалог и сотрудничество с Россией. Страны Центральной Азии и Южного Кавказа не забыли советские проекты, которые дали старт прогрессивному развитию территорий и народов. Не забыли наши соседи и помощь России в период станов-

elites, but also citizens of each country. The rating of friendliness of communication modes eloquently shows the true face of each country, and the monitoring results give a true picture of the attitude towards Russia and Russians, and also allow predicting their development.

The friendliness rating is a landmark both for Russia and for other countries. For Russia, this is an opportunity to evaluate and reconsider the prospects, system and directions of relations with its neighbors. For neighbors – a reason to think, decide on priorities and to synchronize our watches.

Time cannot be turned back. What you do today will not only resonate in the future, but will determine it. Russia has been and remains the system – forming state of the Eurasian space and the main subject of global processes. Right now Russia with its allies and partners is laying the foundations for future relations and a new world order. And for each country it is important what place it will take in the new coordinate system.

Historically, Russia's relations with its partners were built as paternalistic systems, while European countries and the United States built colonial systems. Surprisingly, both models are reproduced in modern conditions. There is an opinion that Russia needs to get rid of paternalism and build relations with its neighbors on more rational principles, since “children have grown up” and become independent. But we still live as one family in the neighborhood, although in different houses. And problems in one house cannot leave the whole family indifferent. This becomes clear when countries turn to Russia for assistance in resolving both internal and external conflicts (Kazakhstan, Armenia, Azerbaijan, Kyrgyzstan, Tajikistan). Russia also turns to its neighbors in difficult times, so today it is very important to understand what system countries want to be in. Right now the foundations of the future are being laid, and it makes sense for everyone to think not about their situational role, but about their strategic place in the new world order.

Despite the unprecedented efforts of the «collective West» to create an aggressive environment around Russia, we see an increase in friendliness among strategically significant partners. These partners are not focused on the situational factor; they evaluate past experience and competently build dialogue and cooperation with Russia. The countries of Central Asia and the South Caucasus have not forgotten the Soviet projects that gave rise to the progressive development of their territories and peoples. Our neighbors have not forgotten Russia's

ления их государственности и обретения международной субъектности. Россия щедро делилась своими технологиями и инновациями, своими ресурсами, предоставляя их на беспрецедентно льготных условиях и оставив на территориях новых государств свои промышленные, научно-технические производства и энергосистемы. Россия поддержала национальные системы образования, вложив ресурсы в подготовку кадров и развитие университетов и школ. Эти страны и сегодня видят свои экономические и политические перспективы в отношениях с Россией, наращивая торгово-экономическое, инвестиционное сотрудничество и усиливая свою международную конкурентоспособность. Беларусь остается верна союзным отношениям, сохраняя самостоятельность в решениях и в определении национальных приоритетов. Частично признанные государства понимают, что их государственность возможна только при поддержке России.

Россия помогала и европейским странам. Хорошо известно, что именно за счет российских энергоресурсов и российских металлов Германия создавала свое технологическое и промышленное превосходство, Италия – автомобилестроение, за счет российского урана Франция развивала атомную энергетику.

Наши союзники из дальнего зарубежья, страны Африки, Латинской Америки, не забыли поддержку СССР в годы антиколониальной борьбы и хорошо помнят печальную историю и настоящее лицо своего колониального «партнерства» с европейскими странами и США. Но сегодня они говорят с миром на равных. Китай, Индия, Иран, арабские и другие страны вместе с Россией выстраивают новый многополярный мир на принципах равенства и справедливости.

Чем привлекательна Россия? Россия всегда была привлекательна своей духовностью, культурой, стремлением помочь и создать справедливый мир. Материальные ценности не были главной целью русских. Не мыслила Россия и категориями культурного превосходства, гегемонизма и колониализма. Мы не имели рабов и не унижали народы. Россия способствовала развитию политического и экономического достоинства других стран. И сегодня Россия предлагает модель мироустройства, где нет привилегированных и отверженных, где нет первого, второго и третьего миров, где возможен диалог на равных, где страны принимают решения исходя из интересов своего народа, а не под страхом санкций, нищеты и международной изоляции.

На этом фоне печально смотреть на маленькие страны с большими комплексами,

help during the formation of their statehood and gaining international subjectivity. Russia generously shared its technologies and innovations, its resources, providing them on unprecedented favorable terms and leaving its industrial, scientific and technical production and energy systems on the territories of the new states. Russia has supported national education systems by investing resources in the training of personnel and the development of universities and schools. These countries still see their economic and political prospects in relations with Russia, building up trade, economic and investment cooperation and strengthening their international competitiveness. Belarus remains faithful to Union relations, maintaining independence in decisions and in determining national priorities. Partially recognized states understand that their statehood is possible only with the support of Russia.

Russia also helped European countries. It is well known that it was precisely at the expense of Russian energy resources and Russian metals that Germany created its technological and industrial superiority, Italy created its automotive industry, and France developed nuclear energy at the expense of Russian uranium.

Our allies from far abroad, the countries of Africa and Latin America, have not forgotten the support of the USSR during the years of the anti-colonial struggle and remember well the sad history and real face of their colonial «partnership» with European countries and the USA. But today they speak to the world on an equal footing. China, India, Iran, Arab and other countries, together with Russia, are building a new multipolar world based on the principles of equality and justice.

Why is Russia so attractive? Russia has always been attractive for its spirituality, culture, and desire to help and create a just world. Material values were not the main goal of the Russians. Nor did Russia think in terms of cultural superiority, hegemonism, and colonialism. We did not have slaves and did not humiliate peoples. Russia contributed to the development of the political and economic dignity of other countries. And today Russia offers a model of world order where there are no privileged and outcast, where there is no first, second and third worlds, where dialogue is possible on an equal footing, where countries make decisions based on the interests of their people, and not under fear of sanctions, poverty and international isolation.

Against this background, it is sad to look at small countries with large complexes

враждебно настроенные против России. Они запрыгивают в последний вагон уходящего поезда, который катится к обрыву. Кто-то из них добровольно, кто-то под давлением присоединился к агрессивной антироссийской, русофобской среде. Но не правительства определяют перспективные отношения, а народы. Мониторинг коммуникационных режимов показывает, что народы и элиты этих стран не единодушны в своем мнении, а навязывание мнения политических элит своему народу вызывает внутреннее сопротивление. Большая часть жителей прибалтийских стран, вопреки враждебности своих элит, продолжает с теплотой относиться к России и к русским. Они не боятся выходить на акции протеста против «декоммунизации», предполагающей уничтожение всего русского в памяти поколений и очернение достижений собственного же народа в предыдущие исторические периоды.

Элиты, которых «коллективный Запад» использует в своих целях, заинтересованы в разжигании вражды между народами. Но когда этот «коллективный Запад» снова выстроит деловые отношения с Россией (а это неизбежно произойдет), то использованный ресурс вражды окажется ненужным. Это приведет к международной политической маргинализации малых враждебных стран. В отношении стран Прибалтики, состоящих в системе ЕС, это произойдет еще раньше. Сами члены ЕС уже не доверяют друг другу и все меньше верят в эффективность своей многосторонней интеграции, начав укреплять свои позиции двусторонними соглашениями. В 2019 году Германия и Франция подписали договор о сотрудничестве и интеграции. В 2021 году Франция и Италия подписали договор об усиленном двустороннем сотрудничестве, Испания и Португалия подписали новое соглашение о дружбе и сотрудничестве. В 2022 году Италия и Испания начали работу над соглашением о расширенном сотрудничестве. В январе 2023 года Испания и Франция подписали договор о дружбе. Однако с Латвией, Литвой и Эстонией таких соглашений у лидеров ЕС не замечено.

В завершение хотелось бы отметить, что Рейтинг дружелюбности дает возможность каждой стране увидеть свое место в международной системе координат, проанализировать свои позиции, сделать выводы и принять решение – ориентироваться ли на уходящих лидеров или стать рядом с Россией и теми, кто определит контуры нового мироустройства на принципах справедливости, добрососедства и равенства каждого.

hostile to Russia. They jump into the last car of the outgoing train, which is rolling towards a cliff. Some of them voluntarily, others under pressure joined the aggressive, anti-Russian, Russophobic environment. But it is not the governments that determine the prospective relations, but the peoples. Monitoring of communication regimes shows that the peoples and elites of these countries are not unanimous in their opinion, and imposing the opinion of political elites on their people causes internal resistance. Most of the inhabitants of the Baltic countries, despite the hostility of their elites, continue to treat Russia and Russians with warmth. They are not afraid to take part in protests against «decommunization», which involves the destruction of everything Russian in the memory of generations and the denigration of the achievements of their own people in previous historical periods.

The elites, which the «collective West» uses for its own purposes, are interested in inciting hostility between peoples. But when this «collective West» again builds business relations with Russia (and this will inevitably happen), then the used resource of enmity will turn out to be unnecessary. This will lead to the international political marginalization of small hostile countries. What about the Baltic countries, which are members of the EU system, this will happen even earlier. The EU members themselves no longer trust each other and have less and less confidence in the effectiveness of their multilateral integration, having begun to strengthen their positions with bilateral agreements. In 2019, Germany and France signed a cooperation and integration agreement. In 2021, France and Italy signed an agreement on enhanced bilateral cooperation, Spain and Portugal signed a new friendship and cooperation agreement. In 2022, Italy and Spain began work on an enhanced cooperation agreement. In January 2023, Spain and France signed a friendship treaty. However, with Latvia, Lithuania and Estonia such an agreement among the leaders of the EU is not observed.

In conclusion, I would like to note that the Friendliness Rating makes it possible for each country to see its place in the international system, analyze its positions, draw conclusions and decide whether to focus on the outgoing leaders or stand next to Russia and those who will determine the contours of the new world order on principles of justice, good neighborliness and equality for everyone.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные
отношения

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations

В 2022 году в группу дружественных коммуникационных режимов вошли 8 стран, относительно дружественных – 2 страны и недружественных – 4 страны. В группе дружественных стран выявлены флуктуирующие коммуникационные режимы (Армения, Казахстан, Кыргызстан), периодически принимающие противоречивые решения относительно коммуникаций с Россией и русскими. Вместе с тем в этих странах не созрели внутренние предпосылки недружественности, даже если правящие политические элиты решатся на усиление коммуникаций со странами, враждебно настроенными в отношении России. Вектор изменений будет зависеть и от способности России выбрать правильные коммуникационные стратегии в отношениях с флуктуирующими режимами.

Комлева В.В.

Динамика дружественности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья
(по результатам ежегодного мониторинга)

Тюркоязычные страны Южного Кавказа и Центральной Азии заинтересованы в сотрудничестве России и Турции в этом большом регионе. В регионе Южного Кавказа Турция стала важным актором, имеющим существенное влияние на своего близкого союзника Азербайджан и на Грузию.

Аршакян Г.М., Сафарян А.В.

К вопросу о характере и динамике развития российско-турецких отношений
в постсоветский период

В Государственной стратегии Грузии по гражданскому равноправию и интеграции на 2021–2030 годы сказано, что учебники по родному языку для негрузиноязычных обучающихся «препятствуют идентификации учащихся из этнических меньшинств с Грузией как с Родиной». Поставлена задача по ускоренной разработке и дальнейшему внедрению грузинских учебников по родному языку негрузиноязычных меньшинств.

Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили А.А., Горюнов И.П.

Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России

Во внешней политике Центральной Азии Россия имеет важные позиции. Эти позиции в настоящее время не бесспорны, но по-прежнему сильны. Со стороны Казахстана просматривается диверсификация геоэкономических треков развития с целью урегулирования и сдерживания отрицательных трендов.

Мармونتова Т.В., Тажибаев А.Т., Шамсиева И.М., Махмудходжаева Л.С., Кожирова С.Б.

Центральная Азия – Россия: возможности и ограничения при построении совместного
будущего (опыт форсайт-анализа)

Без нахождения исконных причин комплементарности между нашими народами не удастся выстроить устойчивый совместный коммуникационный режим. То есть надо исследовать прагматичные причины интереса в постсоветских странах к русскому языку, образованию и культуре, отбросив идеалистические постулаты и взгляды, разработанные только российскими научными центрами. Основная цель – понять, какие тренды и клише, тиражируемые в медиапространстве, социальных сетях, вносят негатив в отношения между нашими странами.

Гусейнов Р.Н., Крылов А.Б., Мобили Р.Б.

Условия и факторы развития межстрановых коммуникаций Азербайджана и России

Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга)

Валентина Вячеславовна Комлева✉

Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций, Москва, Россия

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. Статья содержит результаты мониторинга дружелюбности коммуникационных режимов в странах постсоветского пространства и рейтинг дружелюбности этих стран за 2022 год. Автор выявляет ряд тенденций: усиление поляризации дружественных и недружественных коммуникационных режимов; усиление государственного контроля за информационным контентом и за каналами коммуникации; уменьшение субъектности институтов гражданского общества как акторов коммуникационных режимов; усиление давления на православную церковь. Выявлены коммуникационные режимы флуктуирующего типа, в которых, по мнению автора, следует ожидать изменения условий коммуникаций с Россией. Говорится о критически значимом факторе успешного продвижения интересов России – о разработке специальных коммуникационных стратегий межстрановых взаимодействий. Автор утверждает, что феномен «постсоветского» жив и используется разными странами либо для наращивания дружественных коммуникаций, либо для усиления враждебности в отношении России.

Ключевые слова: коммуникационный режим, дружественные страны, постсоветское пространство, ближнее зарубежье, рейтинг дружелюбности, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония

Для цитирования: Комлева В.В. Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) // Россия и мир: научный диалог. 2023. No 1(7). С. 24-39. [https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39)

Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries (Based on the Results of Annual Monitoring)

Valentina V. Komleva✉

The National Communications Development Research Institution, Moscow,
Russia

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The article contains the results of monitoring the friendliness of communication regimes in the post-Soviet countries and an analysis of the friendliness rating of these countries for 2022. The author identifies a number of trends: the strengthening of the polarization of friendly and unfriendly communication regimes; strengthening state control over information content and communication channels; reducing the subjectivity of civil society institutions as actors of communication regimes; increased pressure on the Orthodox Church. Fluctuating type of communication regimes are revealed, in which, according to the author, one should expect changes in the conditions of communications with Russia. It spoken about critically significant factor in the successful promotion of Russia's interests – the development of special communication strategies for intercountry interactions. The author argues that the phenomenon of "post-Soviet" is alive and is used by different countries either to build up friendly communications or to increase hostility towards Russia.

Keywords: communication regime, friendly countries, post-Soviet space, near abroad, friendliness rating, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Ukraine, Estonia

For citation: Komleva V.V. Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries (Based on the Results of Annual Monitoring). Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 1(7):24-39, [https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39)

Введение

Динамика коммуникационных режимов зарубежных стран является значимым показателем развития отношений с Российской Федерацией. Установленные нормы, правила и условия коммуникаций либо способствуют, либо препятствуют дружественности и добрососедству. Именно в коммуникационных режимах проявляется степень дружелюбности в отношении России и русских.

Концепт коммуникационных режимов был разработан учеными Национального исследовательского института развития коммуникаций (далее – НИИРК) в 2020 году, и с того времени на регулярной основе проводится мониторинг по 14 странам. Совершенствуются методики исследования, расширяется круг заинтересованных экспертов, формируются исследовательские площадки на территории зарубежных стран. За годы работы НИИРК провел десятки научных дискуссий, материалы которых публиковались на страницах этого журнала (1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11), опубликовал научные статьи и доклады (12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19). Данная статья содержит результаты мониторинга 2022 года и описание ряда тенденций развития коммуникационных режимов соседних стран.

Материалы и методы

Коммуникационный режим рассматривается по 10 группам коммуникаций: внешнеполитические коммуникации (в том числе статус России как государства-партнера, союзника в политическом и экономическом отношениях); гражданские коммуникации (в том числе отношение к России, к русским (с русскими), права русскоязычного населения); коммуникации в сфере образования (в том числе на русском языке); коммуникации в сфере науки (в том числе на русском языке); коммуникации в сфере культуры; медиакоммуникации; коммуникации институтов гражданского общества (в том числе НКО); свобода передвижения; иные виды коммуникации (в том числе религиозные, молодежные и др.).

В каждой группе коммуникаций выделены показатели дружелюбности коммуникационных режимов (всего 68 показателей по десяти группам коммуникаций). Все показатели были ранжированы по степени их значимости (наиболее значимые, значимые и наименее значимые для определения дружелюбности коммуникационных режимов). В соответствии со степенью значимости показателям присвоены веса.

Мониторинг включал шесть этапов: 1) сбор эмпирической информации по 68 показателям, анализ полученных данных и странового контекста. Составление рейтинга № 1 на основе консенсусной оценки экспертов НИИРК; 2) проведение интервью с экспертами в области международного сотрудничества, представителями международных организаций, международных подразделений в органах власти, научных, образовательных, культурных, религиозных и др. организаций. Составле-

ние рейтинга № 2 на основе консенсусной оценки; 3) проведение серии научных дискуссий с представителями зарубежных стран (коммуникационные режимы которых подвергались оценке) с целью обсуждения рейтингов № 1 и № 2, полученных оценок, выводов и уточнения проблемных вопросов; 4) опрос экспертов из зарубежных стран (выборка экспертов неслучайная, в соответствии с заданной квотой (по каждой стране) и критериями отбора экспертов. Выборка зарубежных экспертов составила 173 чел., российских – 50 чел.). На основе опроса был составлен рейтинг № 3; 5) на основе метода суммы мест стран в рейтингах № 1, № 2 и № 3 составлен интегральный рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов. Рейтинговый балл по каждой стране может варьироваться от -100 до 100, что отражает степень недружелюбности / дружелюбности коммуникационного режима.

Выборка стран: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

Эмпирическую базу исследования составили: нормативно-правовые акты, создающие условия и регулирующие десять видов коммуникаций в каждой стране; государственные стратегические документы, выступления, заявления глав государств; актуальные практики (решения и действия) участников коммуникаций; актуальные, воспроизводящиеся традиции, обычаи, привычные паттерны и нарративы; материалы страновых СМИ, позволяющие оценить отношение к России и к русским; статистические данные; результаты экспертных интервью и социологических опросов.

Результаты исследования

По результатам мониторинга был составлен рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов соседних стран (Рисунок 1).

Были выделены три группы стран по степени дружелюбности их коммуникационных режимов. В таблице 1 наглядно показаны эти страны и отражена динамика дружелюбности по сравнению с 2021 годом.

Лидером рейтинга дружелюбности в 2022 году стала Беларусь, получив высокие оценки по всем видам коммуникаций и подтвердив статус союзного государства. Дружелюбность внешнеполитических коммуникаций и диалог с Россией особенно проявились в критические моменты: в условиях усиления западных антироссийских санкций, СВО, информационной войны и усиления русофобии.

Второе место занял Кыргызстан, который находился в 2021 году на четвертом месте. Количественное значение дружелюбности Кыргызстана существенно не изменилось (было 58,1, стало 60,6), но в общем рейтинге Кыргызстан продвинулся на более высокие позиции, частично и по причине снижения количественных показателей ряда других стран.

Свои позиции в 2022 году улучшил Узбекистан, поднявшись с седьмой позиции на третью. В первую очередь за счет того, что улучшил условия и интенсивность

Рисунок 1. Рейтинг дружелюбности страновых режимов – 2022
Figure 1. Rating of friendliness of country regimes – 2022

Источник: Разработано Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций NICRUS.RU

Source: Developed by The National Communications Development Research Institution NICRUS.RU

экономических коммуникаций, активизировал коммуникации в сфере культуры. Особенно отметим политическую волю руководства страны к укреплению дружественных отношений с Россией, на которую ориентируются другие акторы коммуникационного режима Узбекистана.

Казахстан занял четвертую позицию рейтинга. В 2022 году эксперты дали более низкие оценки по группе внешнеполитических коммуникаций. В целом коммуникационный режим Казахстана мы относим к типу флуктуирующих. В таких режимах наблюдаются противоречивые решения и противоречивые условия развития коммуникаций с Россией. Флуктуирующие режимы, вероятно, будут пересматривать в 2023 году принципы и нормы страновых коммуникационных режимов.

Позиции дружелюбности коммуникационного режима Армении в 2022 году снизились, и страна заняла пятое место по сравнению с третьим местом в 2021 году. Наиболее низкие оценки по сравнению с 2021 годом эксперты дали по группе внешнеполитических коммуникаций. Как и Казахстан, Армения относится к типу флуктуирующих режимов. Фактором флуктуаций и непоследовательности в коммуникации Армении с Россией во многом стало углубление отношений и консультаций с внешнеполитическими аттракторами, недружественными по отношению к России. Вместе с тем внутри самой Армении не созрели предпосылки для эскалации недружелюбности (особенно в экономическом и гуманитарном секторах). Заметны отсутствие консенсуса и даже раскол политических элит в стратегии и тактике отношений с Россией. Подталкивание Армении в сторону роста недружелюбности условий и принципов коммуникаций с России с высокой долей вероятности приведет к

Таблица 1. Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов зарубежных стран (по результатам мониторинга, проведенного в 2022 году)
Table 1. Rating of friendliness of communication regimes of foreign countries (on the results of monitoring in 2022)

Место	Страна	Рейтинговый балл (максимум 100) 2022 год	Рейтинговый балл (максимум 100) 2021 год	Динамика
Дружественные коммуникационные режимы				
1.	Беларусь	88,4 (1)	70,6 (2)	▲
2.	Кыргызстан	60,6 (2)	58,1 (4)	▲
3.	Узбекистан	59,3 (3)	48,1 (7)	▲
4.	Казахстан	58,4 (4)	71,0 (1)	▼
5.	Армения	58,3 (5)	61,7 (3)	▼
6.	Таджикистан	57,9 (6)	55,1 (6)	▲
7.	Азербайджан	57,0 (7)	57,7 (5)	▼
8.	Туркменистан	47,1 (8)	14,5 (8)	▲
Относительно дружественные коммуникационные режимы				
9.	Грузия	24,2 (9)	4,4 (10)	▲
10.	Молдова	8,3 (10)	5,3 (9)	▲
Недружественные коммуникационные режимы				
11.	Латвия	-45,8 (11)	-29,0 (12)	▼
12.	Литва	-49,0 (12)	-47,1 (14)	▼
13.	Эстония	-51,8 (13)	-10,7 (11)	▼
14.	Украина	-83,6 (14)	-43,8 (13)	▼

Источник: Разработано Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций NICRUS.RU

Source: Developed by The National Communications Development Research Institution NICRUS.RU

усилению коммуникационного разрыва власти и общества, дестабилизации внутри страны, к потере способности власти сохранить устойчивость общественно-политической системы.

Позиции Таджикистана в 2022 году остались прежними. Страна занимает шестое место в рейтинге. Несмотря на то, что ряд экспертов отмечали некоторое снижение дружелюбности по группе внешнеполитических коммуникаций, в целом нормы и правила коммуникации существенно не изменились, а в области образования усилились.

Седьмое место занял Азербайджан, который в 2021 году находился на пятой позиции. Снижение рейтинга связано с оценками по группе внешнеполитических коммуникаций. Вместе с тем было отмечено укрепление экономических связей Азербайджана с Россией, сохранение коммуникаций в области науки, образования и культуры, молодежных коммуникаций. В то же время наметился культурно-исто-

рический, цивилизационный разрыв с Россией, усиление интеграции с Турцией и внешнеполитического союзничества со странами НАТО.

Туркменистан занял восьмое место, сохранив свою позицию в рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов, но увеличив ее в цифровом выражении. В первую очередь за счет более высоких оценок, по сравнению с 2021 годом, по группам экономических, культурных и внешнеполитических коммуникаций. Отметим, что Туркменистан остается страной наиболее сложной для проведения мониторинга коммуникационных режимов. В этом, собственно, и особенность самого коммуникационного режима. В открытом доступе отсутствуют важные для анализа данные и документы. Затруднен подбор экспертов из страны. Однако изменения, происходящие в последний год, позволяют надеяться не только на улучшение режима доступа к данным, но и режима политической, экономической, культурной и иной коммуникации, а также на положительную динамику дружелюбности в отношениях с Российской Федерацией.

Грузия с десятого места поднялась на девятое, получив более высокие оценки по группе экономических коммуникаций. Наименьшую оценку экспертов получили внешнеполитические коммуникации, которые, как и годом ранее, остаются недружелюбными. Дипломатические отношения между странами не восстановлены, что существенно затрудняет выстраивание коммуникаций во всех сферах.

Молдова заняла десятое место, замкнув группу относительно дружелюбных коммуникационных режимов и практически достигнув порога недружелюбности. Результаты мониторингов 2021 и 2022 годов показывают последовательное движение Молдовы по прибалтийскому сценарию отчуждения от России, роста враждебности и предпочтений для радикальных антироссийских сил.

В группу недружелюбных коммуникационных режимов вошли Украина, Эстония, Литва, Латвия, враждебность которых возросла по сравнению с 2021 годом. Первое место среди недружелюбных стран заняла Украина. Никакие институциональные формы коммуникаций невозможны, за исключением гражданских межличностных коммуникаций (которые тоже существенно затруднены). Эстония занимает второе место среди недружелюбных стран. В действиях, политических решениях и официальных документах Эстонии Россия рассматривается как угроза. Литва занимает третье место в рейтинге недружелюбных стран. В 2022 году она нарастила антироссийскую враждебную риторику и приняла ряд недружелюбных документов, признав Россию государством, которое «поддерживает и осуществляет терроризм». Латвия занимает четвертое место среди недружелюбных стран. Россия рассматривается как «главная угроза национальной безопасности». Страны Прибалтики последовательно ограничивают и запрещают любые коммуникации с Россией, дискриминируют население по национальному и языковому принципу, усиливают враждебность в отношении России и русских, культивируя русофобию, используя механизм давления и уголовного преследования граждан за публичное несогласие с позицией правящей элиты.

Обсуждение

Осмысление результатов, полученных в ходе ежегодных мониторингов, позволяет говорить о некоторых тенденциях развития дружелюбности и недружелюбности коммуникационных режимов соседних стран.

Феномен «постсоветского»

Феномен «постсоветского» продолжает жить и влиять на решения и действия политических и общественных сил бывших республик СССР. Как ни парадоксально, но именно «постсоветское» является одним из ключевых факторов, определяющих внутреннюю силу и международный статус этих стран. Они либо продолжают бороться с «постсоветским наследием», артикулируя проблемы «угнетения» народов и их самобытности, «насильственного присоединения», усиливая недружелюбность, либо опираются на «постсоветское», говоря о сложившихся народно-хозяйственных связях и системе безопасности, поддерживая дружелюбные коммуникации, апеллируя к историческим связям для реализации новых экономических и социальных проектов. В любом случае «постсоветское» продолжает приносить политические, идеологические, экономические дивиденды и выгоды бывшим республикам СССР.

Коммуникационный разрыв власти и общества

Результаты опросов экспертов и анализ общественных процессов в соседних странах показывает разрыв (в некоторых странах – существенный разрыв) между позицией власти и позицией населения в отношении России и русских. Общества оказались более здравомыслящими, чем их политические элиты. Усиление недружелюбной и враждебной риторики со стороны политической элиты в большинстве случаев не вызывает роста недружелюбности среди населения этих стран. Социально-психологический эксперимент по стиранию из памяти людей их семейных историй, личных впечатлений, памятных событий, родственных связей и идентификаций идет непросто. Люди сопротивляются даже в тех обществах, где этот эксперимент вошел в стадию своего «расцвета» (Эстония, Латвия, Литва), и тем более там, где этот эксперимент над людьми в начальной стадии (Молдова).

Гражданское общество под давлением политических сил

В отличие от политических режимов коммуникационные режимы имеют значительно большее количество субъектов. Это позволяет выстраивать межстрановые коммуникации на уровне неполитических, негосударственных диалогов. В 2022 году участились практики ограничения активности неполитических акторов силами политических институтов.

Негосударственные акторы коммуникационных режимов (общественные организации и движения, самоорганизующиеся сообщества, институты гражданской журналистики и т.п.), рост субъектности которых мы фиксировали в 2021 году, теперь все чаще превращаются в объекты и инструменты политической власти (или политической оппозиции), а также бизнеса, который связан с властью или хочет ее завоевать. Происходит это путем изменения правил коммуникации, усиления контроля власти за информационным контентом и информационными каналами, деятельностью гражданских институтов, применения жестких санкций к «нарушителям» (вплоть до уголовного преследования или уничтожения). В этих условиях институты гражданского общества (даже те, чья деятельность изначально имела неполитический характер) все чаще встраиваются в политическую конструкцию и политические интересы.

Усиление поляризации и расколов

В 2022 году усилилась поляризация между дружественными и недружественными коммуникационными режимами. Высока вероятность того, что она продолжится в 2023 году. В недружественных странах, вероятно, усилится цензура информационного контента, радикальные группы коммуникаторов получают преференции и выйдут из правового поля, продолжится секьюритизация идентичности, выявленная нами в ряде страновых коммуникационных режимов еще в 2021 году (4).

Несомненно, фактором поляризации коммуникационных режимов стран СВО, проводимая на Украине. Освещение СВО в массмедиа весьма показательно демонстрирует степень дружелюбности или враждебности к России и позволяет прогнозировать, какие политические, гуманитарные и экономические векторы выберут для своих стран политические элиты.

Малые страны, не имеющие мощного экономического потенциала и не имеющие определяющего веса в международных отношениях, вынуждены балансировать между Россией и «коллективным Западом», инвестиции которого весьма значительны в странах постсоветского пространства. Исключение в этом вопросе составляет Беларусь, которая, несмотря на свою «рубежность» и «краевость», границу с ЕС и странами НАТО, сохранила прагматичность и осталась верна своим союзным отношениям с Россией. Противоположным исключением являются страны Прибалтики, коммуникационный режим которых стал полностью антироссийским и настолько враждебным, что скоро станет маргинальным даже среди «своих» – стран «коллективного Запада».

В перспективе успешное завершение СВО станет фактором консолидации стран вокруг России и ее союзников, а возвращение диалогов с ЕС повлияет и на позиции стран Прибалтики, степень самостоятельности и роль которых определяется в ЕС.

Политическое давление на православие

Обострилось цивилизационное противостояние и провоцируется религиозный раскол. Дискуссия о том, кто является субъектом диалога и конфликта цивили-

заций, перешла из области теоретических рассуждений в плоскость практических решений. Все большую субъектность в этих процессах приобретают политические институты, устанавливая нормы, правила, принципы, условия цивилизационного, культурного, религиозного диалога. В одних случаях новые правила и принципы провоцируют конфликты, в других – создают условия для мирного сосуществования. В недружественных и относительно дружественных странах усилилось давление на священнослужителей церковью РПЦ с целью превратить их в инструменты решения политических задач западно ориентированных элит. В перспективе усиление раскола в православии (в прибалтийских странах, в Молдове, на Украине), запреты на церкви РПЦ не просто усложнят диалог религий и культур, но и могут спровоцировать «религиозные войны», имеющие тенденцию превращаться в затяжные гражданские войны.

О самостоятельности и независимости

Коммуникационные режимы соседних стран во многом детерминированы внешними факторами. Во-первых, они ориентированы на сильного. Отдаление от России или приближение к ней будет зависеть от успехов консолидации незападных стран, результатов СВО, экономической мощи России и результативности российской гуманитарной политики за рубежом. В соответствии с этим и в зависимости от этого в последующие годы будут изменяться нормы, принципы и приоритеты коммуникации с Россией.

Во-вторых, страны постсоветского пространства не самодостаточны с точки зрения производства качественного информационного контента и финансирования конкурентоспособных массмедиа. Скажем откровенно: ограничение или запрет российских и русскоязычных СМИ неизбежно приведет к усилению других иностранных медиа в страновом информационном пространстве. Выбор невелик: если не российские, то западные медиа (прежде всего США). Через некоторое время созреет интерес и серьезных арабских медиа, и растущих китайских и турецких медиа. Народная поговорка «Свято место пусто не бывает» весьма уместно характеризует происходящие процессы. Современные массмедиа – это прежде всего бизнес, и если государство не в состоянии содержать их, то сами медиа и их инвесторы будут содержать это государство. Не все страны постсоветского пространства способны создать и финансировать масштабные медиа, конкурирующие с российскими или западными. С этой точки зрения выбор медиапартнеров – это выбор степени своей независимости.

В-третьих, рассматриваемые государства имеют важное геоэкономическое значение, являясь транзитными коридорами для России и других стран. Они объективно связаны с соседними странами и входят в региональные подсистемы. Эта связанность делает их неизбежно зависимыми друг от друга, в том числе и от России. В условиях диверсификации экономических коммуникаций крупных игроков малые страны, будучи включенными в эти цепочки, страдают или выигрывают от пересмотра правил и условий. В настоящее время в условиях диверсификации эко-

номических коммуникаций России для дружественных ей стран открылись большие возможности нарастить свою международную субъектность, свой экономический потенциал, расширить свои геоэкономические возможности и получить наиболее выгодные проекты и наилучшие условия реализации своих экономических интересов.

Флуктуирующие режимы

Дружелюбность коммуникационных режимов в странах с флуктуирующими политическими векторами и флуктуирующим политическим дискурсом (например, в Армении, Казахстане, Кыргызстане) во многом сохраняется за счет гомеостаза¹. Это возможно еще некоторое время при условии отсутствия динамики правового поля. Но при участившихся политических флуктуациях высока вероятность изменения нормативно-правовых рамок коммуникационного режима в ближайшее время. Изменение нормативно-правовых рамок отразится и на степени дружелюбности, что мы наблюдаем на примере Молдовы (как пример усиления недружелюбности) или на примере Узбекистана и Туркменистана (как пример роста дружелюбности). Высока вероятность того, что в следующем году флуктуирующие коммуникационные режимы изменят условия деятельности каналов распространения информации, коммуникации с населением, условия работы неправительственных организаций и участников гуманитарных диалогов. Маркером движения в сторону дружелюбности или враждебности станет политика в отношении русского языка, российских СМИ и российского бизнеса.

Интеграционные форматы коммуникаций

Важную роль в развитии коммуникаций в 2022 году сыграли форматы СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ. Проведенные саммиты и форумы стали диалоговыми площадками для многостороннего и двустороннего обсуждения политических, экономических и гуманитарных вопросов. 2022 год дал старт большим экономическим, геоэкономическим, гуманитарным проектам с участием России в Центральной Азии, на Южном Кавказе, в Каспийском регионе, в Беларуси. Развиваются глобальные коммуникации в формате БРИКС. Эти проекты определяют будущие отношения с Россией и отношения России с партнерами. Несмотря на выстраивание политическими элитами соседних стран новых диалогов с зарубежными странами, в том числе недружелюбными России, тесные связи с Россией оказываются более выгодными. Сотрудничество с ней остается важным фактором политической самостоятельности и социально-экономического развития стран постсоветского пространства.

На условия и принципы коммуникации с Россией влияют и другие интеграционные форматы (например, Организация тюркских государств (ОТГ), Организация исламских государств (ОИГ)). В рамках этих форматов формируется своя повестка,

¹ Гомеостаз – саморегуляция, способность системы самовоспроизводиться, самосохраняться в заданных параметрах, способность систем противостоять изменениям и сохранять постоянство своего состава и свойств.

выстраиваются свои диалоги, инициируются свои проекты. Взгляд на ситуацию с точки зрения стран-лидеров этих форматов (прежде всего Турции) дает основание полагать, что они, как и Россия, претендуют на системообразующую роль в регионах постсоветского пространства. Этот фактор нельзя недооценивать.

Выводы

В 2022 году в группу дружественных коммуникационных режимов вошли 8 стран, относительно дружественных – 2 страны и недружелюбных – 4 страны. В группе дружественных стран выявлены флуктуирующие коммуникационные режимы (Армения, Казахстан, Кыргызстан), периодически принимающие противоречивые решения относительно коммуникаций с Россией и русскими. Вместе с тем в этих странах не созрели внутренние предпосылки недружелюбности, даже если правящие политические элиты решатся на усиление коммуникаций со странами, враждебно настроенными в отношении России. Вектор изменений будет зависеть и от способности России выбрать правильные коммуникационные стратегии в отношениях с флуктуирующими режимами.

Основными тенденциями 2022 года являются:

- поляризация дружелюбности и недружелюбности коммуникационных режимов: ухудшение условий для развития коммуникаций (вплоть до запрета) в недружелюбных режимах (Украина, Эстония, Литва, Латвия) и улучшение условий коммуникации в ряде дружественных режимов, которые ранее были достаточно сдержаны (Туркменистан, Узбекистан);
- улучшение условий для развития экономических коммуникаций в ряде дружественных стран (Узбекистан, Туркменистан) и относительно дружественных стран (Грузия);
- усиление в соседних странах государственного контроля за информационным контентом, за деятельностью каналов коммуникации, в том числе за социальными сетями;
- уменьшение субъектности институтов гражданского общества как акторов коммуникационных режимов; институты гражданского общества все сильнее встраиваются в систему политических интересов элит (правящих или, наоборот, оппозиционных);
- религиозные институты, которые в 2022 году оставались каналами дружественной коммуникации даже в недружелюбных странах, подвергаются давлению стороны власти и вынуждены делать политический выбор; особому давлению в недружелюбных режимах подвергается РПЦ, коммуникации которой ограничиваются или запрещаются;
- в ряде стран, где ранее по инерции воспроизводился концепт дружелюбности (работал механизм гомеостаза), теперь потребуются усилия и специальные проекты и программы (Казахстан);

• монополизация Турцией «тюркского мира» и попытка капитализации этого концепта ведет к наращиванию ее влияния в Центральной Азии и на Кавказе, что сказывается на изменении направлений и принципов приоритетных коммуникаций ряда стран в области культуры;

• разработка коммуникационных стратегий межстрановых взаимодействий, по нашему мнению, становится критически значимым фактором успеха продвижения интересов России за рубежом и развития системы надежных зарубежных партнеров и союзников.

Список источников

- Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия (Communication regimes in the countries of Central Asia: a scientific discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(2). С. 96–137. URL: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>; <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/31>.
- Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия (Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(2). С. 138–161. URL: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>; <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/32>.
- Грибин Н.П., Кохтюлина И.Н., Седунов Д.И., Соболев Е.И. Информационный суверенитет: материалы научной дискуссии (Information sovereignty: materials of scientific discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 100–131. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131); <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/63>.
- Комлева В.В. Секьюритизация национальной идентичности в коммуникационных режимах стран Центральной Азии (Securitization of national identity in the communication regimes of Central Asian countries) // Международная жизнь. 2021. № 12. С. 66–74. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/68d/hzteksp7sa2vmi80l0152vld2713pukt/respubliki-centralnoj-azii-v-kontekste-novyh-vyzovov-i-ugroz.pdf>.
- Комлева В.В., Асейкин М.М. Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан (Regional communication regime: actor model of the Republic of Tatarstan) // Государственная служба. 2021. № 6(134). С. 50–57. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/7832/>.
- Комлева В.В., Асейкин М.М. Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан (Regional communication mode: actor model of the Republic of Tatarstan) // Государственная служба. 2021. № 6(134). С. 50–57.
- Комлева В.В., Барахостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования (The communication regime of Belarus: stability and formation factors) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 132–163. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163); <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/64>.
- Леже И. Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости (Communication regime of the Republic of Moldova: assessment of manageability) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4. С. 86–109. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109).
- Татаров Р.А. Дружелюбность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка (The friendliness of the communication regimes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of the fragmentation of the world communication order) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 63–75. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75); <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/61>.
- Тихонов Ю.П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США (Formation of a dependent communication regime in Ukraine: the role of the United States) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3. С. 108–119. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-108-119](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119).

- Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В., Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху: материалы дискуссии (Resilience and stability of states in the digital age: materials of the discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 204–223. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223).
- Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы (Communication regimes as a factor of intercountry interactions: Statement of the problem) // Международная жизнь. 2020. № 10. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2409?ysclid=I5ijyrxk90307159245>.
- Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружелюбность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка (Friendliness of country communication regimes: interpretation and evaluation) // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 68–77. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2547?ysclid=I5ikj7chg5719105006>.
- Грибин Н.П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации (Communication regimes of the states of Central Asia in the context of the national security interests of the Russian Federation) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(2). С. 80–95. DOI: 0.53658/RW2021-1-2-80-95. URL: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/30>.
- Комлева В.В. Международные НКО на территории стран Центральной Азии (International non-profit organizations in the Central Asian countries) // Обозреватель – Observer. 2021. № 12. С. 5–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-nko-na-territorii-stranstentralnoy-azii?ysclid=I5ikf3hn8o552919983>.
- Комлева В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов (Methodology for analysis of the controllability of country communication regimes) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3. С. 94–107. URL: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/75>.
- Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен (Country communication regime as a socio-political phenomenon) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(1). С. 13–26. URL: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
- Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов (Manageability of country communication regimes) // Коммуникология. 2022. № 10(1). С. 139–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlyaemost-stranovyh-kommunikatsionnyh-rezhimov?ysclid=I5ik5m7mk910303659>.
- Комлева В.В., Шевелева Ю.П. Рейтинг дружелюбности страновых коммуникационных режимов – 2021 (Rating of friendliness of country communication modes – 2021) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1. С. 216–223. URL: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/54>.

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна. Доктор социологических наук. Профессор. Заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1. komleva@nicrus.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30 января 2023. Одобрена после рецензирования: 5 февраля 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023. Опубликовано: 7 марта 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Begalinova K.K., Gribin N.P., Komleva V.V., Kotyukova T.V., Nazarov R.R., Ospanova A.N., Panov V.S., Smolik N.G., Turgunbaeva A.S., Cheremenina E.G. Communication regimes in the countries of Central Asia: a scientific discussion. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2021; 1(2):96-137. Available from: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137> <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/31> (In Russian).
2. Volkov V.V., Vorotnikov V.V., Komleva V.V., Starikov A.D. Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2021; 1(2):138-161. Available from: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161> <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/32> (In Russian).
3. Gribin N.P., Kokhtyulina I.N., Sedunov D.I., Sobolev E.I. Information sovereignty: materials of scientific discussion. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022; 2:100-131. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131) <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/63> (In Russian).
4. Komleva V.V. Securitization of national identity in the communication regimes of Central Asian countries. *Mezhdunarodnaya zhizn*, 2021; 2:66-74. Available from: https://mgimo.ru/upload/iblock/68d/hzte_ksp7sa2vmi80l0152vld2713pukt/respubliki-centralnoj-azii-v-kontekste-novyh-vyzovov-i-ugroz.pdf (In Russian).
5. Komleva V.V., Aseikin M.M. Regional communication regime: actor model of the Republic of Tatarstan. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2021; 6(134):50-57. Available from: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/7832/> (In Russian).
6. Komleva V.V., Aseykin M.M., Regional communication mode: actor model of the Republic of Tatarstan. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2021; 6(134):50-57 (In Russian).
7. Komleva V.V., Barakhvostov P.A., Kalacheva I.I., Mezhevich N.M., Rogalsky S.G., Vorotnikov V.V., Kachura A.G., Lazorkina O.I., Stoppe A.G. The communication regime of Belarus: stability and formation factors. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 2:132-163. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163) <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/64> (In Russian).
8. Leger I. Communication regime of the Republic of Moldova: assessment of manageability. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 4:86-109. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109) (In Russian).
9. Tatarov R.A. The friendliness of the communication regimes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of the fragmentation of the world communication order. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 2:63-75. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75) <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/61> (In Russian).
10. Tikhonov Yu.P. Formation of a dependent communication regime in Ukraine: the role of the United States. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 3:108-119. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-108-119](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119) (In Russian).
11. Shabrov O.F., Komleva V.V., Volodenkov S.V., Gadzhiev Kh.A., Guliev I.A. Resilience and stability of states in the digital age: materials of the discussion. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 2:204-223. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223) (In Russian).
12. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication regimes as a factor of intercountry interactions: Statement of the problem. *Mezhdunarodnaya zhizn*, 2020; 10. Available from: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2409?ysclid=I5ijyrxk90307159245> (In Russian).
13. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Friendliness of country communication regimes: interpretation and evaluation. *Mezhdunarodnaya zhizn*, 2021; 8:68-77. Available from: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2547?ysclid=I5ikj7chg5719105006> (In Russian).
14. Gribin N.P. Communication regimes of the states of Central Asia in the context of the national security interests of the Russian Federation. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2021; 1(2):80-95. DOI: 0.53658/RW2021-1-2-80-95. Available from: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/30> (In Russian).
15. Komleva V.V. International non-profit organizations in the Central Asian countries. *Obozrevatel – Observer*, 2021; 12:5-12. Available from: [https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-](https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-nko-na-territorii-stran-tsentralnoj-azii?ysclid=I5ikf3hn8o552919983)

nko-na-territorii-stran-tsentralnoj-azii?ysclid=I5ikf3hn8o552919983 (In Russian).

16. Komleva V.V. Methodology for analysis of the controllability of country communication regimes. *Russia & World: Scientific Dialogue* 2022; 3:94-107. Available from: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/75> (In Russian).
17. Komleva V.V. Country communication regime as a socio-political phenomenon. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2021; 1(1):13-26. Available from: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26> (In Russian).
18. Komleva V.V. Manageability of country communication regimes. *Communicology*, 2022; 10(1):139-154. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlyaemost-stranovyh-kommunikatsionnyh-rezhimov?ysclid=I5iki5m7mk910303659> (In Russian).
19. Komleva V.V., Sheveleva Yu.R. Rating of friendliness of country communication modes – 2021. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 1:216-223. Available from: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/54> (In Russian).

About the author

Valentina V. KOMLEVA DSc (Soc.). Deputy director on scientific work of the National Research Institute of Communications Development, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Address: 22/1, Korobeinikov per, Moscow, 119571, Russian Federation, komleva@nicrus.ru.

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: January 30, 2023. Approved after peer review: February 5, 2023. Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

К вопросу о характере и динамике развития российско-турецких отношений в постсоветский период

Григор Михаелович Аршакян^{1a},
Арам Виленович Сафарян^{2b}

1 Государственный университет им. В. Брюсова, Ереван, Армения

2 Ереванский государственный университет, Ереван, Армения

^a garshakyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3286-384X>

^b aramsafaryan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-6422-3647>

Аннотация. В статье рассматриваются процесс развития российско-турецких отношений последних 30 лет, основные аспекты геополитических отношений и, в частности, конфликты на Южном Кавказе и в прилегающих регионах. Авторы считают, что в этом контексте ключевыми являются две карабахские войны, грузино-абхазский конфликт и пятидневная Грузино-Южноосетинская война, а также украинский кризис, ливийский и сирийский конфликты, в которых Москва и Анкара имеют разные интересы. Более того, от итогов разрешения этих конфликтов в значительной степени будет зависеть новая конфигурация сил на Южном Кавказе. Авторы обосновывают основные закономерности развития двусторонних российско-турецких отношений, которые характеризуются сочетанием противостояния, конкуренции и сотрудничества. Статья подготовлена по результатам научной дискуссии, прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в 2022 году.

Ключевые слова: Россия, Турция, Южный Кавказ, Центральная Азия, геополитическое соперничество, нагорно-карабахский конфликт, Абхазия

Для цитирования: Аршакян Г.М., Сафарян А.В. К вопросу о характере и динамике развития российско-турецких отношений в постсоветский период // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 40-53, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-40-53](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-40-53).

On the Issue of the Nature and Dynamics of the Development of Russian-Turkish Relations in the Post-Soviet Period

Grigor M. Arshakyan^{1a}, Aram V. Safaryan^{2b}

¹ V. Bryusov State University, Yerevan, Armenia

² Yerevan State University, Yerevan, Armenia

^a garshakyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3286-384X>

^b aramsafaryan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-6422-3647>

Abstract. The article examines the development of Russian-Turkish relations over the past 30 years, the main aspects of geopolitical relations and, in particular, the conflicts in the South Caucasus and adjacent regions. The authors believe that the key ones are the two Karabakh wars, the Georgian-Abkhazian conflict and the five-day Georgian-South Ossetian war, as well as the Ukrainian crisis, the Libyan and Syrian conflicts, in which Moscow and Ankara have different interests. The new configuration of forces in the South Caucasus will largely depend on the outcome of the resolution of these conflicts. The authors identify the main patterns in the development of bilateral Russian-Turkish relations, which are characterized by a combination of confrontation, competition and cooperation. The article was based on the results of a scientific discussion held at the National Communications Development Research Institution (NIIRC), Moscow, Russia in 2022.

Keywords: Russia, Turkey, South Caucasus, Central Asia, geopolitical rivalry, Nagorno-Karabakh conflict, Abkhazia

For citation: Arshakyan G.M., Safaryan A.V. On the Issue of the Nature and Dynamics of the Development of Russian-Turkish Relations in the Post-Soviet Period. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;1(7): 40-53, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-40-53](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-40-53)

Введение

После распада Советского Союза на пространстве Большой Евразии произошли трансформации, внесшие новые элементы в отношения стран региона. Распад СССР привел к независимости бывших советских республик и к их превращению в новых акторов международных отношений, формулирующих свои интересы и подходы. В течение прошедших 30 лет контуры интересов новообразованных государств обозначились гораздо отчетливее и предсказуемее. Активизировалась также их политическая роль в региональных и международных вопросах.

В этих условиях российско-турецкие отношения претерпели примечательное развитие. Неся на себе печать прошлых столетий, эти отношения тем не менее сформировали новые реалии, привлекая внимание специалистов из разных стран. Целью

настоящей статьи является исследование, анализ и оценка динамики и логики развития российско-турецких отношений в течение тридцати постсоветских лет. Настоящее исследование важно для того, чтобы понять, чего ожидать в перспективе их развития и какие новые реалии могут быть сформированы в тех регионах, где эти отношения носят конфронтационный, конкурентный характер или характер сотрудничества.

После 1991 года независимая Россия находилась на стадии драматических политических и экономических изменений, определявших ее место в современном мире. Перестав быть сверхдержавой, Россия пыталась укрепить свое место, стараясь сформулировать и продвигать свои национальные интересы в первую очередь среди соседних государств (8; 19). В этом отношении имеет смысл изучить текущие результаты 30-летнего развития процессов, в которых Россия, защищая свои интересы, развивала отношения с традиционно соперничающими государствами, одним из которых в южном направлении является Турецкая Республика. Запад дал добро на притязания Турции в отношении экспансии в сторону бывшего советского Закавказья и Центральной Азии (4, с. 347; 11, с. 5), где тюркские республики указанных регионов желали развивать дружественные отношения, основанные на языковой и этнокультурной общности, с одной стороны (28, с. 6), а Турция, ставшая 16-й экономикой мира, искала возможности расширения своего влияния, бросая взоры на Восток, так как Евросоюз наложил запрет на ее устремления на Западе. В этих условиях отношения Турции и России стали более всеобъемлющими и многозначными.

Материалы и методы

При написании данной статьи авторы изучили материалы российских и турецких официальных источников, а также проанализировали первичные выводы в публикациях российских, турецких, армянских и других зарубежных исследователей, изучивших за последнее тридцатилетие отдельные этапы и страницы исследуемой темы. В основе данного исследования положены сравнительный и эмпирический методы, а также метод системного анализа. Изучение монографий и статей русскоязычных, англоязычных, туркоязычных авторов сделано на языках оригинала.

Результаты исследования

Противоречия по вопросам конфликтов и их урегулирования

Различия в интересах России и Турции по вопросам нагорно-карабахского, грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов стали четко проявляться в 1991–1992 годах. Стало ясно, что Турция претендует на увеличение своего присутствия на Южном Кавказе, стараясь заполнить собой вакуум, образовавшийся в результате распада Советского Союза (22, с. 2). Россия имела такой ресурс, который смог предотвратить турецкое вмешательство в вышеуказанные конфликты. Так, когда Турция попы-

талась развернуть свои войска на границе с Арменией и наказать ее за продвижение в зоне карабахского противостояния, чрезвычайный и полномочный посол Президента Российской Федерации Геннадий Бурбулис и главнокомандующий войсками СНГ маршал Евгений Шапошников четко объяснили Турции, что ее действия могут привести к третьей мировой войне (20, с. 64; 26, с. 203). Это оказало сдерживающее воздействие и заставило официальную Анкару воздержаться от осуществления карательных мер в отношении Армении. Начиная с формирования Минской группы ОБСЕ в марте 1992 года, турецкая дипломатия пыталась любой ценой активизировать свое присутствие в процессе политической нормализации нагорно-карабахского конфликта, имея целью путем всяческой поддержки Азербайджана расширить свое присутствие на Южном Кавказе (7; 21). Начиная с 1990-х годов до 2020 года этого ей не удавалось, так как армянская дипломатия считала, что Турция не может быть объективным посредником, поскольку она предвзято защищает и продвигает интересы Азербайджана. В абхазском конфликте Турция пыталась защитить интересы Грузии, имея при этом собственные подходы, в основе которых лежала позиция больших общин сородичей абхазов, проживающих в Турции (10; 12; 16). Турция не прибегла к военному вмешательству в этом вопросе, учитывая, с одной стороны, влияние России, с другой же стороны, пытаясь своим активным нейтралитетом принять более действенное участие в региональных делах.

Весьма показательна позиция Турции в августовской Грузино-Южноосетинской войне 2008 года, которая может быть отличной от всех остальных, даже союзнических позиций. Турция не поддержала позиции Запада относительно этой войны (24; 27). Сейчас очевидно, что войну начала грузинская сторона с целью вытеснить русских из Южной Осетии, однако ход событий в ином направлении вызвал большую международную напряженность, с попыткой активного вмешательства Запада в дело преодоления последствий этой войны. Посредством своего нейтралитета и активного использования всего инструментария политического, дипломатического и военного арсенала со странами региона Турция смогла получить дивиденды в отношениях с Россией и одновременно еще более укрепить свое присутствие в Грузии (и на всем Южном Кавказе). В частности, в конце 2007 года вступившее в силу соглашение о свободной торговле между Турцией и Грузией позволило Турции стать крупнейшим торговым партнером Грузии. А в 2011 году товарооборот между двумя странами составил более 1,5 млрд долларов США. Такого показателя в экономических отношениях Грузии ни с одним государством не было¹. В 2000–2011 годах Турция инвестировала в Грузию более 1,4 млрд долларов США, что составляло 16 процентов прямых иностранных инвестиций в Грузию². Грузия стала первой из бывших советских республик, где Турции удалось превзойти Россию в качестве основного экономического партнера (13, с. 28). Таким образом, турецко-грузинские отношения получили значительное развитие во время правления президента

¹ Cecire M. Zero Problems 2.0: Turkey as a Caucasus Power. World Politics Review, 20.09.2012. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/12354/zero-problems-2-0-turkey-as-a-caucasus-power>.

² Арчвадзе И. Грузинский рынок в тени турецкой экономики, 13.02.2012. URL: http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=334&phrase_id=245212.

Грузии М. Саакашвили, который назвал свой период турецко-грузинских двусторонних отношений «золотым веком» (25, с. 21). Устремления Анкары сформулировал в то время премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган: «Америка наш союзник, а РФ – важный сосед. РФ – наш торговый партнер номер один. Мы получаем 2/3 нашей энергии от РФ. Мы действуем созвучно нашим национальным интересам. Мы не можем игнорировать РФ» (9).

В основе современного конфликта в Ливии лежит противоборство между Правительством национального согласия (ПНС), находящимся в Триполи, и Палатой представителей Ливии, которая располагается в Тобруке, который поддерживается Ливийской национальной армией (ЛНА), возглавляемой фельдмаршалом Халифой Хафтаром³. Подходы России и Турции не совпадали и в ливийском кризисе 2014 года. Они поддержали разные стороны конфликта, оказывая им военно-техническое и дипломатическое покровительство.

С момента эскалации ливийского конфликта, с одной стороны, Россия неофициально оказывает военную поддержку силам ЛНА маршала Халифы Хафтара⁴, стремясь усилить свое геополитическое влияние в регионах, подконтрольных ЛНА, с другой стороны, продолжает диалог с ПНС, не желая терять с ним сотрудничество в будущем и подписывать масштабные соглашения на стадии восстановления Ливии. При этом Москва претендует на важную роль в возможном урегулировании ливийского конфликта.

Турецкая Республика, которая претендует на главенствующую роль в регионе и стремится возродить «былое величие» Османской империи, активно поддерживает Правительство национального согласия Ливии (1, с. 24). А в конце ноября 2019 года президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и глава признанного ООН Правительства национального согласия Ливии Фаиз Сарадж подписали меморандум о сотрудничестве в военной сфере и о взаимопонимании по морским зонам⁵. Однако и здесь Россия и Турция не сталкивались напрямую; не исключено, что использовались доверительные дипломатические каналы, чтобы удержать процесс под контролем.

Другим важным вызовом в российско-турецких отношениях является сирийский конфликт. В сирийском противостоянии Россия защищала Башара аль-Асада и свое право присутствия в Сирийской Арабской Республике⁶. Интересы Москвы в Сирии – и вообще на Ближнем Востоке – носят стратегический характер, поскольку нестабильность в этом регионе может стать угрозой для другого, не менее важного в стратегическом плане и в плане обеспечения безопасности для России региона – Юж-

ного Кавказа; отсюда эта угроза легко может проникнуть в одну из точек исламского радикализма России – на Северный Кавказ (2, с. 112).

Турция поддерживала и поддерживает оппозиционные политические организации, которым оказывает политическую, финансовую и военную помощь⁷. В Турции открыты даже офисы этих организаций⁸ (31), и она провозглашает себя покровителем мусульманских соотечественников, приютив у себя более чем 2 млн сирийских беженцев⁹.

Турция обеспокоена активизацией курдского вопроса в результате сирийского кризиса, что для Анкары считается как внутренней, так и внешней серьезной угрозой¹⁰. Во внутреннем сирийском конфликте Анкара проводила антиасадовскую политику, серьезно содействуя борющимся против режима Асада оппозиционным силам, в том числе террористической группировке «Исламское государство» (ИГИЛ), а также ведя дипломатическую и пропагандистскую борьбу против официального Дамаска¹¹.

Важно, однако, что к вопросу борьбы против террористической группировки «Исламское государство» Россия и Турция, а также Исламская Республика Иран проявили общие подходы, которые послужили основанием для создания трехстороннего формата Россия–Турция–Иран для урегулирования конфликтов на уровне президентов¹². Этот формат оказался самым жизнеспособным из всех для продвижения процесса стабилизации в Сирии. Напомним, что созданный с этой целью женевский формат, не показав существенных результатов, не имел продолжения, так же как астанинский формат, несмотря на некоторые успехи. Тогда как при всем различии подходов Россия, Турция и Иран взяли на себя ответственность за прекращение военных действий и укрепление мирного процесса в Сирии. Вооруженные силы России и Турции не вступали в прямую конфронтацию, не считая сбитого со стороны Турции российского военного самолета¹³, а также убийства посла России в Турции¹⁴, которые, однако, не привели к резкому ухудшению отношений.

7 Syria rebels said to receive missiles via Turkey, Hurriyet, 01.08.2012. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/syria-rebels-said-to-receive-missiles-via-turkey-26899>; Erdogan: Turkey, FSA close to capturing Syria's Al-Bab, 12.02.2017. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/erdogan-turkey-fsa-close-to-capturing-syria-s-al-bab/748823>.

8 Основные группы сирийской оппозиции. Досье, 06.01.2015. URL: <https://tass.ru/info/848044>.

9 “Our country has been home to the highest number of refugees for the past 7 years”, said Erdoğan, 20.06.2022. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/138450/-our-country-has-been-home-to-the-highest-number-of-refugees-for-the-past-7-years->; Средиземное море должно стать символом надежды для беженцев и мигрантов, 07.04.2017. URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/04/1302881>.

10 Маркедонов С. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона, 30.05.2016. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiiskoturetskie-otnosheniya-i-problemy-bezopasnosti-Kavkazskogo-regiona-18188>.

11 Brooker P.S. Russia vs. Turkey: Competition for Influence, 12.12.2015. URL: <http://www.valuewalk.com/2015/12/russia-vs-turkey-competition-for-influence/>.

12 Андреева А. «Покончить с присутствием в Сирии террористов». О чем договорились Путин, Эрдоган и Раиси, 19.07.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/07/19/15153638.shtml>.

13 Скоробогатый П. В Сирии сбит российский бомбардировщик, 24.11.2015. URL: <http://expert.ru/2015/11/24/turetskie-pvo-sbili-voennyij-samolet/>; Shaheen K., Walker S. Putin condemns Turkey after Russian warplane downed near Syria border, The Guardian, 24.11.2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/24/turkey-shoots-down-jet-near-border-with-syria>.

14 Ващенко В. В Анкаре убит российский посол, 19.12.2016. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/12/19/10437899.shtml>.

3 Бочаров И. Перспективы урегулирования ливийского конфликта, 04.05.2021. URL: https://globalaffairs.ru/articles/livijya-konflikt/#_ftn17.

4 Эрдоган сообщил о 2 тысячах бойцов ЧВК «Вагнер» в Ливии, 25.12.2019. URL: <https://www.interfax.ru/world/689392>; Путин – о наемниках ЧВК «Вагнер» в Ливии: «Они не представляют интересов российского государства», 13.01.2020, URL: <https://www.rline.tv/news/2020-01-13-putin-o-naemnikakh-chvk-vagner-v-livii-oni-ne-predstavlyayut-interesov-rossiyskogo-gosudarstva/>.

5 Асальюглу А. Меморандум о сотрудничестве Турции с Ливией и накал страстей в Восточном Средиземноморье, 09.01.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/memorandum-o-sotrudnichestve-turtsii-s-liviei-i-nakal-strastey-v-vostochnom-sredizemnomore/>.

6 Встреча с военнослужащими Вооружённых Сил России, 17.03.2016. <http://kremlin.ru/events/president/news/51526>; Ramani S. Russia's Strategy in Libya, 07.04.2020. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/russias-strategy-libya>.

Наконец, вопрос Украины. Турция не признала воссоединение Крыма с Россией¹⁵ (14, с. 169). Турция считает, что имеет право покровительствовать крымским татарам, как своим соотечественникам. Турция поддерживала и поддерживает Украину на международной арене (17). Русско-турецкие интересы столкнулись и за последний год в ходе специальной военной операции на Украине. За этот год Турция нарастила поставки БПЛА¹⁶ Украине и оказывает ей всестороннюю поддержку¹⁷. Турция осудила действия России на Украине, но вместе с тем не присоединилась к глобальным санкциям Запада¹⁸. Примечательно, что подходы Турции к этому вопросу находят понимание на Западе, поскольку официальная Анкара не попала под санкции с его стороны. По мнению авторов, Россия приняла к сведению подход Турции к украинскому кризису, одновременно считая за успех то, что Турция не открыла еще один фронт против России, а стала своеобразным каналом для осуществления разных экономических и политических коммуникаций¹⁹.

Конкурирующие стратегии Турции

Мешая Турции стать полноценным членом Европейского союза, глобальный Запад фактически подтолкнул Турцию пойти на Восток для увеличения своего влияния и присутствия. Неоосманизм, являющийся идеологической основой нового турецкого продвижения, стимулирует официальную Анкару распространяться во всех странах и среди тех народов, которые в свое время были в составе Османской империи (30, с. 118). В дополнение к этому Турция реализует свой потенциал интеграции с Азербайджаном и тюркскими государствами Центральной Азии в рамках идеологии «Большого Турана». Вот здесь и объективно сходятся конкурентные интересы Турции и России. Еще в начале 90-х Турция (по рекомендации США) начала развивать свой евразийский проект, имея в виду сближение со странами Южного Кавказа, тюркоязычными народами субъектов РФ на Северном Кавказе, в Поволжье и тюркскими государствами Центральной Азии (6). Турецкая идеология евразийства предполагала, что консолидация всех частиц больших пространств Евразии произойдет в условиях лидерства Турции. В то время считалось, что Россия, проигравшая в холодной войне, не имеет ресурса для того, чтобы помешать, более того, противостоять этому процессу (18).

Турецкая активность в зонах традиционного влияния России носила характер пошагового продвижения. Так, в официальной Анкаре считали возможным сотрудничать с Россией в направлении создания формата всестороннего сотрудничества на Южном Кавказе. Еще в 2008 году Турция предлагала создать «Платформу стабильности и

сотрудничества на Кавказе» с участием трех признанных республик Южного Кавказа (Армении, Азербайджана и Грузии), а также Турции и России (15; 29). Трудно поверить в то, что в Анкаре этого не понимали. В то время этот формат не получил существенного отклика. Однако после поражения Армении в 44-дневной войне 2020 года и объявления перемирия при посредничестве президента В.В. Путина возможности установления новых отношений стали более реалистичными. По согласованию между Россией и Турцией, в непосредственной близости от зоны нагорно-карабахского конфликта, в городе Агдаме, был развернут Мониторинговый центр, в котором в равном количестве представлены российские и турецкие военные²⁰. Этот новый элемент символизировал, что в новых реалиях, по мнению авторов, Россия согласна принять распространение Турции на Южном Кавказе. Примечательно, однако, что Азербайджан, который имеет стратегические союзнические отношения с Россией, прекрасные отношения с Беларусией, Казахстаном и Кыргызстаном, отнюдь не спешит стать членом ОДКБ, Шуминской декларацией заявил о перспективе полной интеграции с Турцией²¹. В этих условиях, имея прекрасные отношения с Грузией и опираясь на идею «Одна нация – два государства» (с Азербайджаном), Турция осторожно, но последовательно предпринимает шаги, чтобы наконец урегулировать свои отношения с Арменией так, чтобы Армения ни объективно, ни субъективно не смогла помешать ее интеграции с Азербайджаном.

Тюркоязычные республики Центральной Азии последовательно, шаг за шагом идут на расширение и углубление многогранного сотрудничества с Турцией. Начав с языкового и культурного сотрудничества, они теперь сотрудничают по широкому спектру вопросов, включая сферу обороны и безопасности²². Можно только предполагать, как первому президенту Казахстана (может быть, также другим руководителям среднеазиатских государств) удалось (в официальной или неформальной обстановке) склонить видных деятелей российской политической элиты протянуть руку сотрудничества лидерам Турции и распространить это сотрудничество также на тюркоязычные республики. В данных условиях Россия, особенно в период президентства В.В. Путина, стоит перед необходимостью нахождения приемлемой формулы для мирного сосуществования.

Сотрудничество во имя мирного сосуществования

В течение всего постсоветского периода, в частности, последних 10–20 лет, Россия позиционировала себя как евразийская держава. Она приняла лидерство в процессе евразийской интеграции, будучи уверенной, что потенциал ее влияния и при-

15 The UN Resolution Against Russia's Ukraine Annexations: How Did the Middle East Vote? 18.10.2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/un-resolution-against-russias-ukraine-annexations-how-did-middle-east-vote>.

16 Беспилотные летательные аппараты.

17 Топджу Э. Bayraktar: какова роль турецких дронов в войне в Украине, 09.03.2022. URL: <https://www.dw.com/ru/bayraktar-kakova-rol-tureckih-bespilotnikov-v-vojne-v-ukraine/a-61054407>.

18 Banerjee B. Turkey on Russia-Ukraine crisis, 31.05.2022. URL: <https://thekootneeti.in/2022/05/31/turkey-on-russia-ukraine-crisis/>.

19 Путин отметил успешное сотрудничество России с Турцией по Сирии и Ливии, 29.09.2021. URL: <https://tass.ru/politika/12534529>.

20 В Карабахе открылся российско-турецкий мониторинговый центр, 30.01.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10584995>.

21 Tashjian Y. "Shushi Declaration" and its Implications on the South Caucasus and Beyond, 29.06.2021. URL: <https://armenianweekly.com/2021/06/29/shushi-declaration-and-its-implications-on-the-south-caucasus-and-beyond>.

22 Turkic states should develop common security concept, Erdoğan says, Daily Sabah, 11.11.2022. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkic-states-should-develop-common-security-concept-erdogan-says>; Субботин И. Эрдогана призывают создать тюркский военный блок, 12.01.2022. URL: https://www.ng.ru/world/2022-01-12/1_8343_turkey.html.

тягательности абсолютно достаточен для консолидации части стран постсоветского пространства вокруг себя. Сторонники евразийской интеграции (которые продолжительное время следят за развитием процесса) подтверждают, что с самого начала конфронтации между Западом и Россией в России серьезно думают о таком продвижении процесса экономической интеграции, чтобы найти цепь новых возможностей для обеспечения экономического развития и, с другой стороны, обеспечить атмосферу мирного сосуществования и безопасности в регионе Большой Евразии (3). Поскольку сама Россия уверена, что может стать осью и локомотивом новой фазы евразийской интеграции, она продолжит развивать отношения с Азербайджаном и со странами Центральной Азии в расчете на то, что они проникнутся привлекательностью вовлеченности в большое евразийское партнерство. И здесь, опять же учитывая перспективу сотрудничества с Китаем, Ираном, Турцией, Египтом и другими странами, Россия самым серьезным образом устремляет взоры на Турцию.

В России считают политическим успехом то, что Турция прямо не присоединилась к западным санкциям. В 2021 году объем экономического сотрудничества между Россией и Турцией превысил 33 млрд долларов²³. Россия за свой счет строит атомную электростанцию в Турции (23, с. 42). Важно отметить, что Турция разрабатывает проект строительства с помощью России второй атомной электростанции возле Синопа²⁴.

Турция с помощью России строит гигантский газовый хаб, претендуя на то, чтобы стать главным поставщиком газа в Южной Европе. Это стратегический вопрос для большой группы стран ЕС. Роль Турции в данном вопросе становится очень востребованной, так как в прямом общении России с ЕС возникают понятные затруднения²⁵. Сохраняя партнерские отношения с Украиной и военно-политические, союзнические отношения с США и ЕС, Турция последовательно продвигает свое посредничество по разным вопросам, возникающим между Россией и Украиной. Соглашение между Россией, Азербайджаном и Арменией от 9 ноября 2020 года провозгласило окончание Второй Карабахской войны. Предусматривалось также создание российско-турецкой совместной военно-наблюдательной миссии в Агдаме, непосредственно примыкающей к зоне конфликта. Таким образом, по мнению авторов, Россия согласилась на параллельное со своим турецкое военное присутствие в Азербайджане. Очень важно, что для содействия экономическому развитию Южного Кавказа Россия сотрудничает с Турцией и Исламской Республикой Иран в формате «3+3»²⁶. Несмотря на то, что Грузия до сих пор не принимает предложения о сотрудничестве в этом формате, данный формат кажется приемлемым с точки зрения использования многостороннего

сотрудничества в целях укрепления региональной безопасности и стабильности. На Южном Кавказе, так же как в Сирии, трехсторонний формат президентов России, Турции и Ирана очень результативен и оправдывает себя и сейчас.

Что касается тюркского мира, то Россия в стремлении сохранить свою безопасность и внутреннюю стабильность и не изолировать Турцию от этих процессов ищет новые формы сотрудничества с тюркским миром. И конфронтация с Западом, и углубляющееся сотрудничество в рамках идеи большого евразийского партнерства в обозримом будущем будут подталкивать Россию и Турцию к сохранению уровня сформированных отношений и нахождению взаимосогласованных решений по всем вышеуказанным направлениям.

Авторы уверены, что проявления конфронтации, конкуренции и сотрудничества в политике России и Турции будут ощущаться и впредь и, следовательно, политический курс больших и малых стран региона в процессах с участием двух крупных акторов должен осуществляться в абсолютной логике учета этих реалий.

Выводы

За постсоветский период Россия и Турция накопили большой опыт в деле выработки общего отношения к политическим и этническим конфликтам. Примечательно, что в ходе этих конфликтов отношения России и Турции, даже в случае конфронтации, не опускались ниже некоего приемлемого уровня. Во всех случаях действовали военно-политические и дипломатические каналы связи, заставлявшие стороны учитывать кардинальные интересы друг друга.

Необходимо согласиться с мнением армянских востоковедов, которые, как и многие иные авторы, утверждают, что в течение всей истории русско-турецкие отношения проходили через периоды «отливов и приливов» (5, с. 36), которые во всех случаях оставляли свой отпечаток на политических и экономических процессах в регионе.

Тюркоязычные страны Южного Кавказа и Центральной Азии заинтересованы в сотрудничестве России и Турции в этом большом регионе. В регионе Южного Кавказа Турция стала важным актором, имеющим существенное влияние на своего близкого союзника Азербайджан и на Грузию. Россия стремится играть в этом регионе такую роль, которая, с одной стороны, поможет сохранить традиционные зоны ее влияния, а с другой стороны, по согласованию с Турцией и Ираном, продвигать процессы умиротворения, укрепления безопасности и стабильности на Южном Кавказе. В этих условиях особую важность приобретает конструктивность стран Южного Кавказа, в том числе Армении, роль которых обусловлена стремлением не выпасть из провозглашенных региональных процессов. Укрепление позиций России в соседних регионах, в частности в Черном море и на Ближнем Востоке, что ставит под угрозу планы Турции стать региональным лидером, вынудили Анкару предпринять еще одну попытку по пересмотру своего влияния на Южном Кавказе, о чем свидетельствует участие в сентябре 2020 года в военной агрессии Азербайджана против

²³ Торговля между Россией и Турцией в 2021 г., 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-turtsiei-v-2021-g/>.

²⁴ Демидов А. Путин и Эрдоган обсудили строительство второй АЭС на берегу Черного моря, 29.09.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/09/29/18674965.shtml?ysclid=lakxqrc6a745131527>.

²⁵ Телефонный разговор с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, 11.12.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70064>; Путин заявил, что газовый хаб в Турции – реалистичный и быстро реализуемый проект. URL: <https://www.interfax.ru/business/870424>.

²⁶ Дипломаты стран формата «3+3» обсудили противодействие общим вызовам в регионе, 10.12.2021. URL: <https://tass.ru/politika/13171839>.

Арцах (непризнанной Нагорно-Карабахской Республики). В результате 44-дневной Арцахской войны Москва, с одной стороны, укрепила свое военное присутствие в регионе, развернув миротворческую миссию в зоне конфликта и установив свой контроль над имеющими стратегическое значение региональными коммуникационными узлами, с другой стороны, не воспротивилась Анкаре в направлении входа в регион и фактически пошла на диалог с ней и признала ее интересы на Южном Кавказе, традиционно являющемся жизненно важной зоной российских интересов.

Важной новостью в российско-турецких отношениях стало то, что Турция, несмотря на членство в НАТО и близость с США, и в случае с сирийским конфликтом, и в случае с карабахским конфликтом пошла на взаимодействие с российскими вооруженными силами. В Сирии это вылилось в совместное патрулирование и согласованные операции, а в карабахском конфликте – в совместный мониторинг постконфликтного урегулирования.

Несмотря на опосредованные войны (проxy war) Анкары и Москвы в зонах конфликтов в разных регионах, Россия и Турция не прибегают к прямой конфронтации, учитывая трудности в сфере международного сотрудничества и глубокие двусторонние многовекторные торгово-экономические отношения, среди которых ключевую роль играет сотрудничество в сфере энергетики. Этим обстоятельством обусловлен современный характер российско-турецких отношений, которые одновременно являются и конкурентными, и сотрудническими.

Список источников

1. Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции (Ideological and Value Factor in Turkish Foreign Policy) // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12(4).
2. Багдасарян С., Петрова С. Геополитические позиции России и США в сирийском конфликте (Geopolitical positions of Russia and the USA in the Syrian conflict, State and municipal administration) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 2.
3. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество (Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook). Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / ИНИОН РАН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2019. 1040 с.
4. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа (Geopolitics of the Caucasus). М., 2001.
5. Сафарян Ал., Погосян Н. О сотрудничестве евразийских университетов в области изучения остродискуссионной проблематики «на стыке» арменистики и тюркологии (On the cooperation of Eurasian universities in the field of studying controversial issues "at the junction" of Armenian studies and Turkic studies) // Избранные страницы российско-армянского стратегического союза. Ереван, 2022.
6. Сафрастян Р. Об идеологическом обосновании региональной политики Турции: Концепция Евразия-Южный Кавказ: региональная безопасность и стабильность (On the ideological justification of the regional policy of Turkey: the concept of Eurasia-South Caucasus: regional security and stability) / Материалы конференции. Под общей редакцией Гаянэ Новиковой. Редакторы А. Мельян, С. Саркисян. Перевод А. Мельян. Ереван, 2004. С. 70–72.
7. Хачатрян Г.Д. Нагорно-Карабахский конфликт сквозь призму отношений Армении и Турции (The Nagorno-Karabakh conflict through the prism of relations between Armenia and Turkey) // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 2. С. 221–231.
8. Allison R. Military Forces in the Soviet Successor States. The Adelphi Paper, 1993; 33 (280):1–40.
9. Aras B. Davutoglu Era in Turkish Foreign Policy. Insight Turkey, 2009; 11(3):137.
10. Aras B., Akpinar P. The Relations between Turkey and the Caucasus. Perceptions, 2011 Autumn; XVI (3):53-68.

11. Bal I. The Turkish Model and the Turkic Republics. Perceptions: Journal of International Affairs. 1998, September-November.
12. Çelikpala M. From Immigrants to Diaspora: Influence of the North Caucasian diaspora in Turkey. Middle Eastern Studies; 2016, May, 42 (3): 423–446.
13. Çelikpala M. Turkey as a Regional Power and the Caucasus. Insight Turkey; 2007, 9(2).
14. Demir S. Turkey's Foreign Policy and Security Perspectives in the 21st Century: Prospects and Challenges. Florida: Brown Walker Press, 2016.
15. Devrim D. and Schulz E. The Caucasus: Which Role for Turkey in the European Neighborhood? Insight Turkey, 2009;11.3:177–193.
16. Eissler E.R. Can Turkey De-isolate Abkhazia? Turkish Policy Quarterly, 2013; 12(3):125-135.
17. Ereker F. Özert U. Crimea in Turkish-Russian Relations: Identity, Discourse, or Interdependence. Athens Journal of Social Sciences. 2018, 5(4):371-388.
18. Fuller G. Turkey Faces East: New Orientations toward the Middle East and the Old Soviet Union. Santa Monica, CA: Rand, 1997:37–39.
19. Craig Nation R. Russia and the Caucasus. Connections; 2015,14 (2):1-12.
20. Hale W. Turkey, the Black Sea and Transcaucasia, In Transcaucasia Boundaries. New York: St. Martin's Press, 1996.
21. Helvaciköylü G. The Role of Turkey and Russia on the Resolution of the Nagorno-Karabakh Conflict. UPA Strategic Affairs, 2021, 2 (1).
22. Kramer H. Will Central Asia Become Turkey's Sphere of Influence. Perceptions: Journal of International Affairs. 1996, March-May.
23. Masumova R. N. Russia and Turkey: Resetting Economic Partnership. Perceptions, 2018 Summer, XXIII (2).
24. Öniş Z., Yilmaz S. Turkey and Russia in a Shifting Global Order: Cooperation, Conflict and Asymmetric Interdependence in a Turbulent Region. Third World Quarterly, 2016; 37(1):71–95.
25. Saakashvili M. Interview with Mikheil Saakashvili: Georgia's Westward March. Turkish Policy Quarterly. 2013; 12(1).
26. Waal D.Th. Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York and London: NYU Press, 2003.
27. Weiss A., Zabanova Y. Georgia and Abkhazia Caught between Turkey and Russia. SWP Comments 54: German Institute for International and Security Affairs, 2016 December:2–3.
28. Winrow M.G. Turkey and Newly Independent States of Central Asia and Transcaucasia. Middle East Review of International Affairs Journal (MERIA). 1997; 1(2-July).
29. Çelikpala M. Türkiye ve Kafkasya: Reaksiyoner Dış Politikadan Proaktif Ritmik Diplomasiye Geçiş. Uluslararası İlişkiler, Cilt 7, Sayı 25:93–126.
30. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu, İstanbul, 2001.
31. Yüksel E. Strategies of Turkish proxy warfare in northern Syria. CRU Report, 2019, November:1-24.

Информация об авторах

АРШАКЯН Григор Михаелович. Доктор политических наук. Доцент Государственного университета им. В. Брюсова, Ереван, Армения. Адрес: Республика Армения, Ереван, ул. Туманяна, 42, garshakyan@mail.ru

САФАРИАН Арам Виленович. Кандидат филологических наук. Доцент политологии, директор Центра российских исследований факультета международных отношений Ереванского государственного университета. Адрес: Республика Армения, Ереван, 0025, Алека Манукяна, 1, aramsafaryan@yahoo.com

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30 ноября 2022. Одобрена после рецензирования: 22 января 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023. Опубликовано: 7 марта 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Avatkov V.A. Ideological and Value Factor in Turkish Foreign Policy. Bulletin of MGIMO-University. 2019; 12(4) (In Russian).
2. Bagdasaryan S., Petrova S. Geopolitical positions of Russia and the USA in the Syrian conflict, State and municipal administration. Uchenye zapiski SKAGS, 2018; 2 (In Russian).
3. Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook. Issue. 2. Part 2 / RAN. INION. Department of scientific cooperation; ed. Gerasimov. Moscow, 2019: 1040 (In Russian).
4. Gadzhiev K.S. Geopolitics of the Caucasus. Moscow, 2001 (In Russian).
5. Safaryan A.L., Poghosyan N. On the cooperation of Eurasian universities in the field of studying controversial issues "at the junction" of Armenian studies and Turkic studies. Selected pages of the Russian-Armenian strategic union. Yerevan, 2022 (In Russian).
6. Safrastyan R. On the ideological justification of the regional policy of Turkey: the concept of Eurasia-South Caucasus: regional security and stability / Materials of the conf. General ed. of G Novikova. Ed. A. Melyan, S. Sargsyan. Transl. by A. Melyan. Yerevan, 2004:70-72 (In Russian).
7. Khachatryan G.D. The Nagorno-Karabakh conflict through the prism of relations between Armenia and Turkey. Post-Soviet Studies. 2018, 1(2):221-231 (In Russian).
8. Allison R., Military Forces in the Soviet Successor States. The Adelphi Paper, 1993; 33 (280):1-40.
9. Aras B. Davutoglu Era in Turkish Foreign Policy. Insight Turkey, 2009; 11(3):137.
10. Aras B., Akpinar P. The Relations between Turkey and the Caucasus. Perceptions, 2011 Autumn; XVI (3):53-68.
11. Bal I. The Turkish Model and the Turkic Republics. Perceptions: Journal of International Affairs. 1998, September-November.
12. Çelikpala M. From Immigrants to Diaspora: Influence of the North Caucasian diaspora in Turkey. Middle Eastern Studies; 2016, May, 42 (3):423-446.
13. Çelikpala M. Turkey as a Regional Power and the Caucasus. Insight Turkey; 2007, 9(2).
14. Demir S. Turkey's Foreign Policy and Security Perspectives in the 21st Century: Prospects and Challenges. Florida: Brown Walker Press, 2016.
15. Devrim D. and Schulz E. The Caucasus: Which Role for Turkey in the European Neighborhood? Insight Turkey, 2009;11.3:177-193.
16. Eissler E.R. Can Turkey De-isolate Abkhazia? Turkish Policy Quarterly, 2013; 12(3):125-135. Ereker F., Özert U. Crimea in Turkish-Russian Relations: Identity, Discourse, or Interdependence. Athens Journal of Social Sciences. 2018, 5(4):371-388.
17. Fuller G. Turkey Faces East: New Orientations toward the Middle East and the Old Soviet Union. Santa Monica, CA: Rand, 1997:37-39.
18. Craig Nation R. Russia and the Caucasus. Connections; 2015,14 (2):1-12.
19. Hale W. Turkey, the Black Sea and Transcaucasia, In Transcaucasia Boundaries. New York: St. Martin's Press, 1996.
20. Helvaciköylü G. The Role of Turkey and Russia on the Resolution of the Nagorno-Karabakh Conflict. UPA Strategic Affairs, 2021, 2 (1).
21. Kramer H. Will Central Asia Become Turkey's Sphere of Influence. Perceptions: Journal of International Affairs. 1996, March-May.
22. Masumova R. N. Russia and Turkey: Resetting Economic Partnership. Perceptions, 2018 Summer, XXIII (2).
23. Öniş Z., Yilmaz S. Turkey and Russia in a Shifting Global Order: Cooperation, Conflict and Asymmetric Interdependence in a Turbulent Region. Third World Quarterly, 2016; 37(1):71-95.

24. Saakashvili M. Interview with Mikheil Saakashvili: Georgia's Westward March. Turkish Policy Quarterly. 2013; 12(1).
25. Waal D. Th. Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York and London: NYU Press, 2003.
26. Weiss A., Zabanova Y. Georgia and Abkhazia Caught between Turkey and Russia. SWP Comments 54: German Institute for International and Security Affairs, 2016 December:2-3.
27. Winrow M. G. Turkey and Newly Independent States of Central Asia and Transcaucasia. Middle East Review of International Affairs Journal (MERIA). 1997; 1(2-July).
28. Çelikpala M. Türkiye ve Kafkasya: Reaksiyoner Dış Politikadan Proaktif Ritmik Diplomasiye Geçiş. Uluslararası İlişkiler, Cilt 7, Sayı 25:93-126.
29. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu, İstanbul, 2001.
30. Yüksel E. Strategies of Turkish proxy warfare in northern Syria. CRU Report, 2019, November:1-24.

About the authors

Grigor M. ARSHAKYAN. DSc (Polit.). Associate Professor, Brusov State University, Yerevan, Armenia. Address: 42, st. Tumanyan, Yerevan, Republic of Armenia. garshakyan@mail.ru
Aram V. SAFARYAN. CandSc (Philol). Associate Professor of Political Science, Director of the Center for Russian Studies, Faculty of International Relations, Yerevan State University, Address: 1 Alex Manoogian, Yerevan, 0025, Republic of Armenia. aramsafaryan@yahoo.com

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: November 30 2022. Approved after peer reviewing: January 22, 2023.

Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России

Арно Альбертович Хидирбегишвили^{1a},
Анна Александровна Хотивришвили^{2b},
Илья Павлович Горюнов^{3c}

1 Информационно-аналитическое агентство «ГРУЗИНФОРМ»,
Тбилиси, Грузия

2 Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

3 Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций, Москва, Россия

^a saqinform@mail.ru

^b annkhotivrishvili@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-4398-3484>

^c goryunov@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9658-309X>

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, влияющие на специфику сотрудничества России и Грузии в гуманитарной сфере. Авторами констатируется снижение интенсивности научной, образовательной, культурной коммуникации. Отмечается невозможность окончательного цивилизационного разрыва ввиду общности исторического прошлого, религии и культуры. В качестве ключевой проблемы определена невозможность выстраивания полномасштабного гуманитарного сотрудничества ввиду отсутствия дипломатических отношений. Позитивными факторами дальнейшего развития сотрудничества в гуманитарной сфере являются прагматичная позиция правящей элиты Грузии по отношению к России и рост туристического потока россиян в Грузию. Авторы приходят к выводу, что в условиях отсутствия политического диалога на высшем уровне импульс к развитию гуманитарного сотрудничества может быть дан организациями некоммерческого сектора и диаспорами грузин в России и русских в Грузии. Статья подготовлена по результатам научной дискуссии, прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в 2022 году.

Ключевые слова: Грузия, Россия, гуманитарное сотрудничество, образовательное сотрудничество, коммуникационный режим, историческая память, дружелюбность, добрососедство

Для цитирования: Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили А.А., Горюнов И.П. Öffentlich-politische Faktoren humanitärer Kommunikation zwischen Georgien und Russland // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 54-65, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65)

Socio-Political Factors of Humanitarian Communication between Georgia and Russia

Arno A. Khidirbegishvili^{1a}, Anna A. Khotivrishvili^{2b},
Ilya P. Goryunov^{3c}

¹ Information and Analytical Agency "GRUZINFORM", Tbilisi, Georgia

² RUDN University, Moscow, Russia

³ The National Communications Development Research Institution, Moscow, Russia

^a saqinform@mail.ru

^b annkhotivrishvili@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-4398-3484>

^c goryunov@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9658-309X>

Abstract. The article considers the factors shaping the specifics of cooperation between Russia and Georgia in the humanitarian sphere. The authors state a decrease in the intensity of scientific, educational, and cultural communication. The impossibility of a final civilizational break is noted due to the commonality of the historical past, religion and culture. The key problem identified is the impossibility of building full-scale humanitarian cooperation due to the lack of diplomatic relations and the presence in Russia of a visa regime to Georgia. The pragmatic position of the Georgian ruling elite towards Russia, as well as the growth of the tourist flow of Russians to Georgia, are positive factors for the further development of cooperation in the humanitarian sphere. The authors conclude that in the absence of a political dialogue at the highest level, the impetus for the development of humanitarian cooperation can be given by organizations of the non-profit sector and diasporas of Georgians in Russia and Russians in Georgia. The article was based on the results of a scientific discussion held at the National Communications Development Research Institution (NIIRC), Moscow, Russia in 2022.

Keywords: Georgia, Russia, humanitarian cooperation, educational cooperation, communication mode, historical memory, friendliness, good neighborliness

For citation: Khidirbegishvili A.A., Khotivrishvili A.A., Goryunov I.P. Socio-Political Factors of Humanitarian Communication between Georgia and Russia. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 1(7): 54-65, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65)

Введение

В 2022 году Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК) провел мониторинг коммуникационных режимов соседних стран. По его результатам Грузия вошла в группу «относительно дружественных» стран, то есть тех, которые находятся на грани недружественности. Вместе с тем страна на одну позицию поднялась в Рейтинге дружественности (по сравнению с 2021 годом), что было связано с развитием грузино-российских экономических связей и с позицией правящей партии Грузии относительно недопустимости прерывать экономические отношения с Россией, способствующие реализации экономических интересов Грузии. Также правящая партия высказалась против предложения запретить российским гражданам въезд в Грузию. Российские туристы составляют большую долю туристов и приносят доход туристической отрасли страны. Эти решения на фоне разорванных в 2008 году дипломатических отношений, политической напряженности, евро-атлантической приверженности Грузии, оцениваются экспертами как способность современной Грузии опираться на рациональные принципы отношений с Россией и не идти по эмоциональному пути прибалтийских стран (1, 3, 4, 5). Но как развиваются гуманитарные коммуникации Грузии и России, составляющие основу отношений между народами? Обсуждение этого вопроса состоялось на научной дискуссии, организованной НИИРК. Данная статья содержит наиболее содержательные и интересные позиции участников круглого стола.

Материалы и методы

Авторские материалы базируются на обширных эмпирических данных. Для анализа ситуации и аргументации своих позиций авторы использовали: нормативно-правовые акты, создающие условия и регулирующие грузино-российские отношения; государственные стратегические документы, тексты выступлений, заявлений глав государств; актуальные практики (решения и действия) участников грузино-российского гуманитарного сотрудничества. Проанализированы статистические данные, материалы грузинских и российских СМИ. Авторами применялись методы контент-анализа, ивент-анализа, статистического анализа, включенного наблюдения, дедуктивной и индуктивной логики.

Результаты исследования

Условия и особенности развития российско-грузинских гуманитарных коммуникаций (Хидирбегишвили А.А.)

Российско-грузинское гуманитарное сотрудничество за последние десятилетия зачастую было детерминировано политической конъюнктурой и целями тех сил,

которые приходили к власти в Грузии в конкретный период времени. «Прогрессивная» грузинская интеллигенция в постсоветские годы иллюзорной независимости продвигала проамериканские идеи и ценности и мнила себя европейской. Что касается традиционной грузинской интеллигенции, имеющей большие заслуги в науке и искусстве, то ее представители, которые не эмигрировали в Москву, Санкт-Петербург и другие российские города, никогда не теряли связей с русским миром и грузинской диаспорой в России.

Сегодня правящая политическая элита страны реализует куда более рациональный внешнеполитический курс. Правительство, правящая партия и парламентское большинство с негодованием отвергли введение виз для россиян, предупреждают об ответственности за оскорбление российских туристов и критикуют западных дипломатов, политиков и политологов, осуществляющих беспардонную интервенцию во внутренние дела Грузии. Во многом это связано с тем, что граждане России, въехавшие в Грузию после начала СВО¹ на Украине, зарегистрировали бизнес на 711 юридических лиц, при этом 9 789 граждан РФ зарегистрировались как индивидуальные предприниматели. С 1 марта по 12 октября 2 585 граждан РФ купили в Грузии 2 964 квартиры общей площадью 189 084 кв.м; 252 гражданина РФ купили 249 земельных участков площадью 37,9 га; 53 гражданина РФ приобрели участок без строений и сооружений, 199 – со строениями или сооружениями). С января по август в Грузии были трудоустроены 977 граждан России, сумма на счетах граждан России в банках Грузии увеличилась на 1,2 млрд долларов. Около миллиона российских туристов посетили Грузию за сезон (более чем по 200 тыс. в месяц)². Это рабочие места и около трех миллиардов долларов, поступивших в госказну от туризма, в частный сектор, благодаря чему ожил гостиничный и ресторанный бизнес, это доход для грузинских производителей сельхозпродукции и виноделов, туроператоров, водителей, экскурсоводов и работников сервиса. Сегодня грузинская власть отказалась от антироссийской риторики и избегает термина «оккупация», что активно критикуется представителями оппозиции для получения поддержки наиболее радикальной части общества. С другой стороны, внутри правящей элиты все так же сильны проамериканские настроения. Сегодняшний министр образования и науки Грузии на протяжении двадцати лет осуществлял преподавательскую деятельность в ведущих университетах Америки. Он продолжает читать лекции в США, имеет тесную профессиональную связь с профессорами Гарвардского, Принстонского, Пенсильванского, Йельского, Колумбийского, Чикагского, Нью-Йоркского университетов, а также с учеными из университетов Брауна, Корнелла и Джона Хопкинса.

Несмотря на взвешенную позицию сегодняшних властей, годы антироссийской пропаганды и трансформации национальной системы образования приносят свои плоды. За годы независимости Грузии произошла девальвация академической, апробированной годами системы образования – формальные уроки в школах если и прово-

¹ Специальная военная операция.

² Граждане России в Грузии – новая статистика. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20221103/grazhdane-rossii-v-gruzii---novaya-statistika-271910484.html>.

дились, то обязательно прошедшими тренинги и получившими сертификаты в Фонде Сороса педагогами по сфальсифицированным учебникам. Вместо добротных лекций в институтах – презентации, митинги и программы по обмену под патронажем посольства США (1, 2). Представителям подрастающего поколения очень легко внушили: «Россия и русские – исторические враги и оккупанты Грузии». Возможность ознакомиться с альтернативной точкой зрения отсутствует ввиду следующих обстоятельств:

1. Молодежь Грузии не знает русский язык, изучение которого предусмотрено изъятием из программ для высших и средних учебных заведений, а помощь России по поддержке русского языка в Грузии расходовалась неэффективно и не привела к ожидаемым результатам (6, 7). По всей Грузии в настоящее время работают всего 11 русскоязычных школ, а учиться русскому можно в 45 секторах грузинских школ. В 2020–2022 годах ни одно новое русскоязычное частное общеобразовательное учреждение не прошло авторизации. На ноябрь 2022 года количество учащихся в русскоязычных школах – 16 042, из которых 1 820 учащихся приехали с Украины после 24 февраля 2022 года. Грузинская молодежь, выходящая с плакатами и стикерами оскорбительного содержания в адрес российского президента, не знает Россию и русских, потому что, сколько себя помнит, посетить Москву и Петербург, чтобы посмотреть достопримечательности, не может – жесткий визовый режим, нет прямого авиасообщения.

2. В Грузии фактически закончилась русскоязычная журналистика. В стране нет русскоязычных СМИ – грузинских печатных и электронных изданий на русском языке; соответственно, у Грузии с Россией нет единого информационного пространства (как сейчас формулируют в российских научных кругах, «дружественности страновых коммуникационных режимов»). Несколько грузинских изданий, имеющих выборочно переведенную на русский язык интернет-версию, являются результатом труда последних оставшихся в Грузии переводчиков, а не журналистикой. Да и эти билингвальные издания, за исключением «ГРУЗИНФОРМ», отличаются антироссийской редакционной политикой. А в это время в Грузии ширится антироссийская пропаганда на русском языке, и не только на американские или европейские гранты, а на деньги беглых представителей российской оппозиции через местные филиалы антироссийского некоммерческого сектора.

3. Всё российское в конце 2000-х годов было приравнено режимом к измене родине и каралось как предательство и шпионаж. «Прорусский» звучало как приговор, граждан, заподозренных в этом «страшном грехе», выступающих за урегулирование традиционных российско-грузинских отношений и за диалог с российским руководством, чурались как прокаженных. И хотя новая власть разблокировала российские телеканалы и сняла запрет с российской эстрады в общественном пространстве, въевшийся животный страх быть заподозренным в «пророссийскости» по-прежнему является в Грузии нормой, потому что поощряется посольством США, которое сумело консолидировать вокруг себя антироссийскую часть грузинского истеблишмента, радикальные политические партии и находится в постоянном контакте с бывшими и действующими западными политиками, чиновниками и дипломатами, советниками и экспертами.

Несмотря на все вышеперечисленное, Грузии предстоит большая работа с Российской Федерацией, и это не только организация встреч на высшем уровне и восстановление дипломатических отношений, не только углубление и расширение экономических, торговых отношений, но и восстановление, углубление и расширение гуманитарного, культурного сотрудничества, совместные проекты в сфере общего прошлого и исторической памяти.

Политика исторической памяти Грузии (Хотивришвили А.А.)

Историческая память в настоящее время является одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем в социальном знании. Интерес к данной теме во многом обусловлен тем, что для полноценного развития любого общества необходимо задумываться над вопросами сохранения и передачи грядущим поколениям пережитого опыта, накопленных ценностей, моделей поведения, элементов национально-культурного наследия. Мы же склонны рассматривать историческую память как особый, постоянно развивающийся социально-культурный феномен, содержащий в себе совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующийся посредством специфических социально-культурных действий и практик.

К числу основных жизненных аксиом принадлежит утверждение: история каждого нового поколения начинается не с «чистого листа», а с того наследства, плохого или хорошего, которое ему оставили предки. С изучением такого наследства связано понятие исторической памяти как одного из важнейших социокультурных феноменов бытия человека и общества и как фактора, определяющего не только их настоящее, но и ближайшее и даже отдаленное будущее (2). Будущее народов обусловлено прежде всего накопленным ранее опытом. Невозможно перечеркнуть прошлое.

Значимость обращения к проблеме исторической памяти многократно возрастает в ситуации масштабных информационных войн, которые в последние годы ведутся с максимальной интенсивностью и ожесточением. Происходит столкновение традиционных образов прошлого с новыми, формирующимися именно в настоящее время, подвергаются трансформации места памяти, коммеморативные практики, деформируются или даже полностью разрушаются складывавшиеся на протяжении длительного периода времени.

С конца XX – начала XXI века в мире активно разворачивается процесс виртуализации исторической памяти, обусловленный возникновением и стремительным распространением новых способов коммеморации прошлого. Следствием такого поворота является существенная трансформация традиционных средств хранения и воспроизводства исторической памяти, появление огромного количества электронных ресурсов, цель которых – актуализировать и ретранслировать знания о прошлом. Но эти ресурсы наполняются содержанием в зависимости от политики памяти, принятой в стране.

Дипломатические отношения между Россией и Грузией были установлены в конце XV века, когда ко двору Ивана III прибыли послы единоверной Иверии (Гру-

зии), которые доставили грамоту от кахетинского царя Александра I. Ключевым договором в истории двух государств является Георгиевский трактат 1783 года – договор о покровительстве и верховной власти Российской империи с объединенным восточно-грузинским царством Картли-Кахети (иначе – Картлийско-Кахетинским царством, Восточная Грузия), о переходе Грузии под протекторат России. Заключен 24 июля (4 августа) 1783 года в крепости Георгиевск (Северный Кавказ). При царской России и при СССР безмерное количество людей из Грузии принимали активное участие в создании и развитии общего благополучия страны. Иными словами, наши предки передали нам огромное наследие в виде общей истории и общего прошлого, но что удалось нам сохранить и что мы имеем сегодня?

На протяжении 30 лет Запад старается всеми силами навязать собственные ценности, стереть единое историческое прошлое России и Грузии, прервать связь между государствами. Возникает вопрос: «Кто является виновником происходящего процесса?» Естественно, мы сами. Бесконечные неразрешимые конфликты, отсутствие дипломатических отношений, миграционные проблемы, проблемы с транспортом и т.д. дают возможность представителям западных стран осуществить свой план, углубив пропасть и прервав добрососедские отношения между Россией и Грузией. Несмотря на то, что за последние годы увеличился торговый оборот между странами, говорить о каких-то серьезных прорывах в этом направлении рано. Нет широко-масштабных инвестиций на уровне двух государств, больших совместных проектов.

Молодое поколение грузин и россиян не имеет связи. К сожалению, оборвана нить, которая связывала наших предков. Молодежь Грузии не имеет представления о России, о ценностях страны, о населении, о культуре, о программах в сфере образования. Они находятся под влиянием западных СМИ, и можно считать, что они находятся в информационном вакууме. Нам стоит задуматься, каким образом возможно заинтересовать молодое поколение двух стран восстановлением и укреплением связей, существовавших на протяжении веков.

В Грузии сохранилась историческая память среди представителей возрастной категории 50+. Это люди, которые родились в Советском Союзе, сформировались личностями, специалистами в той или иной сфере, жили в дружбе, чтити культуру и традиции народов. После распада СССР им сложно найти себя и адаптироваться к тем современным ценностям, которые сегодня актуальны в грузинском обществе. Западные ценности им чужды, у них есть желание посещать Россию, как прежде, без всяких ограничений, сотрудничать в различных сферах, но, к сожалению, они лишены такой возможности. Существование в одностороннем порядке визового режима создает определенные ограничения для грузин при посещении России. Грузия, со своей стороны, с 2012 года предоставляет возможность гражданам России на протяжении 300 дней находиться на территории Грузии без виз, без всяких ограничений. Возникает вопрос: почему бы не пересмотреть возможность ослабления визового режима для граждан Грузии, переживших общее историческое прошлое?

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день в Грузии программа «Brain washing» отлично выполнена Западом. Сложно судить о сохранении исторической

памяти между двумя государствами при существовании множества проблем, но, учитывая современные реалии, возможность восстановления упущенных связей реалистична.

Политика в отношении русского языка и русскоязычного образования (Горюнов И.П.)

По итогам ежегодного мониторинга дружественности страновых коммуникационных режимов, проведенного Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций в 2022 году, Грузия вошла в число стран, коммуникационный режим которых по отношению к России может быть детерминирован как «относительно дружественный». Результаты мониторинга были подтверждены мнением представителей экспертного сообщества России и Грузии, полученным в ходе круглого стола, организованного Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций в декабре 2022 года³.

Негативные публичные оценки деятельности России на международной арене, регулярно озвучиваемые представителями грузинского истеблишмента, вместе с отсутствием дипломатических отношений между государствами и закрепленным в Конституции страны курсом на вступление в Европейский союз и НАТО не позволяют оценить коммуникационный режим Грузии в более позитивном ключе. Тем не менее у большинства населения не наблюдается враждебного отношения к русским, что создает благоприятные условия, например, для туризма.

Русские остаются одним из крупных национальных меньшинств, их численность составляет около 1 % от всего населения страны. Интенсификация использования русского языка в 2022 году была обусловлена достижением абсолютного исторического максимума по числу посетивших Грузию россиян: по официальным данным, за прошедший год число туристов из России выросло в годовом выражении в пять раз и превысило 1,5 млн. Помимо этого, в стране остались более 112 тыс. россиян, что в четыре раза превышает число русских в Грузии (по данным последней переписи населения). Это обстоятельство является перманентным фактором давления оппозиции на правящую партию: представители наиболее радикальных политических сил на постоянной основе критикуют руководство страны за слишком мягкую политику в отношении россиян и русского языка, а западные НКО публично призывают к введению для жителей России визового режима.

Законодательно закреплено право представителей национальных меньшинств на получение образования на родном языке⁴. По состоянию на 2022 год в Грузии функционируют около 300 негрузиноязычных публичных школ (14% от об-

³ Эксперты обсудили результаты исследования коммуникационного режима Грузии // Национальный исследовательский институт развития коммуникаций: официальный сайт. URL: http://nicrus.ru/1912_resultatissledovaniya.

⁴ Об общем образовании: закон Грузии от 08.04.2005 № 1330 (с изменениями и дополнениями на 01.12.2022). // Законодательный вестник Грузии: официальный сайт. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=96>.

щего числа школ в стране), в них обучаются 52 тыс. детей (10% от общего числа). Однако три четверти таких школ расположены в селах и являются армяноязычными или азербайджаноязычными (5). Число школ, доступных для русскоязычных жителей Грузии, которые преимущественно проживают в Тбилиси и других крупных городах, значительно уступает как в процентном, так и в количественном отношении. Аналогично обстоит ситуация и с учителями негрузиноязычных школ. Так, по состоянию на 2022 год число русскоязычных учителей едва превышает 1 тыс. человек, что составляет лишь 16,9% от общего числа негрузиноязычных учителей и менее 1% от общего числа учителей в стране. При дальнейшем проживании российских релокантов в Грузии это может усугубить дефицит мест в русскоязычных школах и препятствовать соблюдению образовательных прав русскоязычного населения. Также констатируется нехватка учителей по предметам, связанным с общественными науками: по закону эти дисциплины должны преподаваться на грузинском языке, и в русскоязычных школах подобных специалистов катастрофически не хватает. Более того, отсутствует системность программ профессионального развития русскоязычных педагогов. В Государственной стратегии Грузии по гражданскому равноправию и интеграции на 2021–2030 годы сказано, что учебники по родному языку для негрузиноязычных обучающихся «препятствуют идентификации учащихся из этнических меньшинств с Грузией как с Родиной»⁵. Поставлена задача по ускоренной разработке и дальнейшему внедрению грузинских учебников по родному языку негрузиноязычных меньшинств. Их содержание может представлять серьезную угрозу для дальнейшей образовательной коммуникации, поскольку русскоязычные учащиеся школ Грузии потенциально перестанут связывать себя с Россией и идентифицировать себя частью русского мира (6).

Сложнее обстоит ситуация в сфере высшего образования. Более 10 лет реализуется государственная программа «1+4»: в рамках Стратегии гражданского равноправия и интеграции для молодежи из числа этнических меньшинств разработана специальная льготная политика, предусматривающая зачисление в высшее учебное заведение на выбранную специальность после прохождения «Образовательной программы по подготовке по грузинскому языку». По состоянию на 2022 год число участников программы из числа негрузиноязычных школьников за 10 лет выросло более чем в 4 раза и превысило 1 тыс. человек. В перспективе эта программа будет привлекать все большее количество негрузиноязычных школьников Грузии, что способно снизить среди русскоязычной молодежи интерес к получению высшего образования в России (7).

Таким образом, образовательные возможности для русскоязычных жителей Грузии имеют законодательное закрепление, однако политика государства направ-

лена на привлечение негрузиноязычных учащихся к получению высшего образования на государственном языке. Помимо этого, издание Грузией собственных учебников по русскому языку может повлечь за собой дистанцирование русскоязычной молодежи от России, ее культуры и истории, что несет в себе угрозу для дальнейшей реализации мер российской гуманитарной политики за рубежом.

Выводы

Среди общественно-политических факторов, определяющих специфику российско-грузинских гуманитарных коммуникаций, особо отметим отсутствие дипломатических отношений, территориальные претензии, евро-атлантический вектор Грузии и, как следствие, негативизация России со стороны президентской власти, односторонний визовый режим, недоброжелательная к России политика исторической памяти. К позитивным факторам относятся: отсутствие негативного отношения к россиянам со стороны большей части общества, сохранение православия, прагматичный подход правящей элиты к вопросу выстраивания экономических взаимоотношений с Россией и недопустимости дискриминации россиян и русскоязычных граждан Грузии по национальному признаку.

С другой стороны, число русскоязычных школ при наличии устойчиво высокого спроса на среднее образование на русском языке ежегодно снижается, а компетентных русскоязычных учителей катастрофически не хватает. В стратегических документах Грузии в качестве одной из угроз признается использование национальными меньшинствами учебников по родному языку, напечатанных за пределами Грузии, взят курс на подготовку грузинских учебников по языкам национальных меньшинств.

Констатируется фактическое отсутствие в стране русскоязычной журналистики. Решение этой проблемы видится в расширении присутствия в информационном пространстве Грузии российских СМИ, рассмотрении возможности открытия представительств. Иными словами, условий и акторов для развития грузинско-российских гуманитарных коммуникаций немного. Остаются контакты по линии православной церкви, землячеств, соотечественников. Но в них практически не задействована молодежь, от которой будут зависеть отношения России и Грузии в перспективе.

Список источников

1. Муханов В.М. О перспективах сотрудничества России и Грузии в гуманитарной сфере (On the prospects for cooperation between Russia and Georgia in the humanitarian sphere) // Россия – Грузия. Отношения: энергетика, экономика, безопасность, геополитика, миграция и культура. Тбилиси: Дамани, 2018. С. 143–152.
2. Букарский В.В. Фальсификация истории и конструирование исторической мифологии в странах православного мира (Falsification of history and construction of historical mythology in the countries of the Orthodox world) // Историческая память и связь поколений как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи: Сборник статей по материалам научно-практической конференции в рамках XXVIII Международных

⁵ Об утверждении Государственной стратегии по гражданскому равноправию и интеграции на 2021–2030 годы и Плана действий Государственной стратегии по гражданскому равноправию и интеграции на 2021–2022 годы: постановление Правительства Грузии от 13.07.2021 № 356. // Аппарат государственного министра Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия: официальный сайт. URL: [https://smr.gov.ge/uploads/Files/_ოფიციალური/Стратегия_\(2021-2030\)_-_RUS.pdf](https://smr.gov.ge/uploads/Files/_ოფიციალური/Стратегия_(2021-2030)_-_RUS.pdf).

- Рождественских образовательных чтений, Москва, 27 января 2020 года. М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021. С. 30–37. EDN JTWMCf.
3. Саани С.В. Основные направления взаимодействия России и Грузии в гуманитарно-культурной сфере (The main directions of interaction between Russia and Georgia in the humanitarian and cultural sphere) // Постсоветские исследования. 2022. № 5.
 4. Айвазян Д.С. Актуальные тенденции взаимодействия прибрежных черноморских государств (Actual trends in the interaction of the Black Sea coastal states) // Современная Европа. 2021. № 7.
 5. Баевская Д.Д. Армяно-грузинские отношения: динамика и современное состояние (Armenian-Georgian relations: dynamics and current state) // Проблемы безопасности на постсоветском пространстве: Материалы международной молодежной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 апреля 2022 года / Отв. редактор Л.Н. Величко. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2022. С. 214–220.
 6. Пантелеев А.Ф., Заалишвили Н.А. Русский язык в Грузии: проблемы и перспективы (Russian language in Georgia: problems and prospects) // Научная мысль Кавказа. 2022. № 3 (111).
 7. Лавицкий А.А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы (Language policy of the CIS countries: current state and prospects) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4.

Информация об авторах

ХИДИРБЕГИШВИЛИ Арно Альбертович. Главный редактор и генеральный директор Грузинского информационно-аналитического агентства «ГРУЗИНФОРМ». Вице-президент и соучредитель Международной Лиги грузинских эмигрантов. Эксперт в области внутренней и внешней политики Грузии, развития региона Южного Кавказа. Адрес: 0112, г. Тбилиси, ул. Эгнате Ниношвили, 32, arnoxidi@mail.ru, saqinform@mail.ru

ХОТИВРИШВИЛИ Анна Александровна. Кандидат исторических наук. Преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Эксперт Центра постсоветских стран. Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, annkhotivrishvili@yahoo.com

ГОРЮНОВ Илья Павлович. Специалист Департамента аналитики Национального исследовательского института развития коммуникаций, член рабочей группы Мониторинга дружественности коммуникационных режимов соседних стран. Адрес: 119034, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1, goryunov@nicrus.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 января, 2023. Approved after peer review: 2 февраля 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023. Опубликовано: 7 марта 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Mukhanov V.M. On the prospects for cooperation between Russia and Georgia in the humanitarian sphere. Russia – Georgia. Relationships: energy, economics, security, geopolitics, migration and culture. Tbilisi: Damani, 2018:143-152 (In Russian).
2. Bukarsky V.V. Falsification of history and construction of historical mythology in the countries of the Orthodox world. Historical memory and the connection of generations as a spiritual and moral basis for the patriotic education of youth: Collection of articles based on the materials of the scientific and practical conference as part of the XXVIII International Christmas Educational Readings, Moscow, January 27, 2020. Moscow: Moscow Financial and Law University MFLA, 2021:30-37. EDN JTWMCf (In Russian).
3. Saani S.V. The main directions of interaction between Russia and Georgia in the humanitarian and cultural sphere. Post-Soviet Studies. 2022; 5 (In Russian).
4. Ayvazyan D.S. Actual trends in the interaction of the Black Sea coastal states. Sovremennaya Evropa. 2021; 7 (In Russian).
5. Baevskaya D.D. Armenian-Georgian relations: dynamics and current state. Security problems in the post-Soviet space Proceedings of the international youth scientific and practical conference, Stavropol, April 21, 2022 / Ed. editor L.N. Velichko. Stavropol: North Caucasian Federal University, 2022:214-220 (In Russian).
6. Panteleev A.F., Zaalishvili N.A. Russian language in Georgia: problems and prospects. Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2022; 3(111) (In Russian).
7. Lavitsky A.A. Language policy of the CIS countries: current state and prospects. Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2021:4 (In Russian).

About the authors

Arno A. Khidirbegishvili. Editor-in-Chief and General Director of the Georgian Information and Analytical Agency "GRUZINFORM". Vice-President and co-founder of the International League of Georgian Emigrants. Expert in the field of internal and foreign policy of Georgia, development of the South Caucasus region. Address: 32 Egnate Ninoshvili str., 0112, Tbilisi, Republic of Georgia, saqinform@mail.ru

Anna A. KHOTIVRISHVILI. CandSc (Hist.). Lecturer at the Department of Theory and History of International Relations of the Peoples' Friendship University of Russia. Expert of the Center for Post-Soviet Countries. Address: 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation, annkhotivrishvili@yahoo.com

Ilya P. GORYUNOV. Specialist of the Analytics Department of the National Communications Development Research Institution, member of the working group "Communication modes of neighboring countries. Friendliness Rating 2022". Address: 22, b1 Korobeynikov lane, Moscow, Russian Federation, 119034, goryunov@nicrus.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: January 27, 2023. Approved after peer reviewing: February 2, 2023.

Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Центральная Азия – Россия: возможности и ограничения при построении совместного будущего (опыт форсайт-анализа)

Таисия Викторовна Мармونتova^{1a}✉,
Алибек Тимитаевич Тажибаев^{2b}, Ирода Махмудовна
Шамсиева^{3c}, Луиза Сайфулловна Махмутходжаева^{4d},
Светлана Басиевна Кожирова^{5e}

1 Международный университет «Астана», Казахстанский Центр
аналитических исследований «Евразийский мониторинг», Астана,
Республика Казахстан

2 Казахстанский Центр аналитических исследований «Евразийский
мониторинг», Астана, Республика Казахстан

3 Международный Университет Кимё, Ташкент, Республика
Узбекистан

4 Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Ташкент, Республика Узбекистан

5 Международный университет «Астана», Астана, Республика
Казахстан

a marmontova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>

b <https://orcid.org/0000-0001-8245-3406>

c <https://orcid.org/0000-0002-8978-3421>

d <https://orcid.org/0000-0003-0254-5525>

e <https://orcid.org/0000-0001-7545-6676>

Аннотация. Центральная Азия в настоящее время играет важную геополитическую роль в сохранении баланса сил в Евразии. Роль России в развитии ситуации в регионе эволюционирует, но остается одной из ведущих. Пандемия, конфликт на Украине вывели ситуацию из состояния гомеостаза. Соответственно, в настоящее время важно решить вопрос безопасности, поддержки малого и среднего бизнеса, сохранения и развития культурных и гуманитарных связей. В данной статье на основе проведенной процедуры форсайта делаются выводы о пути развития многосторонних отношений в формате «Центральная Азия – Россия» исходя из итоговых документов, озвученных главами государств ЦА и Российской Федерации по итогам встречи. При помощи инструментов Rapid Foresight (прогнозирование, проектирование, программирование и проецирование) были сделаны выводы о важной позиции РФ как регионального игрока во внешней политике стран Центральной Азии. Позиции ее и в настоящее время сильны, но не бесспорны. Также был высказан тезис о степени взаимопроникновения экономик РФ и стран Центральной Азии; особенность состоит в том, что это системообразующие части низко-диверсифицированных экономик: энергетика и энерготранзит. При этом нельзя не принимать во внимание мощный ресурс «мягкой силы». Огромная зона рубежной коммуникативности, сформированная казахстанско-российской границей – уникальный ресурс, который может быть использован в будущем. Статья подготовлена по результатам научной дискуссии, прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в 2022 году.

Ключевые слова: форсайтные исследования, Центральная Азия, Россия, образ, будущее, многосторонние коммуникации, международные отношения

Для цитирования: Мармонтova Т.В., Тажибаев А.Т., Шамсиева И.М., Махмутходжаева Л.С., Кожирова С.Б. Центральная Азия – Россия: возможности и ограничения при построении совместного будущего (опыт форсайт-анализа) // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 66-77, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-66-77](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-66-77).

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-66-77](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-66-77)

Central Asia – Russia: Opportunities and Limitations in Building a Joint Future (Foresight Analysis)

Taisiya V. Marmontova^{1a}✉, Alibek T. Tajibayev^{2b},
Iroda M. Shamsiyeva^{3c}, Luiza S. Mahmuthodjayeva^{4d},
Svetlana B. Kozhirova^{5e}

¹ “Astana” International University, “Eurasian Monitor” - Kazakhstan Analytical
Research Centre. Astana, Republic of Kazakhstan

² Eurasian Monitor”- Kazakhstan Analytical Research Centre. Astana, Republic of Kazakhstan

³ Gimyo International University. Tashkent, Republic of Uzbekistan

⁴ Plekhanov Russian University of Economics. Russian Economic University, Tashkent, Republic of Uzbekistan

⁵ “Astana” International University, Astana, Republic of Kazakhstan

^a marmontova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>

^b <https://orcid.org/0000-0001-8245-3406>

^c <https://orcid.org/0000-0002-8978-3421>

^d <https://orcid.org/0000-0003-0254-5525>

^e <https://orcid.org/0000-0001-7545-6676>

Abstract: Central Asia now plays an important geopolitical role in the balance of power in Eurasia. Russia's role in the region is evolving, but it remains one of the leading ones. The pandemic and the conflict in Ukraine have shifted the situation out of homeostasis. So it is now important to address the issue of security, support for small and medium-sized businesses, and the preservation and development of cultural and humanitarian links. Based on the Foresight procedure this article draws conclusions about the way forward for multilateral relations in the “Central Asia-Russia” format on the basis of the outcome documents announced by the Heads of the Central Asian States and the Russian Federation after their meeting. Using the rapid Foresight tools (anticipation, design, programming and projection), conclusions are drawn about the important position of the Russian Federation as a regional actor in the external policies of the Central Asian States. Its current position is strong, but not uncontroversial. The thesis of the interpenetration of the Russian and Central Asian economies has also been elaborated, since the backbone of low-diversification economies are energy and energy-transit. At the same time, one cannot ignore the powerful resource of soft power. The vast area of frontier communicativeness formed by the Kazakhstan-Russian border is a unique resource that can be exploited in the future. The article was based on the results of a scientific discussion held at the National Communications Development Research Institution (NIIRC), Moscow, Russia in 2022.

Keywords: foresight studies, Central Asia, Russia, image, future, multilateralism, international relations

For citation: Marmontova T.V., Tazhibayev A.T., Shamsieva I.M., Makhmutkhojaeva L.S., Kozhirova S.B. Central Asia – Russia: Opportunities and Limitations in Building a Joint Future (Foresight Analysis) // Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;1(7):66-77, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-66-77](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-66-77)

Введение

Столица Казахстана Астана в октябре 2022 года организовала настоящий марафон саммитов высокого уровня, решения которых, безусловно, оказывают влияние на политическую ситуацию в Евразии. Завершал этот марафон саммит «Центральная Азия – Россия».

Основное послание встречи глав шести государств состояло в обсуждении перспектив многосторонней кооперации в регионе в контексте глобальной нестабильности и усиливающегося внешнего давления. Президенты пришли к мнению, что важно объединить усилия в таких вопросах, как:

Безопасность. Ситуацию в регионе определяет уровень стабильности и безопасности в каждом из государств региона. Безопасность как система в ЦАР (Центральная

Азия – Россия) находится в зоне ответственности таких организаций, как СНГ, ШОС, ОДКБ и СВМДА. Кроме того, страны рассматривают разные аспекты безопасности в рамках двусторонних отношений, делая упор на развитие новых инструментов противодействия новым угрозам, а также развитие превентивной дипломатии с целью нивелирования гибридных и информационных триггеров, которые часто используют для того, чтобы спровоцировать конфликт. Кроме того, странам региона необходимо обратить внимание на статус границ, неурегулированность которого является поводом для напряженности.

Поддержка МСБ¹ и запуск совместных предприятий. Для региона важным фактором сохранения финансово-экономической стабильности станет сохранение и развитие устоявшихся торгово-экономических связей. На пользу пойдет работа по устранению торговых барьеров и сокращению протекционистских мер. Не следует забывать также и о внутрирегиональной активности.

Культурно-гуманитарное сотрудничество, которое в рамках развития дипломатии второго трека поможет эффективно противостоять попыткам размежевания².

В части системного анализа интерес представляет то, как инициативы глав государств могут быть имплементированы в текущий политический контекст. С учетом высокой изменчивости ситуации и короткого горизонта принятия решения актуальность имеет применение для анализа экспертных оценок, одной из разновидностей которого является форсайт как инструмент оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, способного оказать воздействие на общество в средне- и долгосрочной перспективе³.

Цель данной статьи – показать возможности и ограничения при построении совместного будущего стран Центральной Азии и Российской Федерации.

Достижение поставленной цели предполагает анализ экспертных оценок в контексте общего интеллектуального поиска, исходя из базовых функций Rapid Foresight (прогнозирование, проектирование, программирование и проецирование).

Выработка практико-ориентированных рекомендаций государственным органам, на основе которых возможно сформировать общую повестку дня для региона Центральной Азии как территории благоденствия, благополучия и мира.

1 МСБ – малый и средний бизнес.

2 Саммит «Центральная Азия – Россия»: о чем говорили президенты шести стран. Текст: электронный // www.inform.kz: (сайт). URL: https://www.inform.kz/ru/sammit-central-naya-aziya-rossiya-o-chem-govorili-prezidenty-shesti-stran_a3990740.

3 Что такое форсайт? Текст: электронный // <https://foresight.hse.ru/>: (сайт). URL: <https://foresight.hse.ru/whatforesight#:~:text=%D0%A4%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%20%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B9%20%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2,%D0%B2%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%2D%20%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B5>.

Материалы и методы

Данная статья построена на результатах форсайт-сессии, проведенной по технике Rapid Foresight, форсайт-методике, разработанной группой RE-ENGINEERING FUTURES. Особенность данного метода состоит в том, что он дает возможность достичь репрезентативного результата быстрее, чем по техникам классического форсайта (1).

Сама форсайт-сессия прошла 24 ноября 2022 года, организаторами сессии выступили Центр аналитических исследований «Евразийский мониторинг», Международный университет «Астана». В работе сессии приняли участие ученые из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана. В рамках обсуждения был затронут широкий комплекс проблем, которые характеризуют ситуацию в Центральной Азии.

К актуальным проблемам региона были отнесены: внутренние проблемы и противоречия, такие как водные проблемы, вопросы приграничного взаимодействия; заслуживает внимание общественный резонанс, связанный с тем, как изменяется восприятие РФ как крупнейшего регионального игрока.

Прогнозируя будущее, эксперты сделали выводы о высоких рисках дестабилизации, связанных как с внутренними факторами, так и растущим геополитическим давлением. При этом формирование положительного сценария развития стран ЦА и РФ возможно на условиях деполитизации отношений. Дипломатия второго трека станет тем инструментом, который позволит сформировать позитивные тренды.

Также при аналитической обработке результатов были использованы данные, полученные в ходе работ в рамках программно-целевого финансирования МОН РК BR10965282 «Казахстанско-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность», связанные с анализом ситуации в казахстанско-российском приграничье в современный период. В частности, при моделировании будущего были приняты во внимание результаты опросов общественного мнения, которые были сделаны в 2021–2022 годах. Опросы показывают, что жители приграничных регионов Казахстана настроены достаточно позитивно и хотят продолжать взаимодействие с Россией.

Результаты исследования

Форсайт-сессия строилась на формировании треков развития в будущем. Основное внимание было уделено сценарному прогнозированию перехода из текущей ситуации в желаемое будущее посредством разработки пакета рекомендаций и инициатив, которые могут быть использованы соответствующими органами и структурами.

Аналитическая работа строилась посредством сегментирования и объективации процесса многостороннего взаимодействия РФ и республик Центральной Азии.

Оценка производилась в многомерной системе координат, с учетом влияния на регион конфликта на Украине, рисков внутренней дестабилизации, исходя из влияния диспропорций социального и экономического развития. Результатом сессии видится научно обоснованный прогноз того, как будет развиваться ситуация в Центральной Азии в контексте изменчивости контура «продолженного настоящего» и «вероятного будущего».

Процесс анализа был начат с оценки модели сотрудничества «ЦА+Россия». Взаимодействие происходит как в двустороннем формате (РФ, страны ЦА), так и в рамках действующих многосторонних форматов (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и др.). Модель не является стабильной. Деструктивные тенденции обусловлены влиянием центробежных тенденций и реакцией республик не внешнюю политику России. Анализ информационного поля, проведенный экспертами ЦАИ «Евразийский мониторинг» в период октября – ноября 2022 года, показал, что восприятие внешней политики России перестало нести только положительные коннотации. Такой вывод сделан после оценок реакции читателей ряда новостных каналов-агрегаторов в «Телеграм» («За тебя Баке», «Не-Хабар»). При подготовке к форсайт-сессии эксперты ЦАИ «Евразийский мониторинг» провели оценку информационных ресурсов казахстанского сегмента сети Интернет, для того чтобы понять, как формируется понимание роли России в средне- и краткосрочной перспективе как одного из весомых игроков, определяющих геополитическую ситуацию. Исходя из этого, стоит рекомендовать соответствующим органам и структурам России активизировать свою политику в регионе с целью сохранить статус-кво. При этом методы прямой пропаганды перестают быть в полной мере эффективны и, наоборот, вызывают отторжение, особенно у аудитории младших возрастных групп, ориентированных в основном на сетевые методы воздействия. Важно формировать программы в рамках дипломатии второго трека, которые будут работать системно, избегая болевых зон и триггеров, таких как реакция на мобилизацию, релокацию, поддержку / не поддержку СВО, политику санкций и проч.

Есть сложности с видением будущего для отношений стран ЦА и России. Выход в позитивный сценарий возможен при формировании моделей взаимодействия на равных условиях. При этом понимание ситуации придаст анализ коридора возможностей, связанных с выходом из конфликта России с Западом. Острая фаза конфликта добавляет риски разрастания санкций и рост отрицательного влияния самого конфликта на регион. Прогноз экспертов по этому вопросу нейтральный или сдержанно-пессимистический. Проведенная форсайт-сессия позволяет говорить о том, что влияние РФ в регионе в лучшем случае останется на том же уровне или же будет постепенно ослабевать и замещаться другими игроками.

Еще одна проблема, которая анализировалась экспертами, связана с тем, как происходит репрезентация образа РФ в информационном пространстве Центральной Азии, – понять, за счет чего формируется имидж соседнего государства.

По мнению В.Л. Бозаджиева, к оценочным критериям и составляющим образа можно отнести восприятие социумами стран Центральной Азии политических институтов, главы государства, армии, элит, политического сознания и менталитета,

характер внешней политики и мн. др. (2, с. 438-439). Таким образом, формула, составляющая образ страны, создается как конструкт из трех компонентов: идентификации политического лидера нации общим ценностям, осознания статуса своей страны, а также понимания роли, которую играет страна на международной арене (3, с. 20).

Экстраполируя ситуацию на реальную картину информационного поля стран Центральной Азии, можно говорить о том, что образ – это определенный фильтр, который способствует пониманию того, что происходит в соседней стране. Решающее значение имеют СМИ, которые и формируют имидж, делая это спорадически. В условиях информационной революции все вопросы контроля этого процесса не имеют практического значения (4). В октябре – ноябре 2022 года был проведен контент анализ СМИ. Были изучены главным образом электронные СМИ, содержимое новостных агрегаторов, которые показали, что Россия репрезентируется через такие информационные фреймы, как экономика (устойчивость тенге в связи с большим притоком рублей; цены на недвижимость; релокация бизнеса и риски вторичных санкций); общественные процессы (релокация, отношение к россиянам, реакция казахстанцев); политика безопасности и внешний контур (ситуация на границе, сам процесс перехода, учет иностранных граждан). Начало мобилизации стало серьезным инфоповодом к росту числа публикаций о России. Есть явные различия по градусу оценок: Россия по-разному оценивается в русскоязычных и казахоязычных СМИ. Казахстанские СМИ, выходящие на государственном языке, критичны по отношению к северному соседу. СМИ, выходящие на русском языке, более нейтральны, но тон публикаций весьма далек от комплиментарных. Имеет место дихотомия образа: одна Россия – это страна-сосед, к которой население Центральной Азии относится положительно или нейтрально, другая Россия – страна, проводящая СВО⁴, с агрессивной внешней политикой, которая вызывает отрицательные коннотации не только у лидеров общественного мнения, но и у обычных граждан. Те, кто оставляет свои реакции в «Телеграм», отрицательно реагируют на ту линию внешней политики России, которая касается ее конфликта со странами Запада. Соответственно, со стороны России, если для нее важно сохранить свое влияние в регионе, требуются серьезные усилия в части формирования положительного образа. Для стран Центральной Азии большим репутационным риском станет попытка «замыкаться в себе», отрицательно реагируя на сотрудничество в формате ЦА – РФ. Внешняя политика Казахстана выстраивается на многовекторности, в основе которой лежит равноудаленное сотрудничество со всеми основными акторами международных отношений.

В связи с санкционным давлением есть просматриваемый риск того, что вторичные санкции будут применяться к торговым партнерам РФ, которые расположены в Центральной Азии. Возьмем во внимание поставки. Следует отметить то, что теперь приходится перестраивать логистику. Из-за ухода из РФ западных компаний Центральной Азии пришлось изменить логистические цепочки поставок. На повестке дня стоит проблема, и заключается она в том, что ЕС является крупнейшим импор-

тером, так как основная наша нефть из Казахстана импортируется Европой, а с другой стороны, Россия является значительным торговым партнером.

Известно, что существует проект «Север – Юг» (через Каспийское море). Перспективы в таком сотрудничестве возможны, но, с другой стороны, азиатский рынок также будет требовать скидки на сырье, включая углеводородное и уран. Это – как следствие того, что Европа установила планку цен на нефть (5, с. 110). Это невыгодно как Казахстану, так и России. Так как в первом случае приходится искать обходные пути, а во втором – снижается статус России в регионе.

Главное в построении долгосрочных перспектив – включить оценку информационного поля Казахстана в реальное время и принять во внимание то, как формируется и преподносится в медиа имидж РФ как крупнейшего игрока в Центральной Азии.

При подготовке будущих сценариев необходимо обращать внимание на политику важных игроков в политической системе. Такие страны, как США, Китай и страны ЕС, при построении своей политики в ЦА в первую очередь, как и свойственно государствам, решают свои интересы и проблемы.

Тенденция ослабления коснулась и русского языка; к примеру, сейчас его популярность распространяется только на Бишкек и еще на несколько городов. И пока что российские дипломаты не видят в этом проблемы.

Если сравнивать с другими дипломатическими корпусами, то можно взять США. Публичная дипломатия Соединенных Штатов более развита в Кыргызстане. И это нужно учитывать, акцентируя внимание на том, что произойдет в отношениях наших стран через 5 или даже через 20 лет. Динамика и кардинальное изменение глобальной повестки заставят пересмотреть отношения, однако как именно – трудно предугадать.

В рамках формирования перечня стратегических предложений, позволяющих разработать план развития для органов государственной власти, развитие отношений в рамках России и Центральной Азии важно, поскольку показывает специальный механизм взаимодействия, способный укрепить уже существующие и устойчивые форматы деятельности. Он куда более значим, чем двусторонний формат, он более концентрируется на регионе и представляет новые возможности для стран ЦА. Особенно если учитывать такие инициативы, как «Один пояс – один путь», и логистические, транспортные проекты, такие как «Большая Евразия».

Создание совместных предприятий между Россией и странами ЦА совпадает с положительными сценариями будущего. Таким образом, Россия старается подключать государства ЦА к крупным инициативам импортозамещения, что в теории должно положительно повлиять на экономику центральноазиатских стран. К тому же стоит учесть, что за последние пять лет динамика товарооборота выросла в два раза.

Особо важным является процесс изменения финансового инструмента, который позволяет исключить из экономической деятельности политические факторы. В частности, стоит отметить сотрудничество в энергетической сфере. Российская Фе-

4 Специальная военная операция

дерация готова оказывать практическую помощь в восстановлении объединенной энергетической системы Центральной Азии, а это, конечно же, повысит энергобезопасность всех стран в регионе.

Внедрение цифровых технологий, строительство атомных станций, – все это создание новых границ сотрудничества в области генерирующих мощностей. Особое внимание заслуживает обсуждение проблем развития транспортного коридора Большой Евразии. Это в первую очередь такие коридоры, как «Восток – Запад» и «Север – Юг». В конструктивном плане очень важно разобраться в каждом из этих проектов и их задачах.

Перед сотрудниками научно-образовательного сообщества стоит задача эффективного повышения уровня международной интеграции через новые формы сотрудничества. И значительную роль в процессе международной научно-образовательной интеграции играет информационное взаимодействие. Основными темами для обсуждений являются такие вопросы, как: кадры для школы и науки профессионального уровня подготовки, научное сотрудничество, гуманитарные проекты, общие образовательные программы, изучение русского языка, работа и обмен информацией между системами дошкольного и среднего образования. Главная цель здесь – общее развитие разнообразных форм и направлений диалога наших стран через культурно-гуманитарную сферу.

Долгосрочное сотрудничество стран Центральной Азии с Российской Федерацией в области высшего образования, начало новых образовательных проектов, изменение условий для улучшения функционирования уже действующих может оказать значительную помощь и содействие в повышении международного рейтинга университетов и научных организаций, позволит активизировать множество вопросов международного сотрудничества стран ЦА и России и позволит вести конструктивный диалог между представителями образования, науки и бизнеса.

По мнению экспертов, принимавших участие в форсайт-сессии, в наших странах высокий миротворческий потенциал и деятельность, и важно акцентировать внимание на продолжении развития в этой сфере. Для совместного развития и создания интеллектуального диалога очень важна цифровая платформа для дискуссий о совместном будущем.

Исходя из выводов, сделанных во время дискуссии, эксперты пришли к выводу о том, что улучшение отношений между ЦА и Россией возможно прежде всего в диалоге, а именно – интеллектуальном, подобно проведенному в рамках проекта «Казахстанско-российская граница, исторический аспект и геополитическая реальность».

Границы и перспективы будущего представляются относительно ограниченными, многое будет понятно после того, как будут просматриваться границы конфигурации как региональных, так и глобальных игроков. Если удержится текущая система международных отношений, реорганизация геополитической структуры Большой Евразии сделает возможными шаги к полномасштабному усилению роли нетрадиционных для этого региона игроков.

Выводы

Во внешней политике Центральной Азии Россия имеет важные позиции. Эти позиции в настоящее время не бесспорны, но по-прежнему сильны. Со стороны Казахстана просматривается диверсификация геоэкономических треков развития с целью урегулирования и сдерживания отрицательных трендов. Отмечается факт более успешной западной дипломатии (по сравнению с российской) в Кыргызстане. Но не стоит забывать о том, что экономики Центральной Азии и России взаимосвязаны. Это в основном системообразующие части низко диверсифицированных экономик: энергетика и энерготранзит. Имеет место существенный рост в промышленности, торговле. В ситуации геополитической неопределенности Российской Федерации определенно нужно использовать ситуацию для открытия новых логистических цепочек, которые необходимы в рамках развития проектов импортозамещения. А центральноазиатским государствам важно не попасть под всевозможные санкции. Исходя из этого, важен расчет и прагматизм.

Не следует забывать и о мощном ресурсе «мягкой силы». Значительный потенциал рубежной коммуникативности, существующей благодаря казахстанско-российской границе, – уникальный ресурс, который может и должен быть использован в будущем. На основе проведенного исследования 80% населения приграничной зоны с Россией положительно смотрят на развитие отношений. Но, с другой стороны, есть и определенные нарушения гомеостаза информационного пространства. В нем существует расслоение имиджа России и ее внешней политики. Россия воспринимается в глазах большинства людей нейтрально, хотя в казахском обществе растет обратная тенденция, согласно которой внешняя политика России воспринимается в Центральной Азии негативно. Стоит отметить, что при планировании будущего России важно учитывать мнение «соседей» и пересматривать презентацию себя. При этом следует видеть и ситуацию через призму негатива в том, что Россия теряет эксклюзивность в информационном поле. На это влияют нынешние тенденции построения образов и тенденции работы с ними.

Экспертная коммуникация и возможность публичной дипломатии через контакты с интеллектуалами и учеными позволят влиять на центробежные тенденции и создать новые эффективные площадки для диалога. Именно интеллектуалы и ученые смогут стать двигателями идей мира и созидания.

Список источников

1. Методология Rapid Foresight. Версия 0.4. (Rapid Foresight methodology. Version 0.4.). URL: https://xn--80aacacvtbthqmh0dxi.xn--p1ai/assets/files/documents/forsight_0.4_2017.pdf.
2. Бозаджиев В.Л. Политическая психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений (Political Psychology: Textbook for Students of Higher Education Institutions). М.: Издательский дом «Академия Естествознания», 2015. 474 с.
3. Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Динамика образа государства в международных отношениях (Dynamics of State Image in International Relations). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 376 с.

4. Сидорская И.В. «Образ» или «имидж» страны: что репрезентируют СМИ. Электронная библиотека БГУ ("Image" or "Image" of a Country: What Mass Media Represent). URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/123210/1/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%9F%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%A1%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf.
5. СТЕК: Система транспортных евразийских коридоров (STEC: System of transport Eurasian corridors) / Сост. А.В. Воробьев, К.К. Рахимов, А.Д. Собянин. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. 644 с.

Информация об авторах

МАРМОНТОВА Таисия Викторовна. Кандидат исторических наук. И.о. ассоциированного профессора Высшей школы социально-гуманитарных наук Международного университета «Астана», эксперт ЦАИ «Евразийский мониторинг», <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>. Адрес: Республика Казахстан, 020000, г. Астана, пр. Кабанбай-батыра, 8., marmontova@mail.ru

ТАЖИБАЕВ Алибек Тимитаевич. Директор ЦАИ «Евразийский мониторинг», <https://orcid.org/0000-0001-8245-3406>. Адрес: Республика Казахстан, 020000, г. Астана, ул. Ахмета Байтурсынова, д. 5, ВП-39 (ЖК Хайвил D-3)

ШАМСИЕВА Ирода Махмудовна. Кандидат ист. орических наук. Доцент. Международный университет Киме, [https:// orcid.org/0000-0002-8978-3421](https://orcid.org/0000-0002-8978-3421). Адрес: Республика Узбекистан, 100121, г. Ташкент, ул. Усмана Насыра, 156

МАХМУТХОДЖАЕВА Луиза Сайфулловна. Кандидат исторических наук. Доцент. Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, <https://orcid.org/0000-0003-0254-5525>. Адрес: 100164, Республика Узбекистан, г. Ташкент, Мирзо-Улугбекский район, массив Ялангач, улица Шахриобод, д. 3

КОЖИРОВА Светлана Басиевна. Доктор политических наук. Профессор Высшей школы социально- гуманитарных наук Международного университета «Астана», <https://orcid.org/0000-0001-7545-6676>. Адрес: Республика Казахстан, 020000, г. Астана, пр. Кабанбай-батыра, 8

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1 января 2023. Одобрена после рецензирования: 31 января 2023. Принята к публикации: 1 марта. 2023. Опубликовано: 7 марта 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Rapid Foresight methodology. Version 0.4. Available from: https://xn--80aacacvtbthqmh0dxi.xn--p1ai/assets/files/documents/forsight_0.4_2017.pdf (In Russian).
2. Bozajiev V.L. Political Psychology: Textbook for Students of Higher Education Institutions. Moscow: Academy of Natural Sciences Publishing House, 2015. 474 p. (In Russian).
3. Kiselev I.Y., Smirnova A.G. Dynamics of State Image in International Relations. St. Petersburg: Publishing house of S.-Peterb. University, 2006. 376 p. (In Russian).
4. Sidorskaya I.V. "Image" or "Image" of a Country: What Mass Media Represent. Electronic library of BSU. Available from: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/123210/1/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%9F%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%A1%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf (In Russian).
5. STEC: System of transport Eurasian corridors / Comp. by A.V. Vorobyev, K.K. Rakhimov, A.D. Sobyenin. Pushkino: Center for Strategic Conjunction, 2015. 644 p. (In Russian).

About the authors

Taissyia V. MARMONTOVA. Ph.D., acting associate professor of the Higher School of Social-Humanitarian Science. International University "Astana", Expert the Center of Analytical Research "Eurasian Monitoring", <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>. Address: 8 Kabanbay batyr avenue, Astana, Republic of Kazakhstan, 020000, marmontova@mail.ru

Alibek T. TAZHIBAEV. Director. Center of Analytical Research "Eurasian Monitoring", <https://orcid.org/0000-0001-8245-3406>. Address: B.5 BiR-39 (RC Highwill D-3) Akhmet Baytursynov street, Astana, Republic of Kazakhstan, 020000

Iroda M. SHAMSIEVA. PhD (Hist), Associate Professor, International University Kime. Address: 156Usman Nasyra str, Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100121, <https://orcid.org/0000-0002-8978-3421>

Luisa S. MAKHMUTKHODZHAEVA. Ph.D., Tashkent branch of the Russian G. V. Plekhanov University of Economics. Address: B. 3 Shachriobod, Mirzo Ulugbek District, massiv Yalangatshc, Republic of Uzbekistan, 100164, <https://orcid.org/0000-0003-0254-5525>

Svetlana B. KOZHIROVA, DSc(Polit). Professor of the Higher School of Social-Humanitarian Science. International University "Astana", <https://orcid.org/0000-0001-7545-6676> Address: 8 Kabanbay batyr avenue, Astana, Republic of Kazakhstan, 020000

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: January 1, 2023. Approved after peer reviewing: January 31, 2023.

Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Условия и факторы развития межстрановых коммуникаций Азербайджана и России

Ризван Наджаф оглу Гусейнов^{1a}✉, Александр
Борисович Крылов^{2b}✉, Роберт Багратович Мобили^{3c}✉

1 Центр истории Кавказа, Баку, Азербайджан

2 Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской
академии наук, Москва, Россия

3 Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
a rizvanhuseyn73@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2552-5706>

b abkrylov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7083-5041>

c argomobili@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4163-2392>

Аннотация. В последние годы стремительно меняются приоритеты в отношениях между странами постсоветского региона. В этой ситуации очень важно увидеть тренды и умонастроения общества наших стран, в том числе высказанные в СМИ и социальных сетях. В этом контексте отношения между Азербайджаном и Россией, а точнее – между нашими обществами, по многим параметрам являются дружественными. Наиболее позитивные результаты в азербайджанском обществе стабильно фиксируются относительно русского языка, культуры и образования. Наблюдается рост интереса к образованию на русском языке, что особенно показательно на фоне не только популярности, но и ограничений на русскоязычное образование в некоторых странах на постсоветском пространстве. В исследовании использованы материалы из некоторых СМИ, результаты личных наблюдений и выводы по итогам многочисленных публичных мероприятий на данную тему. Внешний фактор на Южном Кавказе оказывает большое влияние на азербайджанский политический дискурс и благоприятствует внедрению смыслов, которые противоречат российским национальным интересам и могут рассматриваться Россией в качестве угроз. Статья подготовлена по результатам научной дискуссии, прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в 2022 году.

Ключевые слова: коммуникационный режим, Азербайджанская Республика, политический режим, информационный суверенитет, информационное пространство, медиасфера

Для цитирования: Гусейнов Р.Н., Крылов А.Б., Мобили Р.Б. Условия и факторы развития межстрановых коммуникаций Азербайджана и России // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 78-91. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-78-91](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-78-91)

Conditions and Factors for the Development of Inter-country Communications between Azerbaijan and Russia

Rizvan N. Huseynov^{1a}✉, Aleksander B. Krylov^{2b}✉, Robert B. Mobili^{3c}✉

1 Caucasus History Center, Baku, Azerbaijan

2 Primakov National Research Institute of World Economy and International
Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

3 Baku State University, Baku, Azerbaijan

a rizvanhuseyn73@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2552-5706>

b abkrylov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7083-5041>

c argomobili@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4163-2392>

Abstract. In recent years, the priorities in relations between the countries of the post-Soviet region have been changing rapidly. In this situation, it is very important to see the trends and mindsets of the societies of our countries, including those expressed in the media and social networks. In this context, relations between Azerbaijan and Russia, or more precisely between our societies, are in many ways friendly. In Azerbaijan society, the attitude towards the Russian language, culture and education is consistently good. There is a growing interest in education in Russian, which is significant against the backdrop of not only popularity, but also restrictions on Russian-language education in some countries in the post-Soviet space. However, the external factor in the South Caucasus has a great influence on the Azerbaijan political discourse and leads to the spread of phenomena that are contrary to Russian national interests and can be considered by Russia as threats. The study used materials from some media, the results of personal observations and conclusions from numerous public events.

Keywords: Communication regime, Republic of Azerbaijan, political regime, information sovereignty, information space, media sphere

For citation: Huseynov R.N., Krylov A.B., Mobili R.B. Conditions and Factors for the Development of Inter-country Communications between Azerbaijan and Russia. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;1(7): 78-91, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-78-91](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-78-91)

Введение

В течение прошедших 30 лет после распада СССР медиапространство и общественные процессы в постсоветских странах рассматривались как возможная база для создания обновленного общекультурного и языкового пространства на основе русского языка и культуры, на опыте прежнего советского периода. Однако меняющаяся геополитическая ситуация, выход многих стран из постсоветской сферы и даже прямые военные конфликты между многими государствами приводят к заключению о том, что России следует отдать приоритет формированию двусторонних отношений по отмеченным авторами направлениям. Некоторые из участников дискуссии отметили проблемы в стремлении России создать общекультурное пространство после распада СССР, из которого постоянно выпадают некоторые страны или меняют свое отношение к русской культуре, языку и образованию. Актуально выявление глубинных причин симпатий и антипатий к русскому наследию в некоторых постсоветских странах, и уже после этого формирование общекультурного пространства на основе новых реалий.

Без нахождения истинных причин комплементарности между нашими народами не удастся выстроить устойчивый совместный коммуникационный режим. То есть надо исследовать прагматичные причины интереса в постсоветских странах к русскому языку, образованию и культуре, отбросив идеалистические постулаты и взгляды, разработанные только российскими научными центрами.

Основная цель – понять, какие тренды и клише, тиражируемые в медиапространстве, социальных сетях, вносят негатив в отношения между нашими странами. После этого нужно попытаться найти механизмы влияния на выявленные раздражители, выработать устойчивые подходы, которые смогут ослабить этот негативный фон, предложат новые позитивные тренды, удовлетворяющие запросы общества обоих государств.

Материалы и методы

В статье авторами использовались разные методологические подходы. Их представление в ходе научной дискуссии позволило выделить наиболее перспективные, к числу которых относятся: системный, проблемно-хронологический и структурно-функциональный подходы, сравнительно-исторический метод. Это позволило проанализировать состояние азербайджанского информационного пространства и выявить основные особенности состояния коммуникационных режимов Азербайджанской Республики и Российской Федерации с учетом современных геополитических условий. В основе выводов авторов – результаты анализа информационного пространства, в том числе массива материалов азербайджанских и российских СМИ, личные наблюдения и экспертная оценка происходящих процессов.

Результаты исследования

Плюсы и минусы динамики межстрановой коммуникации России и Азербайджана. Наиболее приоритетные направления сотрудничества (Гусейнов Р.Н.)

Азербайджано-российские отношения для постсоветского пространства во многом являются примером взаимопонимания, прагматизма и избегания взаимных претензий. Несмотря на то, что в первые годы независимости, в 1990-е годы, наши отношения в некоторой степени были омрачены фактором прямой и косвенной поддержки Армении в армяно-азербайджанском конфликте со стороны России, Москве и Баку удалось купировать этот негатив и не дать ему распространиться на другие сферы взаимоотношений. В частности, удалось сохранить и развить в Азербайджане позитивное отношение к русской культуре, языку и образованию. Русская община Азербайджана, по количеству превышающая все остальное русское население Грузии, Армении, Дагестана, Чечни и ряда кавказских регионов, активно участвует в общественно-политической, культурной, экономической жизни азербайджанского государства и общества¹.

В Азербайджане нет ксенофобии или негативного отношения ни к русским, ни к другим народам. Несмотря на армяно-азербайджанский конфликт, в Баку, Гяндже, Сумгаите и других городах проживает около 30 000 армян². Тогда как из Армении изгнано все азербайджанское население – около 300 000 человек, плюс около 700 000 человек – из Карабаха и соседних районов в период оккупации азербайджанских земель³. После Отечественной войны 2020 года Азербайджан освободил свои территории. Эта война стала Отечественной, поскольку в ней участвовали и отдали свои жизни не только военные, но и добровольцы – азербайджанцы, русские, лезгины, талыши, евреи, украинцы и другие народы многонационального Азербайджана.

Взвешенная и относительно нейтральная позиция России в период войны 2020 года и после нее позволили значительно улучшить отношение к российской политике в Азербайджане и укрепить позиции РФ в регионе Южного Кавказа. Но при этом остается несколько факторов, которые продолжают являться раздражителем в азербайджано-российских отношениях. Постараемся кратко пройти по ним.

Если составить индикатор дружелюбности к России в Азербайджане, то получится шкала: от позитива к негативу⁴. Наиболее позитивное отношение – к русскому

1 “İnzibati – ərazi bölgüsü, əhalinin sayı və tərkibi” // Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi. URL: https://www.stat.gov.az/source/demography/az/001_11-12.xls.

2 Зампосла Азербайджана: Армяне присваивают нашу историю, Правда.ру – 06.04.2016. URL: <https://www.pravda.ru/world/1297509-karabakh/>.

3 «Результаты военной агрессии Республики Армения», МЧС Азербайджанской Республики. URL: <https://www.fhn.gov.az/index.php?rus/pages/364>.

4 Представлено мнение автора.

языку, культуре и образованию. Сдержанно позитивное или относительно нейтральное отношение – к политике президента В.В. Путина в отношении Азербайджана. Заметно некоторое негативное отношение к риторике и политике МИД РФ. Выраженно негативное отношение к действиям РМК (Российский миротворческий контингент) в Карабахе, позиции Минобороны РФ по армяно-азербайджанскому конфликту, а также военным действиям РФ в Украине (итоги мониторинга представлены ниже в таблице). Сюда же, в строку наиболее негативного отношения, можно вписать информационную политику некоторых российских медиа, особенно ТВ и НКО, в отношении Азербайджана и армяно-азербайджанского конфликта. То есть от позитива к нейтральному отношению и до негатива шкала выглядит подобным образом (Таблица 1):

Таблица 1. Индикатор дружелюбности к России в Азербайджане
Table 1. Indicator of friendliness to Russia in Azerbaijan

Русский язык, культура и образование	+++
Фактор и позиция президента В.В. Путина	+ –
МИД РФ	–
РМК, Минобороны, медиа и НКО	---

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

На этом фоне особняком стоят взаимные научно-исследовательские проекты и отношения между азербайджанскими и российскими специалистами и учеными. В целом они позитивные, есть большое количество взаимных проектов, научных исследований, мероприятий и публикаций. Есть некоторые проблемы в сотрудничестве и понимании новых вызовов исторической науки в таких сферах, как: востоковедение, кавказоведение и тюркология. К сожалению, значительная часть представителей и научных центров России по этим дисциплинам, по мнению автора, придерживаются евроцентристских концепций, навязанных России извне в XVIII–XX веках. При этом есть немалое количество российских ученых и специалистов, которые активно взаимодействуют и участвуют в формировании нового видения на историю, этнополитические процессы и роль России на мусульманском Востоке, на Кавказе и в тюркском мире⁵. Однако, по мнению автора, все это пока не очень понимается и поддерживается со стороны академической науки в РФ.

⁵ «В Баку открылась конференция по Карабаху с участием армян», Sputnik-Азербайджан – 14.03.2017. URL: <https://az.sputniknews.ru/20170314/baku-mezhdunarodnaja-konferencija-po-karabahu-409359623.html>; «Укрепляя диалог цивилизаций», газета «Каспий» – 27.12.2019. URL: <https://kaspiy.az/ukreplyaya-dialog-civilizacii>; «В ПОИСКАХ СОЛНЦА» провела ряд мероприятий в Азербайджане, портал «Новая Эпоха» – 30.07.2019, <https://novayaepoxa.com/v-poiskakh-solnca-provela-ryad-meropri/307777/>.

Центр истории Кавказа свыше 8 лет сотрудничает с востоковедами, кавказоведами, тюркологами, археологами, этнографами, культурологами и специалистами других дисциплин из России, Турции, Украины, Казахстана, Узбекистана, Грузии, Армении и стран Европы. Одной из целей этого диалога является формирование дискуссионной площадки для обсуждения причин конфликтности, заложенных через исторические концепции и взгляды, которые закладывались внешними силами в течение последних 2–3 веков. Проекты осуществляются при поддержке ЮНЕСКО, государственных, научных и неправительственных организаций Азербайджана и ряда стран. По итогам сотрудничества совершен ряд экспедиций, организованы международные конференции, издан ряд статей и сборников⁶.

Параллельно идет диалог и осуществляются проекты между азербайджанскими и армянскими экспертами, учеными, журналистами и НКО с целью выработки миротворческих инициатив, обсуждения причин конфликтности, ее историко-идеологической подоплеки и путей выхода из ситуации (9)⁷.

Азербайджанская сторона заинтересована в развитии сотрудничества по этим направлениям с российскими коллегами, в первую очередь с Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций и другими научно-исследовательскими центрами России.

Российско-азербайджанские отношения в контексте информационных войн (Крылов А.Б.)

Длительный конфликт между Азербайджаном и Арменией сопровождается ожесточенным информационно-пропагандистским противостоянием, которое оказывает большое влияние на освещение темы российско-азербайджанских отношений.

После распада СССР информационный фон в России был куда более благоприятен для Армении, но не для Азербайджана. Проармянски настроенные политики занимали важные государственные посты и оказывали большое влияние на российскую политику на Южном Кавказе. Негативному восприятию Азербайджана во время Первой карабахской войны (1992–1994) также способствовала националистическая и антироссийская политика ее тогдашнего президента А. Эльчибея.

Благодаря многолетним усилиям Баку в противовес традиционно сильному армянскому влиянию в России было создано азербайджанское лобби. Оно включает в себя как представителей азербайджанской диаспоры, так и представляющих разные

⁶ Meeting of International Working Group 'In Search of the Sun'. URL: <https://unesco.spb.ru/reporting-event-of-the-international-working-group-in-search-of-the-sun/>; Final Report (In Russian). URL: <https://unesco.spb.ru/wp-content/uploads/2019/12/FinalReport.pdf>; Reporting Event of the International Working Group "In Search of the Sun". URL: <https://drive.google.com/file/d/1zsLg1N6UyauORM1tT5I9BTrXnLAjVQ0V/view>; UNESCO-nun "Günəşin axtarışında" beynəlxalq işçi qrupun 2018-19-cu illərdə yekun fəaliyyəti hesabatı. URL: https://docs.google.com/presentation/d/1Mbyv2TEVLR09VOE_jHk8oPhc_YSvecl1AW44-n7wIqM/edit#slide=id.p1.

⁷ Ризван Гусейнов. «Brief history and background of the Karabakh conflict – Краткая история и причины Карабахского конфликта», Совет государственной поддержки НПО при Президенте Азербайджана, Баку, 2015, изд-во "QHT NƏŞRİYYATI" 65 С. URL: https://drive.google.com/file/d/0B7BEvnuB_DNdnJ3R0cwZnFUYWs/view?resourcekey=0-eNCxWgrMbP9dHW27az1DSg.

национальности российских бизнесменов, экспертов, журналистов, деятелей культуры и т.п. Масштабная информационно-пропагандистская активность Баку и местного азербайджанского лобби способствовали изменению информационного фона и общественных настроений в России в благоприятном для Азербайджана направлении. Значение Армении как ключевого союзника России на Кавказе постепенно девальвировалось; она все больше рассматривалась как одна из постсоветских стран, не настолько проблемная, как Грузия или Украина, но стоящая в одном ряду с другими, в том числе с Азербайджаном⁸.

Для Азербайджана лозунг возврата утраченных после Первой карабахской войны территорий превратился в национальную идею, которая позволила вначале преодолеть пораженческий синдром, а затем консолидировать общество и обеспечить военный реванш в 44-дневной Второй карабахской войне 2020 года. Благодаря активной информационно-пропагандистской политике Баку удалось ограничить влияние армянского лобби на международной арене, а также добиться безоговорочной поддержки военных действий со стороны азербайджанского общества, в том числе даже политических противников И. Алиева, прежде жестко критиковавших правящий режим за коррупцию, репрессии и т.п. О безоговорочной поддержке военного решения карабахской проблемы заявили глава ведущей оппозиционной партии «Народный фронт Азербайджана» А. Керимли, лидер оппозиционной партии «Республиканская альтернатива» И. Мамедов и практически все оппозиционные политики, активисты, правозащитники и т.п. Как подчеркивали представители оппозиции, в условиях войны любой критикующий власть политик станет объектом травли со стороны государства и всего общества и, таким образом, полностью потеряет поддержку электората⁹. По мнению азербайджанского политолога А. Юнусова (ныне политэмигранта), подобное объединение общества во время любой войны является «по-своему нормальным»: «в мирное время можно быть объективным, а когда приходит война, мозаика красок исчезает и остается черно-белая картинка – свой чужой. Особенно это актуально в этнических конфликтах»¹⁰. В Армении наблюдалась противоположная картина: острое противостояние между нынешней властью и оппозицией вносило раскол в общество и ослабляло позиции страны на международной арене (5).

Азербайджанские власти заявили об окончании карабахского конфликта путем возврата всей спорной территории под контроль Баку¹¹. Ереван отказался проводить демаркацию и демаркацию границы, так как это означало бы согласие на отказ от требования особого статуса для населенных армянами территорий Нагорного Карабаха,

8 Крылов А.Б. Целью кампании Турции и Азербайджана против Армении является максимальное ухудшение российско-армянских отношений. 01.09.2020. URL: <https://yerkramas.org/article/173834/celyu-kampanii-turcii-i-azerbajdzhana-protiv-armenii-yavlyaetsya-maksimalnoe-uxudshenie-rossijsko-armyanskix-otnoshenij>

9 Карабахская война заставила Азербайджан забыть о других проблемах. Чем это чревато? – BBC, 29.10.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54718730>.

10 Карабахская война заставила Азербайджан забыть о других проблемах. Чем это чревато? – BBC, 29.10.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54718730>.

11 Алиев заявил о завершении карабахского конфликта. 24.09.2021. URL: <https://ria.ru/20210924/karabakh-1751549770.html>.

который должен быть определен путем переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ. По мнению армянского руководства, положение Соглашения о перемирии от 9 ноября 2020 года о выводе из Нагорного Карабаха армянских вооруженных сил не распространяется на Армию обороны НКР, которая «параллельно с деятельностью российского миротворческого контингента должна совершенствовать имеющиеся у нас оборонительные ресурсы, чтобы иметь возможность обеспечивать долгосрочный мир в регионе»¹².

Баку, не признавая Карабах какой-то особой территорией, настаивает на полной демилитаризации и ликвидации всех неподконтрольных азербайджанским властям вооруженных формирований, которую должен осуществить Российский миротворческий контингент (РМК)¹³. При этом стороны конфликта трактуют в свою пользу 4-й пункт Соглашения о перемирии от 9 ноября 2020 года, согласно которому «миротворческий контингент Российской Федерации развёртывается параллельно с выводом армянских вооружённых сил»¹⁴.

После окончания 44-дневной войны прошло более двух лет, однако снижения уровня враждебности конфликтующих сторон не произошло. Высокий уровень напряженности сохраняется как на линии разграничения зоны ответственности РМК, так и на границе Азербайджана и Армении. Пока ситуация развивается в сторону новой военной конфронтации, а не мирного урегулирования по пути, который был намечен в Соглашении о перемирии от 9 ноября 2020 года.

Стремление сторон решить поставленные задачи при помощи России вступает в противоречие со стремлением российского руководства сохранить нейтральную позицию посредника, который способствует решению конфликта мирным путем. Целью политики России является стабилизация ситуации в регионе, однако в сложившихся условиях она подвергается острой критике как в информационном пространстве Азербайджана, так и в Армении¹⁵.

Наиболее радикальную антироссийскую пропаганду в Азербайджане ведут прозападные партии (Народный фронт, «Мусават» и др.) и НПО, которые призывают к разрыву отношений с Россией и решению проблем Южного Кавказа при помощи коллективного Запада. При этом они обвиняют президента АР Ильхама Алиева в том, что в 2020 году он «возвратил на территорию Азербайджана российскую оккупационную армию»¹⁶.

12 Президент Нагорного Карабаха провел заседание военного совета Армии обороны. 29.01.2022. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220129/prezident-nagornogo-karabakha-provel-zasedanie-voennogo-soveta-armii-oborony-38105855.html>.

13 "Ъ": российским миротворцам придется разоружить армянских боевиков в Карабахе. 28 декабря 2020. URL: <https://news.rambler.ru/world/45521276-rossijskim-mirotvortsam-pridetsya-razoruzhit-armyanskix-boevikov-v-karabahe/>

14 Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10 ноября 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384>

15 МИД России по пунктам ответил на звучащую из Баку и Еревана критику. 11.08.2022 URL: <https://rusarminfo.ru/2022/08/11/mid-rossii-po-punktam-otvetil-na-zvuchashhuyu-iz-baku-i-erevana-kritiku/>

16 В Баку прошел антироссийский митинг: «Долой оккупационные войска». 07.10.2022 URL: <https://news.am/rus/news/724014.html>

Этнический фактор в формировании мировоззренческих, ценностных и культурных смыслов постсоветских обществ (Мобили Р.Б.)

Межстрановая коммуникация (в динамике ее норм и правил), как и глобализм, ныне рассматривается как понятие, актуальное для всего человечества, определяющее сущность современного этапа развития цивилизации в контексте проблем, существующих и непрерывно возникающих в ходе развития нашей планеты. Для этнических групп, находящихся в условиях транзитивности, перехода от традиционности к новой современности, сущностным, значимым являются идея и практика признания равноправия и равноценности всех культур и цивилизаций, наций и этносов.

Рассматривая противоречивость процессов глобализации и регионализации, отметим, что основным фактором сохранения бытия, субъектности и идентичности удин является своя этническая группа. Благодаря этнической группе осуществляется выбор индивидом модели своего субъективного образа, форм идентификации. Она позволяет ему воспринять мировоззренческие, ценностные и культурные смыслы своего этноса как значимые компоненты собственного бытия. Субъективным проявлением идентификации является включенность человека в реальную жизнь, родную культуру, нормы языкового общения, его участие в различных событиях, формировании гражданской позиции и общественного мнения.

Исследование современного бытия удин (как представителей малочисленной этнической группы) показывает, что, живя в условиях переходности, они одними из первых ощущают кризис социальной системы, наличие рисков, напряженности, угроз и конфликтов в многонациональных постсоветских обществах, в том числе и в российско-азербайджанских культурных отношениях. В настоящее время в различных странах СНГ и мира насчитывается около 12 тыс. удин, их чуть более 3,5 тыс. только в Российской Федерации (2, с. 373). В период кризиса и распада СССР значительная их часть была вынуждена переселиться в страны СНГ и другие страны мира. Сегодня удины компактно, в количестве около 4 тыс. человек, проживают на исторической родине – в многонациональном поселке Нидж Габалинского района Азербайджанской Республики (6, с. 211).

Динамика современности быстро трансформирует объективную действительность, непрерывно меняет цели и ценности, мотивы и стимулы, поведение людей. Сегодня для каждого удина значима адаптация к быстро меняющейся реальности, социально-культурному и духовно-нравственному пространству. Постигание удины окружающего мира, как и всеми национальными и этническими группами, во многом происходит не на основе конкретных реалий, событий, что с необходимостью способствовало бы активной личностной самореализации, а в результате влияния СМИ, массовой культуры, примитивных стандартов и стереотипов.

Развитие информационного общества, господство Интернета, множества технологий непрерывно меняет характер социализации и идентификации. Они ускоряют процессы «присвоения» информационной коммуникации, понимания окру-

жающей среды, сферы общественных отношений, связей и смыслов. Уникальность восприятия повседневности удином заключается в том, что в его внутреннем мире как бы противостоят несколько позиций: во-первых, глубокая древность, прошлое; во-вторых, настоящее, быстро «текущие» реалии, то есть современность. В-третьих, будущее как неизвестное «завтра», которое наполнено страхами или вообще закрыто. Поэтому каждому приходится стихийно, с помощью рыночных подходов, правил, наличных средств, коммуникации и диалога, вновь осваивать непрерывно меняющееся пространство жизни, стандарты культуры и нормы морали. В транзитивных обществах адаптация к реальности происходит стихийно и в глубоко индивидуализированной форме, потому что они непрерывно воспроизводят дисбаланс между вертикальными и горизонтальными коммуникациями.

Современность разрушает социальную сущность этносов, подрывает укорененность в бытии, связь истории с современной эпохой, отчуждает, «опрокидывает», «выворачивает» пространство и время, делая ненужными их объективные характеристики. Удины, как и представители любой этнической группы, стремятся сохранить свою идентичность, сущностные черты, имманентные основания. Оказавшись в условиях переходности, потери прежних корней, они стараются преодолеть свою маргинальность, обрести новую социальную сущность. Двигаясь по пути новой формирующейся идентичности, им приходится постоянно перестраивать свою стратегию и тактику в соответствии с рыночными правилами. Словом, для удина обращение к прошлому, своей древней истории, опыту минувших поколений, социальной памяти, необходимы для «подлинного» бытия в условиях «ускользающей» современности. Оно важно для конструирования новой идентичности, самоидентификации и реализации своих целевых установок, выявления ориентиров для будущего.

Сегодня освоение каждой этнической группой различных форм времени (прошлое, настоящее, будущее) важно, как никогда, их можно рассматривать в качестве необходимого условия для укоренения в повседневности, обеспечения непрерывности социального бытия и идентификационного процесса. В тесном общении с представителями других культур удины получают не только опыт межкультурного и межкультурного диалога и солидарности, уважительного отношения к иным верованиям и традициям, но и понимание собственного «я», своей идентичности (3, с. 108).

В непрерывно меняющихся условиях современности парадоксальность бытия выступает одной из важных особенностей адаптации индивида к среде, становления идентичности. Общественное сознание деморализовано, часто люди не способны разобраться в действительности. Для этнофора непрерывно меняющаяся повседневность превращается в среду с разными видами отчуждения. В этих условиях значимость приобретает собственная активность человека, направленная на идентификацию с непрерывно меняющимися структурами социума, освоение исторических традиций и социальных качеств, формирование собственной ответственности. Быстро меняющаяся реальность ставит человека перед сложным выбором. Он оказывается перед необходимостью формировать собственный «жизненный мир», определять цель и смысл жизни, осознать свое место и роль в обществе.

Межстрановая коммуникация России и Азербайджана, ускорение темпов социальной динамики не предоставляют индивиду адекватных условий для адаптации и интеграции, но создает реальные возможности для них, и для обретения подлинного смысла жизни. Поэтому человек постсоветского общества стремится идентифицировать себя лишь со своей этнической общностью, приспосабливаться к реальности на основе условий ее существования, понять смыслы своей истории, особенности родной культуры, традиции и установки (7, с. 151). Отсюда не случайно, что представители одной национальности, этноса, религии, конфессии чувствуют себя более близкими друг к другу, противопоставляют «чужим», то есть другим. Пока только на основе «родных» истории, языка, культуры, ценностей, традиций, обычаев они обретают свою самость, идентичность, «определяют» границы, пределы своего бытия.

Выводы

Становится очевидным то обстоятельство, что длительность конфликта между Азербайджаном и Арменией стимулирует и ожесточает информационное противостояние не только в национальных СМИ двух соперничающих стран, но и в мировых, освещающих тематику российско-азербайджанских отношений.

В контексте острого конфликта России с коллективным Западом финансируемые США / НАТО / ЕС прозападные политические силы в Азербайджане и Армении играют роль ретрансляторов зарубежной пропаганды и выступают с общим набором радикальных антироссийских лозунгов.

Российская Федерация стремится стабилизировать ситуацию в регионе. Для того чтобы мирно разрешить конфликт в качестве посредника, Россия сохраняет нейтральную позицию. Поскольку стороны пытаются решить свои задачи при помощи России, ее позиция подвергается критике.

И Азербайджан, и Армения заинтересованы в развитии сотрудничества по вопросам межстрановой коммуникации с российскими коллегами, в первую очередь с Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций и другими научно-исследовательскими центрами России.

Список источников

1. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы (Communication regimes as a factor of inter-country interactions: problem statement) // Международная жизнь. 2020. № 10. С. 38–49.
2. Данакари Р.А., Мобили Р.Б. Постсоветские общества и мир повседневности удин: особенности формирования национального самосознания (Post-Soviet Societies and the World of Udi Everyday Life: Peculiarities of the Formation of National Self-Consciousness) // Этнокультурное наследие Кавказской Албании. БЦММ № 3. Баку, 2022. С. 107–114.
3. Данакари Р.А., Мобили Р.Б. Этническая группа удины в пространстве межкультурной коммуникации современности: Кавказское измерение (Ethnic group of the Udi in the space of intercultural communication of modernity: the Caucasian dimension) // Материалы II международного форума Кавказоведов. Баку, 23–24 мая 2019 г. Том II. С. 372–379.

4. Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов (Controllability of country communication regimes) // Коммуникология. 2022. Том. 10. № 1. С. 139–154.
5. Крылов А.Б. «Глобальная армянская нация» в политике современной Армении ("Global Armenian nation" in the politics of modern Armenia) // Россия и новые государства Евразии. 2020. № IV (XLIX). С. 171–172.
6. Мобили Р.Б. Удины в истории Албанской (Кавказской) церкви (Udi in the history of the Albanian (Caucasian) church) // Сборник докладов XXVII Международных Кирилло-Мефодиевских чтений. Минск: изд-во «Христианский образовательный центр им свв. Мефодия и Кирилла». Минск, 2022. С. 150–154.
7. Мобили Р.Б. Удины как христианская паства Албанской (Кавказской) апостольской церкви (Udi as a Christian flock of the Albanian (Caucasian) Apostolic Church) // Материалы V Международного конгресса кавказоведов (на русском и английском языках). Тбилиси, 4–6 ноября 2019 г. С. 211–212.
8. Особенности развития постсоветских государств (Features of the development of post-Soviet states) // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: в 2-х т. Т. 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия / отв. ред. А.Б. Крылов. М.: ИМЭМО РАН, 2017.
9. Сборник статей Международной научно-практической конференции «Нагорно-карабахский конфликт: истоки, миротворчество и роль гражданского общества» (Nagorno-Karabakh conflict: origins, peacekeeping and the role of civil society). Баку: изд-во «Elm v t hsil», 2017. 152 с., ISBN 978-9952-8176-6-9. URL: https://drive.google.com/file/d/0B7BEvnuB_DNbmZuRm1LTnFCaVE/view?resourcekey=0-gqagTBG2ISdieef8BlccKA.
10. Тихонов Ю.П. Причины и формы фрагментации мирового коммуникационного порядка (The causes and forms of fragmentation of the world communication order. Russia and the world: dialogues) // Россия и мир: диалоги. 2021. Материалы Пятой между. научно-практ. конференции 18–19 марта 2021 г. / под науч. ред. В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021.
11. Южный Кавказ: особенности постсоветского транзита (South Caucasus: features of the post-Soviet transit) / Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: в 2-х т. Т. 2. Южный Кавказ / отв. ред. А.Б. Крылов. М.: ИМЭМО РАН, 2017.

Информация об авторах

ГУСЕЙНОВ Ризван Наджаф оглу. Директор Центра истории Кавказа. Политолог, эксперт Государственного комитета АР по работе с диаспорой, <https://orcid.org/0000-0002-2552-5706>. Адрес: Азербайджанская Республика, г. Баку, Ул. Самеда Вургуня 42, rizvanhuseyn73@gmail.com

КРЫЛОВ Александр Борисович. Доктор исторических наук. Главный научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0002-7083-5041>. Адрес: 117997, Российская Федерация, Москва, Профсоюзная ул., 23, abkrylov@mail.ru

МОБИЛИ Роберт Багратович. Председатель Албано-удинской христианской общины Азербайджана, старший научный сотрудник Бакинского государственного университета, <https://orcid.org/0000-0002-4163-2392>. Адрес: AZ-1073/1, Азербайджанская Республика, г. Баку, ул. Академика Захида Халилова, 33, argomobili@rambler.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 января 2023. Одобрена после рецензирования: 23 января 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023. Опубликовано: 7 марта 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication regimes as a factor of inter-country interactions: problem statement. *Mezhdunarodnaya zhizn*. 2020; 10: 38-49 (In Russian).
2. Danakari R.A., Mobili R.B. Post-Soviet Societies and the World of Udi Everyday Life: Peculiarities of the Formation of National Self-Consciousness. *Ethnocultural heritage of Caucasian Albania*. Baku: BCMM. 2022; 3:107-114 (In Russian).
3. Danakari R.A., Mobili R.B. Ethnic group of the Udi in the space of intercultural communication of modernity: the Caucasian dimension. *Materials of the II International Forum of Caucasian Studies*. Baku, May 23-24, 2019; II: 372-379 (In Russian).
4. Komleva V.V. Controllability of country communication regimes. *Communicology*. 2022; 10 (1): 139-154 (In Russian).
5. Krylov A.B. "Global Armenian nation" in the politics of modern Armenia. *Russia and the new states of Eurasia*. 2020; IV (XLIX):171-172 (In Russian).
6. Mobili R.B. Udi in the history of the Albanian (Caucasian) church. *Collection of reports of the XXVII International Cyril and Methodius Readings*. Minsk: Christian Educational Center named after Sts. Methodius and Cyril. Minsk, 2022:150-154 (In Russian).
7. Mobili R.B. Udi as a Christian flock of the Albanian (Caucasian) Apostolic Church. *Materials of the V International Congress of Caucasian Studies (in Russian and English)*. Tbilisi, November 4-6, 2019:211-212 (In Russian).
8. Features of the development of post-Soviet states. *Post-Soviet states: 25 years of independent development: in 2 volumes*. V.1. Western flank of the CIS. Central Asia / resp. ed. A.B. Krylov. Moscow: IMEMO RAN, 2017 (In Russian).
9. Nagorno-Karabakh conflict: origins, peacekeeping and the role of civil society. *Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*, Baku: Elm və təhsil, 2017: 152. ISBN 978- 9952-8176-6-9. Available from: https://drive.google.com/file/d/0B7BEevnub_DNbmZuRm1LTnFCaVE/view?resourcekey=0-gqagTBG2ISdieef8BlccKA (In Russian).
10. Tikhonov Yu.P. The causes and forms of fragmentation of the world communication order. *Russia and the world: dialogues. Russia and the World: Dialogues*. 2021. Proceedings of the Fifth Int. scientific and practical. conference 2021 March 18-19 / under scientific. ed. V.V. Komleva, E.A. Kuzmenko. Moscow: Scientific Library, 2021 (In Russian).
11. South Caucasus: features of the post-Soviet transit. *Post-Soviet states: 25 years of independent development: in 2 volumes*. V.2. South Caucasus / rev. ed. A.B. Krylov. Moscow: IMEMO RAN, 2017 (In Russian).

About the authors

Rizvan N. HUSEYNOV. Director of the Center for the History of the Caucasus. Political scientist, expert of the AR State Committee for Work with the Diaspora. Address: 42 Samed Vurgun Str., Baku, Azerbaijan Republic, rizvanhuseyn73@gmail.com

Alexander B. KRYLOV. DSc(Hist). Chief Researcher of the Caucasus Sector of the Center for Post-Soviet Studies of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-7083-5041>. Address: 23, Trade Union Street, Moscow, 117997, Russian Federation, abkrylov@mail.ru

Robert B. MOBILI. Chairman of the Albanian–Udi Christian Community of Azerbaijan, Senior Researcher at Baku State University, <https://orcid.org/0000-0002-4163-2392>. Address: 33, Academician Zahid Khalilov Street, Baku, AZ-1073/1, Azerbaijan Republic, argomobili@rambler.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: January 16, 2023. Approved after peer reviewing: January 23, 2023.

Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура,
социальные институты
и процессы

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure,
Social Institutions
and Processes
Political sociology

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

**РОССИЯ
И МИР**
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

Армянское общество в подавляющем своем большинстве традиционно позитивно настроено к России и к русским. На сегодняшний день в России находится самая большая армянская диаспора, которая практически сравнима с населением республики. Армянские трудовые мигранты в России поддерживают тесные связи с родственниками на родине и регулярно посылают своим семьям в Армении солидную финансовую помощь. Однако в последнее время вслед за мировым трендом во всем обвинять Россию в Армении также стали появляться публикации, направленные на усиление антироссийских настроений. [...]

В условиях острого конфликта с Н. Пашиняном подконтрольные бывшим президентам СМИ выступают с резкой критикой его политики и не заинтересованы в освещении положительных тенденций в армяно-российских отношениях. В результате в настоящее время большинство армянских СМИ сознательно замалчивают позитив двусторонних отношений или представляют их в самом негативном свете.

Айвазян Д.С., Крылов А.Б., Погосян Г.А., Кривоусов В.В.

Дружественность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ и общества

За 30 лет независимости каждая из республик постсоветского пространства сначала приступила к нациостроительству исходя из своих представлений будущего государства и нации. Этот процесс начался с концептуализации национальной идеи, укрепления и дальнейшего развития государственного языка, своего позиционирования в региональной и глобальной системе международных отношений. Некогда единое социокультурное пространство постепенно утрачивает свое единство, а каждая республика бывшего советского государства в настоящий момент определила для себя внешнеполитические ориентиры и векторы дальнейшего развития.

Джунушалиева Г.Д., Дятленко П.И., Куликовский А.В., Молдокеева А.Б.

Россия в медийном и общественном пространстве современного Кыргызстана

Важно отметить, что происходящее ослабление «пояса безопасности» по периметру границ Российской Федерации в свете проведения специальной военной операции на Украине, ставшей фактически экзистенциальной схваткой нашей страны со сплотившимся Западом, особенно остро ставит вопрос о состоянии социально-политической обстановки в Республике Беларусь и перспективах ее динамики, в том числе под воздействием противоборствующих отдельных национальных и зарубежных информационно-коммуникационных ресурсов.

Грибин Н.П.

Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты и процессы
Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social Structure
Social Institutions and Processes

Научная статья

Социологические науки

УДК: 316.286; 316.77; 316.28

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-94-111](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111)

Дружественность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ и общества

Диана Степановна Айвазян^{1a}, Александр Борисович
Крылов^{2b}, Геворк Арамович Погосян^{3c}, Виктор
Владимирович Кривоусков^{4d}

¹ Институт Европы Российской Академии наук, Москва, Россия

² Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской
академии наук, Москва, Россия

³ Институт философии, социологии и права Национальной академии
наук Республики Армения, Ереван, Республика Армения

⁴ Государственный университет управления, Москва, Россия

^a diana.ayvazyan87@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9795-2929>

^b abkrylov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7083-5041>

^c gevork@sci.am, <https://orcid.org/0000-0001-8094-1289>

^d rosarmdrug@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6070-4067>

Аннотация. Статья посвящена проблематике дружественности как категории современного состояния коммуникационных режимов Республики Армения и Российской Федерации. Векторность дружественности армянского коммуникационного режима во многом определяется острыми противоречиями между Арменией и Азербайджаном, сохраняющейся напряженностью в зоне карабахского конфликта

и нестабильностью внутривнутриполитической ситуации. Противоборство различных политических сил и большая роль внешнего фактора оказывают большое влияние на армянский политический дискурс и благоприятствуют внедрению тезисов, которые противостоят российским национальным интересам и могут рассматриваться Россией в качестве угроз. В статье анализируются особенности подачи новостных материалов, которые представляют информационные и информационно-аналитические агентства Армении на русском языке. Изучаются информационные поводы, эмоциональный тон информационных сообщений, оценивается, насколько полно русскоязычный контент отражает события в жизни общества Армении и, в частности, тенденции развития отношений между Арменией и Россией. Сделан вывод о том, что до настоящего времени не раскрыт потенциал для более подробного новостного освещения на русском языке повестки дня российско-армянских отношений, результатов сотрудничества между Россией и Арменией. Статья подготовлена по результатам научной дискуссии, прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в 2022 году.

Ключевые слова: коммуникационный режим, Республика Армения, политический режим, информационный суверенитет, информационное пространство, медиасфера

Для цитирования: Айвазян Д.С., Крылов А.Б., Погосян Г.А., Кривоусков В.В. Дружественность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ и общества // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 94-111. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-94-111](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111)

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-94-111](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111)

The Friendliness of Armenia's Communication Regime: Towards the Question of Media and Public Attitudes

Diana S. Ayvazyan^{1a}, Aleksander B. Krylov^{2b}, Gevorg A.
Poghosyan^{3c}, Victor V. Krivopuskov^{4d}

¹ Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Primakov national research institute of world economy and international
relations of Russian academy of sciences, Moscow, Russia

³ Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences
of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia

⁴ State University of Management, Moscow, Russia

^a diana.ayvazyan87@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9795-2929>

^b abkrylov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7083-5041>

^cgevorg@sci.am, <https://orcid.org/0000-0001-8094-1289>^drosarmdrug@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6070-4067>

Abstract. The article is devoted to the issue of friendliness as a category of the current state of the communication regimes of the Republic of Armenia and the Russian Federation. The orientation of the friendliness of the Armenian communication regime is largely determined by the sharp contradictions between Armenia and Azerbaijan, the continuing tension in the Karabakh conflict zone, and the instability of the internal political situation. The confrontation of various political forces and the large role of the external factor have a great influence on the Armenian political discourse and favor the emergence of trends that are contrary to Russian national interests and can be considered by Russia as threats. The article analyzes the features of the news materials presented by the information and information-analytical agencies of Armenia in Russian. Information occasions, the emotional tone of information messages are studied, it is assessed how fully the Russian-language content reflects the events in the life of Armenian society and, in particular, the trends in the development of relations between Armenia and Russia. It is concluded that the potential for more detailed news coverage in Russian of Russian-Armenian relations, the results of cooperation between Russia and Armenia has not yet been revealed. The article was based on the results of a scientific discussion held at the National Communications Development Research Institution (NIIRC), Moscow, Russia in 2022.

Keywords: Communication regime, Republic of Armenia, political regime, information sovereignty, information space, media sphere

For citation: Ayvazyan D.S., Krylov A.B., Poghosyan G.A., Krivopuskov V.V. The Friendliness of Armenia's Communication Regime: Towards the Question of Media and Public Attitudes. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;1(7): 94-111, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-94-111](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111)

Введение

Дружелюбность коммуникационного режима страны в отношении другой страны выражается в наличии правовых, политических и социокультурных условий для неконфликтного развития разного вида межстрановых коммуникаций и обмена информацией между государственными и негосударственными акторами. Дружелюбность способствует развитию отношений, основанных на дружбе и добрососедстве. Дружелюбность предполагает благоприятные отношения стран на основе взаимного уважения, взаимных интересов и ценностей мирного сосуществования в многополярном мире. В опубликованном НИИРК первом рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов соседних стран по состоянию на конец 2021 года Армения входит в пятерку самых дружелюбных России коммуникационных режимов (1).

Фрагментация мирового коммуникационного порядка повышает актуальность анализа дружелюбности коммуникационных режимов соседних стран в контексте острого противоборства на мировой арене (4). Уже три десятилетия Армения продолжает оставаться союзником России в стратегически важном кавказском регионе. Для Армении Россия является главным гарантом национальной безопасности в регионе, который продолжает оставаться одной из «горячих точек» на политической карте мира. В сложной для всего Южного Кавказа ситуации Армения играет важнейшую стабилизирующую роль. Членство Армении в организации коллективной безопасности ОДКБ и ее тесные связи с Россией стали препятствием для прихода в регион тех деструктивных внешних сил, которые смогли дестабилизировать ситуа-

цию на обширных территориях Азии и Северной Африки. При этом сохраняющийся конфликт Армении с Азербайджаном, напряженность в зоне карабахского конфликта и деструктивная активность в регионе США / НАТО / ЕС оказывают негативное влияние на характер дружелюбности коммуникационного режима Армении в отношении Российской Федерации (2).

Общественное мнение современного армянского общества традиционно было однозначно позитивно ориентировано на Россию и на русских как на главного стратегического партнера, гаранта безопасности и дружеское государство (3, 5). Армяно-российские отношения имели глубокие культурно-исторические корни, основанные на многосотлетнем опыте позитивного сотрудничества. И даже после развала Советского Союза дружелюбные отношения между нашими странами сохранились, свидетельством чему является вступление независимой Республики Армения в СНГ, ОДКБ и ЕАЭС, созданные Россией. Однако, после так называемой «бархатной революции» 2018 года задача поменять геополитический вектор Армении стала основной целью политической повестки нового руководства республики. К реализации этой цели были привлечены финансируемые различными западными фондами общественные организации, частные СМИ, интернет-ресурсы и социальные сети. Особенно эти попытки усилились после начала Россией специальной военной операции на Украине. Развернутая Западом в беспрецедентных масштабах информационная война против Российской Федерации постепенно просачивается и в армянское общество. Стремление переформатировать общественное сознание современного армянского социума приобретает угрожающий характер. В этом смысле регулярные исследования общественного мнения и анализ актуальных тенденций, безусловно, имеет большое значение. Приводимые в статье результаты социологических опросов и исследований служат основой для анализа степени и глубины воздействия информационного поля и медиасферы на содержание общественных настроений в Армении (Г.А. Погосян).

Политический кризис в Армении весной 2018 года, разразившийся после проведения конституционной реформы в Армении в 2015 году (в результате реформы Армения перешла от президентской к парламентской форме правления) и приведший к приходу к власти в Армении нового премьер-министра Н. Пашиняна, 44-дневная карабахская война осенью 2020 года, досрочные парламентские выборы в Армении в июне 2021 года, кризис в дальнейшем урегулировании конфликта вокруг статуса Нагорного Карабаха и пограничные споры между Арменией и Азербайджаном способствовали некоторым качественным изменениям общественно-политического дискурса и общественных настроений в Армении в кризисных условиях, обострили вопрос о том, каковы будут дальнейшие тенденции развития внешнеполитических связей Армении, какими могут быть эффективные меры кризисного реагирования в рамках союзнических отношений России и Армении. В сложившихся условиях актуальна оценка особенностей работы СМИ в Армении как одного из ключевых субъектов коммуникационного режима в контексте российско-армянских отношений и общественного мнения населения Армении по отношению к России в настоящее время.

Материалы и методы

Авторы использовали разные методологические подходы и методы для своих исследований. Обмен этими подходами в ходе научной дискуссии позволил выделить наиболее результативные и перспективные, к числу которых относятся системный, проблемно-хронологический и структурно-функциональный подходы, а также сравнительно-исторический метод, которые дали возможность проанализировать состояние армянского информационного пространства и выявить основные особенности современного состояния коммуникационных режимов Республики Армения и Российской Федерации в современных геополитических условиях. Применялся также дискурс-анализ новостных материалов информационных и информационно-аналитических агентств. Эмпирическую базу исследования составили новостные сообщения информационных и информационно-аналитических агентств Армении, России, результаты опросов общественного мнения, результаты анализа коммуникационного режима и материалы о воздействии политически ориентированной медиасферы на социальное сознание.

Результаты исследования

Особенности подачи информации в русскоязычных информационных и информационно-аналитических агентствах Армении (Айвазян Д.С.)

Информационные и информационно-аналитические агентства, функционирующие в Армении (raparmenian.net, news.am, Арменпресс и др.), выпускают новостные материалы как на армянском языке, так и на русском языке, английском и других иностранных языках. С учетом таких факторов, как наличие армянской диаспоры, проживающей в различных странах мира, наличие в Армении высших учебных заведений с преподаванием на русском, английском, французском языках; с учетом значимости туристического сектора для Армении, представленности в Армении российских компаний (авиакомпаний, компаний в сфере мобильной связи, телекоммуникаций, энергетики и др.) и прочих факторов выпуск оперативных новостей только на армянском языке был бы недостаточным для развития внешних связей Армении. Русскоязычные СМИ и информационные агентства Армении также информируют русскоязычное население Армении о ситуации в стране (12, с. 41-42).

Новостные материалы информагентств на русском языке, как правило, выпускаются в объеме, достаточном для понимания различных сфер жизни общества Армении, сотрудничества Армении с внешним миром, взаимодействия с Россией и т.д., и содержат как текстовый материал, так и фото- и видеоматериалы. Тон новостных сообщений на русском языке, как правило, нейтрален – соблюдается направленность на подачу в новостях фактов. Однако новости, касающиеся одних и тех же событий,

могут быть представлены на армянском языке более подробно, чем на русском и английском языках. Новостные сообщения на русском языке, касающиеся бизнес-выставок, конференций, круглых столов и других обсуждений, зачастую представляют мнения, выступления отдельных, но не всех докладчиков, что требует обращения к нескольким информагентствам для формирования целостного представления о том или ином мероприятии.

Что касается отношений между Арменией и Россией, как правило, новости о жизни армянской диаспоры России, мероприятиях, посвященных армянской культуре, проводящихся в России (художественных выставках, показах фильмов, лекций и т.д.), представлены на различных информационных ресурсах, функционирующих в России. Открыта возможность для большего наполнения и более подробного новостного освещения на русском языке со стороны информагентств Армении повестки дня российско-армянских отношений и результатов сотрудничества между Россией и Арменией.

Российско-армянские отношения в контексте информационных войн (Крылов А.Б.)

Острый конфликт с коллективным Западом определяет неблагоприятный для России информационный фон на международной арене. В Армении ситуация осложняется и острым противоборством нынешней власти и оппозиции, которые используют тему российско-армянских отношений в собственных конъюнктурных целях.

Во время нахождения у власти третьего президента Республики Армения С. Саргсяна (2008–2018) информационный фон двусторонних отношений в Армении был неблагоприятным для России¹. С. Саргсян не был противником России по идеологическим соображениям, информационная политика подчеркнутого дистанцирования от России была призвана обеспечить поддержку коллективного Запада его планам провести конституционную реформу и таким путем оставаться у власти после окончания второго президентского срока (5).

Смена власти в Армении в мае 2018 года еще больше ухудшила информационный фон российско-армянских отношений. В большинстве российских СМИ отстранение от власти С. Саргсяна оценивалось (и продолжает оцениваться) как очередная цветная революция, осуществленная в интересах США². Н. Пашинян имел «прозападную» репутацию, однако после прихода к власти заявил о намерении сохранить союзные отношения с Россией³. Некоторые его действия на международной арене пря-

1 Армения – в десятке стран мира с самыми негативными публикациями о России: РИСИ. 06.07.2015. URL: <https://ru.1in.am/1103605.html>.

2 Переворот по-армянски. Как Пашинян стал трибуном революции. 24.04.2018. URL: <https://life.ru/p/1110657>; Русофобы в команде Пашиняна: Сорос кренит лодку «проармянского» премьер. 28 мая 2018. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/05/28/rusofoby-v-komande-pashinyana-soros-krenit-lodku-proarmyanskogo-premera>; В. Ивцова. Сеть агентов Сороса в Армении. 23.09.2020. URL: http://www.moscow-post.ru/in_world/set_agentov_sorosa_v_armenii33687/.

3 Пашинян подтвердил намерение Армении развивать отношения с Россией. 27.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181227/1548810161.html>.

мо противоречили политике коллективного Запада (поддержка позиции России на сессиях ГА ООН и ее политики в Сирии, признание результатов выборов в Республике Беларусь в 2020 году) (4).

Первоначально курс на развитие отношений с Россией положительно оценивался поддерживающими премьера СМИ (телеканалы «Общественное телевидение Армении», «Новая Армения», издание «Айкакан Жаманак» и др.), а также большинством тех, которые можно было отнести к нейтральным (телеканалы «Шант», «АР», газеты и издания «Аравот», «Арка», «Арменпресс», «Арминфо», «Де-Факто», «Новости-Армения» и др.)⁴. В результате информационный фон в Армении после прихода к власти Н. Пашиняна стал более благоприятным для развития двусторонних отношений. Положение изменилось после 44-дневной войны 2020 года, после которой большинство связанных с правительством СМИ постарались переложить вину за военное поражение и нынешние проблемы Армении с собственного руководства на Россию и ОДКБ (6).

После смены власти в Армении в 2018 году большинство информационных ресурсов оказалось в руках оппозиции, и это оказало большое влияние на характер освещения темы российско-армянских отношений. В настоящее время С. Саргсян продолжает контролировать крупный сегмент армянских СМИ (телеканалы «Армения», ATV, ARMNEWS, информационные ресурсы Республиканской партии Армении и др.). Другой крупный сегмент армянского медиаполя контролируется бывшим президентом Р. Кочаряном (телеканалы TV 5, «Второй армянский телеканал», «Ер-кир-медиа», «Кентон»; газеты и интернет-издания «Айоц Ашхар», «Голос Армении», «Грапанк», «168 Жам», 7OR.AM, Armenia Today, Lragir, Panorama и др.). Часть изданий имела откровенно антироссийскую направленность, наиболее показательным примером здесь является издание Lragir⁵. Однако большинство прокочаряновских СМИ освещали тему российско-армянских отношений больше в нейтральном духе, чем в антироссийском⁶.

В условиях острого конфликта с Н. Пашиняном подконтрольные бывшим президентам СМИ выступают с резкой критикой его политики и не заинтересованы в освещении положительных тенденций в армяно-российских отношениях. В результате в настоящее время большинство армянских СМИ сознательно замалчивают позитив двусторонних отношений или представляют их в самом негативном свете (4).

В российском информационном поле преобладают материалы с негативной оценкой политики правительства Н. Пашиняна (4). При этом одновременно в России и Армении тиражируются выступления известных российских медиафигур

4 Информполе армяно-российских отношений на этапе оздоровления. 04.09.2020. URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/09/04/informpole-armyano-rossiyskih-otnosheniy-na-etape-ozdorovleniya-intervyu>.

5 Кто стоит за антироссийской пропагандой «Lragir.am» и при чём тут Пашинян и фонд «Сороса»? 26.03.2021. URL: <https://verelq.am/ru/node/83864>.

6 Информполе армяно-российских отношений на этапе оздоровления. 04.09.2020. URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/09/04/informpole-armyano-rossiyskih-otnosheniy-na-etape-ozdorovleniya-intervyu>.

армянского происхождения с призывами к Пашиняну уйти в отставку, к народу и армии – свергнуть «проходимца» и т.п. (4). Это вызывает негативную реакцию в армянском обществе, дает возможность противникам России спекулировать на теме «информационной войны» Кремля против Н. Пашиняна, «антиармянского и протурецкого характера» политики РФ⁷.

Об отношении армян к России с точки зрения общественного мнения (Погосян Г.А.)

На протяжении трех десятилетий после распада Советского Союза народ Армении и политическое руководство республики проявляли неизменную преданность традиционным дружеским отношениям с Российской Федерацией. Армения одной из первых вступила в новое постсоветское образование – СНГ, затем в составе пяти бывших советских республик вошла в состав ОДКБ, а после этого, в 2015 году, стала полноправным членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Армения своим политическим курсом, стратегическими приоритетами и геополитической ориентацией однозначно позиционировала себя в прямом и долгосрочном партнерстве с Российской Федерацией. Более того, армянский народ в своем подавляющем большинстве (порядка 75–80%, согласно различным социологическим опросам) всегда относился к России как к самой дружественной стране и братскому народу во всем мире (8, с. 284). Достаточно заметить, что в России в настоящее время проживает самая большая армянская диаспора в мире, практически сравнимая по численности с населением самой Армении (2, с. 157).

Россия является самым крупным экономическим партнером Армении. В энергетическом плане (и в плане безопасности в целом) именно Россия является единственным и надежным стратегическим союзником Армении⁸. В культурном, историческом и гуманитарном аспектах традиционные армяно-российские отношения не имеют себе равных. Одним словом, несмотря на трагический распад советской системы, армянский народ и политическая элита страны до недавнего времени полностью и всецело сохраняли тесное сотрудничество с Россией.

При этом Армения, как и многие постсоветские республики, стремилась развивать новые международные отношения с другими странами, в частности с Европейским союзом, США, Китаем и др. Европейский вектор геополитических ориентаций Армении особое развитие получил тогда, когда Россия сама проявляла открытый интерес к развитию партнерских отношений с ЕС и НАТО. Вплоть до 2014 года Армения придерживалась многовекторной внешней политики. Однако ухудшение отношений между Россией и коллективным Западом, а затем и открытая конфронтация

7 Путина обвинили в двойной игре в Карабахском конфликте и предательстве Армении. 12.11.2020. URL: <https://wek.ru/putina-obvinili-v-dvoynoj-igre-v-karabaxskom-konflikte-i-predatelstve-armenii>.

8 Погосян Г.А. Динамика отношений армянского общества к России и к интеграции в рамках ЕАЭС // Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИКР), Москва, 15.11.2022. URL: http://nicrus.ru/pub_dinamika.

сделали подобное маневрирование между двумя геополитическими центрами интеграции все более проблематичным. В особенности для Армении, которая имеет тесные связи с огромной армянской диаспорой во всем мире. А потому поддержание дружественных связей со странами Запада для нее является не только вопросом геополитической ориентации, но также необходимости сохранения связей с местной армянской диаспорой. Кроме того, движение к многополярному миропорядку (о котором так много говорится) предполагает развитие именно многовекторных международных отношений.

Несмотря на это, проведенные в Армении на протяжении 30 лет социологические исследования свидетельствовали о наличии в общественном сознании нескольких ценностных констант, составляющих основу национальной идентичности. Среди этих констант одно из первых мест занимает характер и модальность отношений к историческим соседям. Россия в этой системе отношений неизменно выступала в качестве дружественной страны, надежного стратегического партнера и гаранта безопасности. Отношения между армянским и русским народами исторически носили полностью доверительный и дружеский характер⁹.

Социологические опросы общественного мнения дают достаточно ясную картину отношения населения к соседям. Приведем некоторые результаты опросов. Так, в исследованиях американской организации IRI¹⁰, проведенных в 2021–2022 годах, подавляющее большинство армян называли Россию самым важным политическим партнером (57%), экономическим партнером (61%) и партнером для обеспечения безопасности Армении (64%). В связи со СВО¹¹ на Украине, по данным того же исследования (IRI, июнь 2022 года), большинство (68%) опрошенных против санкций по отношению к России. Среди людей старшего возраста и жителей сельской местности тех, кто против санкций, еще больше. Наибольшая ответственность за СВО на Украине, по мнению опрошенных, лежит на США (17%), на всех сторонах конфликта (16%), на В. Зеленском (14%), на НАТО (10%), на президенте В.В. Путине (8%). Приведем также результаты репрезентативного общенационального опроса 1 500 респондентов, проведенного под нашим руководством Армянской социологической ассоциацией в июле-августе 2022 года в Армении. На вопрос о том, с какими странами Армения должна сохранять и углублять дружеские и партнерские отношения, были получены следующие ответы: с Россией (59,4%), с Ираном (32,7%), с Францией (25,2%), с США (23,0%), с Грузией (14,3%), с Китаем (13,4%), с Германией (6,6%), с Евросоюзом (5,4%) и др. Таким образом, Россия прежде всего и больше всех выступает в качестве дружественной страны, с которой Армения должна сохранять и углублять свои отношения. В Армении практически во всех опросах общественного мнения только Турция

и Азербайджан фигурируют в качестве вражеских государств. Так, в исследовании 2021 года абсолютное большинство взрослого населения Армении (80–90%) указало Турцию в качестве наибольшей угрозы, а Азербайджан – 77%¹².

Вместе с тем нельзя не заметить, что в соцсетях и в некоторых СМИ антироссийский дискурс в Армении за последнее время явно возрос. Вслед за мировым трендом во всем обвинять Россию в Армении также увеличилось количество публикаций, направленных на усиление антироссийских настроений¹³. В общественный дискурс чаще стали вбрасываться антироссийские заявления и обвинения. Для этого в дело пускается любое событие в стране для спекуляций в адрес России. Тесные партнерские отношения между Россией и Турцией не ускользают от ревностного и подозрительного внимания армян и используются нашими общими противниками для разжигания конфликта в армяно-российских отношениях. Риск возрастания антирусских настроений в нашем обществе имеется, поскольку некоторые местные СМИ не упускают случая для распространения компромата и «черного пиара» в адрес нашего стратегического партнера. Можно сказать, что в этом смысле идет массированная атака на общественное мнение, предпринимаются максимальные попытки представить Россию и ее политическое руководство в неблагоприятном свете. Одним словом, ведется активная работа по реформатированию общественного сознания армян. Конечно, во многом она носит искусственный характер и является непростой задачей, с учетом того фундаментального обстоятельства, что армянское общество в подавляющем своем большинстве традиционно позитивно настроено к России и к русским, а рейтинг президента В. Путина неизменно высок в Армении.

Русский язык – исторический базис доверия и развития российско-армянских отношений (Кривописков В.В.)

Искренне рад видеть всех, кто сидит сегодня с армянской стороны за этим круглым столом, в здравии и тем более на тех же позициях борьбы за сохранение и продвижение русского языка, исторической тысячелетней русско-армянской дружбы. Когда говорят о многовековой дружбе наших народов, то я никогда не соглашаюсь и обязательно подчеркиваю: тысячелетней дружбе! Именно – надо говорить о тысячелетней дружбе. Тем более что сегодня был сделан блистательный доклад по истории русско-армянских отношений. Я не нашел ни одной фразы, ни одного термина, который бы противоречил исторической правде наших российско-армянских всевозможных связей. Напомню, что великая киевская княгиня Ольга (1056 год н.э.), приняв в Константинополе православие, заложила незыблемую традицию жить нашим двум

9 «Армения-Россия: дружба, сотрудничество и взаимопомощь». URL: <https://armenpress.am/rus/news/1080146.html?fbclid=IwAR10ultlo7mRBpLpW78KPyM8KUH-DZe5t1UDLefKdr2fkeRjZJuH-JxEZKM>.

10 www.iri.org. Доступ к информационному ресурсу ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

11 Специальной военной операцией.

12 www.iri.org. Доступ к информационному ресурсу ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Public Opinion Study on Corruption in Armenia. URL: <https://www.crrc.am/CRRCArmeniaTurkeyPublicOpinionSurveyEng2015>.

13 Геворкян Зара. Нынешнее руководство РА сломало цивилизационный код государства. Голос Армении. URL: <https://golosarmenii.am/article/145930/nyneshnee-rukovodstvo-ra-slomalo-civilizacionnyj-kod-gosudarstva>.

народам пусть не рядом, разделенными горами, народами и конфессиями, но всегда вместе, с каждым веком быть ближе и ближе.

Сейчас не самое простое время – не только для мировой геополитики, но и внутриполитического состояния Армении и российско-армянского межгосударственного сотрудничества. И то, что русский язык представляет собой твердый базис отношений наших народов. Я, как социолог, свою докторскую диссертацию написал по доверию, в том числе с разделом о российско-армянских отношениях, и доказывал, что эти отношения являются образцом на межличностном и групповом уровнях общения, когда в Армении не было еще государственности, но далеко в веках наши народы доверяли друг другу, верили и, уверен, что это доверие во взаимных отношениях русских и армян не только сохранится, но и победит все вызовы и невзгоды. Русский язык в Армении вместе с родным, государственным армянским языком стал и сегодня является первоосновой развития социально-экономического и общественно-политического армянского общества.

Конечно, английский язык, по сравнению с русским языком, у армянской молодежи имеет большую привлекательность, – не будем спорить. В мире все его изучают, он используется как рабочий инструмент, прежде всего во всех интернет-коммуникациях.

Я часто употребляю такое выражение: «Язык должен приносить хлеб на стол». Поэтому человек, который выучил английский и не знает русского языка, куда в Армении должен пойти работать, на какое предприятие? Где его ждут со знанием английского языка? Таких предприятий, как вы знаете, в стране практически нет или крайне мало. Надо уезжать в англоязычные страны. Английский в совершенстве для армян равен белому геноциду. Ни США, ни Великобритания, ни другие англоязычные страны не развивают производственную сферу. Экономика Армении на 80% пронизана российскими или российско-армянскими совместными предприятиями. Возьмем только одну Южно-Кавказскую железную дорогу, где трудится по инструкциям и Уставу РЖД на русском языке около 4 тыс. работников. Если умножить это на количество членов семей, то станет ясно, насколько их благосостояние зависит от русского языка. Добавим к этому продвижение по службе. Был рабочим – стал бригадиром, затем мастером и т.д. Именно владение русским языком должно совершенствоваться.

Поэтому изучение русского языка в стране должно являться государственной политикой. Он преподается со 2 по 12 класс, а в вузах, как правило, на первом, во многих из них – и на 2 курсе. Английский и другие иностранные языки изучаются только с 4-го класса. В 2014 году в Армении было почти 4 тыс. школьных учителей русского языка. Сейчас, как известно, – около трех тысяч. Тогда как в начале второго десятилетия XXI века учителей английского языка было в три раза меньше, сейчас – в два.

Несмотря на сегодняшнюю внутривнутриполитическую турбулентность, развитию и устойчивости русского языка в армянском обществе в немалой степени способствуют российская армянская диаспора и трудовая миграция армян в Российскую Федерацию в рамках ЕАЭС. На сегодня в России более 3,5 млн армян. Нет ни одного субъекта Федерации, где бы армянская диаспора не была представлена. А это значит, что каж-

дый день осуществляется непрерывная связь с родственниками, соседями, друзьями по телефону или по Интернету.

Но не все у нас, конечно, гладко. Речь прежде всего идет о том, что Россия все эти постсоветские годы не хочет замечать, что здесь не надо ставить вопрос об организации изучения русского языка.

В Армении, как и в Республике Беларусь и Кыргызской Республике, русский язык изучается обязательно и со второго класса. Но уже после окончания школы в монопатристической республике, какой является Армения, из-за слабого его применения, особенно в сельской местности, он редко находится в речевом обороте и забывается. В этом случае его изучение не надо возобновлять. Нужны курсы повышения знаний русского языка. Нужны соответствующие методики, учебники и учебные пособия. Даже наши высокие руководители нередко, посещая Армению, не вникая в суть проблематики, высказывают пожелания, чтобы русский язык знали все армяне, что их обоснованно обижает, вплоть до возмущений. Но здесь есть и более значимые проблемы. За постсоветское время Министерство просвещения России не смогло организовать обеспечение школ страны соответствующими учебниками русского языка и русской литературы, учебными пособиями. Это, считаю, большая вина нашей страны. Мы должны оказывать должное внимание обеспечению школ Армении учебниками русского языка и литературы.

Примечательно, что в таких условиях издание учебников по русскому языку и литературе для Армении происходит при поддержке не российской стороны, а Всемирного банка. За счет Всемирного банка проведена работа по сокращению программы. Если вы помните, русский язык преподавался не два часа, а четыре или пять. А потом произошло сокращение. Этому способствовали Болонская система и Всемирный банк. При его поддержке стали издаваться учебники все тоньше и тоньше. И язык стал преподаваться два часа. А четыре часа – это на усмотрение директора школы и учительского совета. Поэтому в данном случае эта вина России. Мы неоднократно вносили, еще с послом России в Армении В.Е. Коваленко, предложения о том, чтобы учебники русского языка издавались в России, чтобы на это выделялись деньги. Мы представляли расчеты, но до сих пор ничего не изменилось. К сожалению, в сегодняшнем круглом столе не принимает участие Министерство России, а также Министерство образования, культуры и спорта Армении. Мы затрагиваем такие вопросы, которые нуждаются в государственной поддержке обрнауки и обрпрора. Принципиальная политика преподавания русского языка в Армении – это государственная политика, и она осуществляется. Мы это видим. Русский язык начинает преподаваться со второго класса, а другие начинают гораздо позже. Значит, есть приоритет, но надо продвигаться в этом вопросе целенаправленно и системно.

Я возглавляю Общество дружбы и сотрудничества с Арменией вот уже 16 лет. А в будущем году нашему Обществу, а оно было создано еще в Советском Союзе, еще до распада СССР, будет отмечаться 30 лет. Наше Общество очень многое делало, делает и будет делать для укрепления наших связей, дружественных отношений и сотрудничества. Прежде всего, конечно, в сфере русского языка. Так получилось, что пандемия

и ряд других известных вам процессов в определенной степени сузили наши контакты, но сейчас все больше и больше они возвращаются, наращиваются, и у нас с вами есть богатейший опыт и практика.

Мы кое-что должны возродить сейчас, несмотря на то, что сменилось поколение, сменились сотрудники в Русском доме (теперь это Представительство) и в Посольстве. С 2008 по 2014 год мы проводили широкомасштабные мероприятия, посвященные русскому языку, под названием «Дни русского слова в Армении». Из России на неделю приезжали актеры, писатели, журналисты и учителя русского языка. В них каждый день был расписан. Участвовали не только школьники и студенты, но и их родители, все желающие участвовать. И их количество достигало более полумиллиона человек. Каждый год приезжал театр под руководством Вячеслава Спесивцева. Он проводил свои спектакли с аншлагом не только в Ереване, но и в Ани, в Ванадзоре, в Спитаке, в Капане и других городах и организациях.

В Армении надо предлагать повышать уровень владения русским языком. А это совсем другие методики. Поэтому мы с Ассоциацией преподавателей русского языка в Армении возобновим такую практику. А очередные Дни русского слова мы проводим всегда в конце сентября – начале октября. К этому времени мы успеем подготовить эти методики, для того чтобы действительно отвечать потребностям. Для малышей в Русском доме был конкурс по изучению русского языка. Участниками были дети (начиная с пятилетнего возраста).

У нас была традиция – в год проводить по 3 научно-практические конференции по русскому языку для учителей школ. Например, «Русский язык как средство в реализации межпредметных связей в современной парадигме образования» – конференция для студентов, аспирантов и преподавателей. Участие позволяло работать с тогдашним министерством образования, позволяло после участия в таком мероприятии проводить не только повышение квалификации, но и последующую повышенную тарификацию педагогов.

В 2023 году должны проводиться Дни культуры Армении в России. Министерство культуры РФ заинтересовано в проведении таких Дней культуры в России. Это значит – по всей России. Мы обратились с просьбой о поддержке ко всем губернаторам российских регионов. Результатом стало их проведение во всех 85 субъектах Российской Федерации.

Мы сейчас начинаем подготовку мероприятий, посвященных 105-й годовщине со дня рождения Валерия Брюсова и столетию Юрия Веселовского. 26 ноября 2023 года в Москве пройдет круглый стол «Россия – Армения в свете культуры».

Выводы

Армянское общество в подавляющем своем большинстве традиционно позитивно настроено к России и к русским. На сегодняшний день в России находится самая большая армянская диаспора, которая практически сравнима с населением респуб-

ки. Армянские трудовые мигранты в России поддерживают тесные связи с родственниками на родине и регулярно посылают своим семьям в Армении солидную финансовую помощь. Однако в последнее время вслед за мировым трендом во всем обвинять Россию в Армении также стали появляться публикации, направленные на усиление антироссийских настроений. В общественный дискурс чаще стали вбрасываться антироссийские заявления и обвинения. Тесные партнерские отношения между Россией и Турцией не ускользают от ревностного внимания армян и используются нашими общими противниками для разжигания напряженности в армяно-российских отношениях. В социальных сетях и в некоторых СМИ антироссийский дискурс в последнее время возрастает. Некоторые местные СМИ не упускают случая для распространения компромата в адрес нашего стратегического партнера. В этом смысле идет массированная атака на общественное мнение, предпринимаются попытки представить Россию и ее политическое руководство в неблагоприятном свете. Совершенно открыто ведется активная работа по переформатированию общественного сознания армян. Социальное сознание в условиях некой апатии населения и беспомощности политической оппозиции вполне может стать удобной средой для подобного переформатирования. Заметно также, что со стороны армянских властей оперативного противодействия антироссийским вбросам и различным акциям гражданского общества прозападной ориентации пока не наблюдается. Однозначно пророссийскую ориентацию поддерживает армянская диаспора России. Но, в отличие от армянской диаспоры Запада, она менее организована, не имеет солидных фондов и не обладает опытом политической деятельности. Поэтому ее влияние на гражданское общество Армении слабо ощущается и ее голос в политическом дискурсе Армении почти не слышен.

Для Армении традиционно функционирование информационных и информационно-аналитических агентств на нескольких языках – помимо государственного армянского, на русском, английском и др. иностранных языках с учетом открытости страны, наличия обширной армянской диаспоры, проживающей в различных странах мира. Русскоязычный новостной контент информационных и информационно-аналитических агентств в Армении хотя и традиционно занимает важное место в новостных материалах агентств, однако существует потенциал для более подробного освещения событий в различных сферах жизни в Армении на русском языке, а также более подробного освещения актуальной повестки дня российско-армянских отношений, результатов сотрудничества между Россией и Арменией, дискуссий по актуальным вопросам российско-армянских отношений.

Информационные ресурсы выступающих за союз с Россией политических сил (Реформистская партия, партия «Союз “Конституционное право”», движение «Сильная Армения с Россией – за новый Союз» и др.) имеют ограниченное влияние. Их финансовые возможности несопоставимы с той масштабной поддержкой, которую получают сторонники разрыва отношений с Россией от коллективного Запада. В результате информационное освещение темы российско-армянских отношений никак не соответствует их союзническому характеру, становится препятствием для развития двусторонних отношений.

Список источников

1. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы (Communication regimes as a factor of inter-country interactions: problem statement) // Международная жизнь. 2020. № 10. С. 38–49.
2. Интеграция VS Репатриация: социально-экономический потенциал армянской диаспоры России (Integration VS Repatriation: socio-economic potential of the Armenian Diaspora in Russia). Коллективная монография / Под ред. академика Г.А. Погосяна. Ереван: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2022. 196 с. URL: https://www.academia.edu/90826945/Интеграция_VS_Репатриация_социально_экономический_потенциал_армянской_диаспоры_РоссииИНТЕГРАЦИЯ_VS_РЕПАТРИАЦИЯ?auto=bookmark.
3. Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов (Controllability of country communication regimes) // Коммуникология. 2022. Т. 10. № 1. С. 139–154.
4. Крылов А.Б. Армения: до и после «бархатной революции» // Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы (Armenia: before and after the "velvet revolution"). Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2020. С. 110–124.
5. Крылов А.Б. Конституционные реформы в Армении (Constitutional reforms in Armenia) // Ежегодник ИМЭМО РАН «Север-Юг-Россия. 2017». М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 96–98.
6. Крылова А.В. Россия и Карабахская война 2020 года (Russia and the Karabakh war of 2020) // Год планеты. Экономика. Политика. Безопасность. Выпуск 2020 года. ИМЭМО РАН. М.: Идея-Пресс, 2021. С. 133–142.
7. Особенности развития постсоветских государств (Features of post-Soviet states development) // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: в 2-х т. Т. 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия / отв. ред. А.Б. Крылов. М.: ИМЭМО РАН, 2017.
8. Погосян Г.А. Современное армянское общество. Особенности трансформации (Modern Armenian society. Features of transformation). М.: Изд-во Академии Наук «ACADEMIA», 2005. 323 с. URL: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=408>.
9. Погосян Г., Аракелян И., Осипов В. Миграция и депопуляция в Армении (Migration and depopulation in Armenia). Ереван, Инс-т философии, социологии и права НАН РА, «Лимуш», 2017. 200 с. URL: <https://www.isa-sociology.org/uploads/files/rc31newsletter-spring-2018.pdf>.
10. Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы (Political processes in the post-Soviet space: new trends and old problems). Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2020.
11. Постсоветское пространство: роль внешнего фактора (The post-Soviet space: the role of the external factor). Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2018.
12. Смеюха В.В. Русскоязычные СМИ и информационные агентства Армении (Russian-language mass media and information agencies of Armenia) / Коммуникация в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации» 11–13 мая 2017 г. Часть I. Под общ. ред. В.В. Тулупова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2017. С. 41–42.
13. Тенденции и риски радикализации общества (Trends and risks of radicalization of society) (Гл. ред. Погосян Г.А.). Ереван: «Европринт», 2019. 208 с. URL: https://www.researchgate.net/publication/335857538_Tendencies_Toward_and_Risks_of_Radicalization_of_the_Society.
14. Южный Кавказ: особенности постсоветского транзита (South Caucasus: features of post-Soviet transit) // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: в 2-х т. Т. 2. Южный Кавказ / отв. ред. А.Б. Крылов. М.: ИМЭМО РАН, 2017.
15. Poghosyan G. Out-Migration from Armenia. Transboundary Migration in the Post-Soviet Space. Three Comparative Case Studies. Nikolai Genov, Tessa Savvidis (eds.), Peter Lang, Berlin, 2011:39-77. ISBN 978-3-631-61485-3. URL: <https://doi.org/10.3726/978-3-653-00862-3/4>
16. Poghosyan G. Armenian Migration. Yerevan: Europrint, 2014. 328 p. ISBN 978-9939-857-06-0. URL: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=408>.

Информация об авторах

АЙВАЗЯН Диана Степановна. Кандидат политических наук. Старший научный сотрудник Центра междисциплинарной аналитической информации Института Европы Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0001-9795-2929>. Адрес: 125009, Российская Федерация, г. Москва, Моховая ул., д. 11, стр. 3, diana.ayvazyan87@gmail.com

КРЫЛОВ Александр Борисович. Доктор исторических наук. Главный научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0002-7083-5041>. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 23, abkrylov@mail.ru

ПОГОСЯН Геворк Арамович. Доктор социологических наук, профессор. Академик Национальной академии наук Республики Армения. Иностраннный член Российской академии наук. Научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА. Президент Армянской социологической ассоциации. <https://orcid.org/0000-0001-8094-1289>. Адрес: Республика Армения, Ереван, ул. Арама, 44, gevorg@sci.am

КРИВОПУСКОВ Виктор Владимирович. Доктор социологических наук. Профессор Государственного университета управления, Президент Российского общества дружбы и сотрудничества с Арменией. Адрес: 109542, Москва, Рязанский проспект, 99 gosarmdrug@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 января 2023. Одобрена после рецензирования: 5 февраля 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023 Опубликована: 7 марта 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication regimes as a factor of inter-country interactions: problem statement. *Mezhdunarodnaya zhizn*. 2020; 10: 38-49 (In Russian).
2. Integration VS Repatriation: socio-economic potential of the Armenian Diaspora in Russia. Collective monograph / Ed. academician G. A. Poghosyan. Yerevan: Publishing house "Gitutyun" NAS RA, 2022:196. ISBN 978-5-8080-1494-7. Available from: https://www.academia.edu/90826945/Интеграция_VS_Репатриация_социально_экономический_потенциал_армянской_диаспоры_РоссииИНТЕГРАЦИЯ_VS_РЕПАТРИАЦИЯ?auto=bookmark (In Russian).
3. Komleva V.V. Controllability of country communication regimes. *Communicology*. 2022; 10 (1):139-154 (In Russian).
4. Krylov A.B. Armenia: before and after the "velvet revolution" / Political processes in the post-Soviet space: new trends and old problems. Collective monograph / Ed. by E.G. Soloviev, G.I. Chufirin. Moscow: IMEMO RAS, 2020:110-124 (In Russian).
5. Krylov A.B. Constitutional reforms in Armenia. Yearbook of IMEMO RAS "North-South-Russia. 2017". Moscow, 2018:96-98 (In Russian).
6. Krylov A.B. Russia and the Karabakh war of 2020. *God planety*. Economy. Politics. Safety – 2020. IMEMO RAS. Moscow: Idea-Press, 2021:133-142 (In Russian).
7. Features of post-Soviet states development. *Post-Soviet states: 25 years of independent*

- development: in 2 v. V.1. The Western flank of the CIS. Central Asia / ed. by A.B. Krylov. Moscow: IMEMO RAS, 2017 (In Russian).
8. Poghosyan G.A. Modern Armenian society. Features of transformation. Moscow: ACADEMIA, 2005: 323. ISBN 5-87444-178-6. Available from: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=408> (In Russian).
 9. Poghosyan G., Arakelyan I., Osipov V. Migration and depopulation in Armenia / Ins-t of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. Yerevan: Limush, 2017: 200 p. ISBN 978-9939-64-284-0. Available from: <https://www.isa-sociology.org/uploads/files/rc31newsletter-spring-2018.pdf> (In Russian).
 10. Political processes in the post-Soviet space: new trends and old problems. Collective monograph / Ed. by E.G. Soloviev, G.I. Chufrin. Moscow: IMEMO RAS, 2020 (In Russian).
 11. The post-Soviet space: the role of the external factor. Collective monograph / Ed. by E.G. Soloviev, G.I. Chufrin. Moscow: IMEMO RAS, IMEMO RAS, 2018 (In Russian).
 12. Smeyukha V.V. Russian-language mass media and information agencies of Armenia. Communication in the modern world. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Problems of mass communication", May 11-13, 2017. Part I / General ed. by V.V. Tulupov. Voronezh: Voronezh State University, 2017: 41-42 (In Russian).
 13. Trends and risks of radicalization of society / ch.ed. Poghosyan G.A. Yerevan: Europrint, 2019: 208. ISBN: 978-9939-857-73-2. Available from: https://www.researchgate.net/publication/335857538_Tendencies_Toward_and_Risks_of_Radicalization_of_the_Society. (In Russian).
 14. South Caucasus: features of post-Soviet transit / Post-Soviet States: 25 years of independent development: in 2 vol. Vol. 2. South Caucasus / ed. by A.B. Krylov. Moscow: IMEMO RAS, 2017 (In Russian).
 15. Poghosyan G. Out-Migration from Armenia. Transboundary Migration in the Post-Soviet Space. Three Comparative Case Studies / eds. Nikolai Genov, Tessa Savvidis. Berlin: Peter Lang, 2011: 39-77. ISBN 978-3-631-61485-3. Available from: <https://doi.org/10.3726/978-3-653-00862-3/4> (In Russian).
 16. Poghosyan G. Armenian Migration. Yerevan: Europrint, 2014: 328. ISBN 978-9939-857-06-0. Available from: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=408> (In Russian).

About the authors

Diana S. AYVAZYAN. CandSc (Polit.). Senior Researcher at the Center of Multidisciplinary analysis of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, <https://orcid.org/0000-0001-9795-2929>. Address: 11, p. 3, Mokhovaya str., Moscow, 125009, diana.ayvazyan87@gmail.com

Alexander B. KRYLOV. DSc (Hist.). Chief Researcher of the Caucasus Sector of the Center for Post-Soviet Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-7083-5041>. Address: 23, Trade Union Street, Moscow, 117997, Russian Federation, abkrylov@mail.ru

Gevorg A. POGHOSYAN. DSc (Sociol.). Professor. Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. Foreign member of the Russian Academy of Sciences. Scientific Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. President of the Armenian Sociological Association, <https://orcid.org/0000-0001-8094-1289>. Address: 44 Aram Street, Yerevan, Republic of Armenia, gevork@sci.am

Victor V. KRIVOPUSKOV. DSc (Sociol.). Professor, State University of Management. Address: 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russian Federation, rosarmdrug@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: January 16, 2023. Approved after peer review: February 5, 2023. Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.
The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты и процессы
Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social Structure
Social Institutions and Processes

Научная статья

Социологические науки

УДК: 316.482

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-112-128](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-112-128)

Россия в медийном и общественном пространстве современного Кыргызстана

Гульмира Дженишевна Джунушалиева^{1a}✉, Павел Иванович Дятленко^{2b}✉, Алексей Владимирович Куликовский^{3c}✉, Алина Болотбековна Молдокеева^{4d}✉

1 Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызстан

2 Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызстан

3 Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызстан

4 Независимый исследователь, Бишкек, Кыргызстан

a dzun_gulmera@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-1049>

b pavel.diatlenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0700-3960>

c alexkulikovskiy@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0002-5493-6790>

d alina.moldokeeva@gmail.com

Аннотация. Статья подготовлена по материалам научной дискуссии, проведенной Национальным исследовательским институтом коммуникации в рамках исследования коммуникационного режима Кыргызстана. Авторы ставят проблемы снижения уровня знания русского языка и интереса к русскоязычным СМИ, говорят о необходимости развития сотрудничества кыргызских и российских медиа и институтов гражданского общества, развития инфраструктуры русских школ, особенно в сельской местности. Ставится вопрос об изменении подходов к выбору событийного ряда для сохранения общей исторической памяти народов. Отмечая большое позитивное значение

сотрудничества Кыргызстана и России для развития кыргызского общества, авторы говорят о проблемах развития на территории Казахстана антироссийски настроенной инфраструктуры (поддерживаемой западными инвесторами) и ее влиянии на общественное мнение, особенно кыргызской молодежи. Статья подготовлена по результатам научной дискуссии, прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в 2022 году.

Ключевые слова: коммуникационный режим, Республика Кыргызстан, политический режим, информационный суверенитет, информационное пространство, медиасфера

Для цитирования: Джунушалиева Г.Д., Дятленко П.И., Куликовский А.В., Молдокеева А.Б. Россия в медийном и общественном пространстве современного Кыргызстана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 112-128. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-112-128](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-112-128)

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-112-128](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-112-128)

Russia in the Media and Public Space of Modern Kyrgyzstan

Gulmira D. Dzhunushaliev^{1a}✉, Pavel I. Dyatlenko^{2b}✉, Alexey V. Kulikovskiy^{3c}✉, Alina B. Moldokeeva^{4d}✉

¹ Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan

² Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan

³ Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan

⁴ Independent Researcher, Bishkek, Kyrgyzstan

a dzun_gulmera@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-1049>

b pavel.diatlenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0700-3960>

c alexkulikovskiy@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0002-5493-6790>

d alina.moldokeeva@gmail.com

Abstract. The article was prepared on the materials of a scientific discussion held by the National Communications Development Research Institution, dedicated to the study of the communication regime in Kyrgyzstan. The authors examine the decline in the level of knowledge of the Russian language and interest in the Russian-language media, talk about the need to develop cooperation between the Kyrgyz and Russian media and civil society institutions, and develop the infrastructure of Russian schools, especially in rural areas. The question is raised about changing approaches to the choice of an event series to preserve the common historical memory of peoples. Noting the great positive significance of cooperation between Kyrgyzstan and Russia for the development of Kyrgyz society, the authors talk about important problems: the development of an anti-Russian infrastructure in Kazakhstan (supported by Western investors) and its impact on public opinion, especially Kyrgyz youth. The article was based on the results of a scientific discussion held at the National Communications Development Research Institution (NIIRC), Moscow, Russia in 2022.

Keywords: Communication regime, Republic of Kyrgyzstan, political regime, information sovereignty, information space, media sphere

For citation: Dzhunushalieva G.D., Dyatlenko P.I., Kulikovskiy A.V., Moldokeeva A.B. Russia in the Media and Public Space of Modern Kyrgyzstan // Russia & world: Scientific dialogue. 2023;1(7):112-128, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-112-128](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-112-128)

Введение

За 30 лет независимости каждая из республик постсоветского пространства сначала приступила к нациостроительству исходя из своих представлений будущности государства и нации. Этот процесс начался с концептуализации национальной идеи, укрепления и дальнейшего развития государственного языка, своего позиционирования в региональной и глобальной системе международных отношений. Некогда единое социокультурное пространство постепенно утрачивает свое единство, а каждая республика бывшего советского государства в настоящий момент определила для себя внешнеполитические ориентиры и векторы дальнейшего развития.

Миграционные процессы, вызванные экономическими и политическими изменениями, повлекли за собой подвижки в структуре социумов постсоветских республик. Различные некоммерческие фонды активно включились в социальное и политическое переориентирование общественности с целью избавления от «тяжелого» советского наследия. Прежде всего это касалось системы высшего образования, поскольку в вузах ведется подготовка кадров новой национальной политической элиты. Были предприняты весьма эффективные инструменты по вовлечению общественности в организацию и реализацию различных гражданских инициатив. Особое внимание уделялось каналам распространения массовой информации и созданию интернет-СМИ, которые выступали в качестве альтернативных информационных источников государственным СМИ.

Материалы и методы

Авторы использовали разные методологические подходы и методы для своих исследований. Обмен этими подходами в ходе научной дискуссии позволил выделить наиболее результативные и перспективные, к числу которых относятся: метод систематизации, историко-генетический метод, статистический метод.

В качестве эмпирической базы использовались материалы СМИ Кыргызстанской Республики и Российской Федерации, материалы электронных СМИ, сайтов некоммерческих организаций.

Результаты исследования

О сохранении потенциала социокультурного единства (Джунушалиева Г.Д.)

За прошедшие десятилетия в республиках сменилось несколько поколений, которые имеют слабые представления о советском прошлом (и то только со слов старшего поколения). По большей части они являются стереотипными клише, значения которых будут зависеть от того, что рассказывалось. Положительное в случае ностальгирующих родителей, бабушек и дедушек либо негативное – из-за случаев возможного преследования по тем или иным причинам в советское время (гражданская война, политические репрессии, Великая Отечественная война, хищения имущества и проч.). Столь разнородная социальная среда оказывается благоприятной для применения политических технологий в манипулировании общественным мнением. В медийном пространстве формируются образы суперзлодея и супергероев, которые должны показать, от чего были избавлены общества. Эффект такой манипуляции оказывается если не быстрым, то точно пролонгированным и устойчивым.

Попытки ослабить политическое и экономическое влияние Российской Федерации дают свои плоды. В Кыргызской Республике выросло уже несколько поколений молодежи, которые получили высшее образование в западных, ближневосточных и дальневосточных странах. Возвращаясь на Родину, они становятся проводниками тех идеологем и концепций, которым обучились. Они сейчас работают на руководящих постах среднего и высшего звеньев государственных органов.

Государственная политика по развитию государственного языка в республике дает свои плоды. Например, билингвизм, который был распространен в позднесоветский период в Кыргызстане, сегодня, на наш взгляд, утратил свою актуальность. Сегодня молодежь, нацеленная на самореализацию, владеет тремя-четырьмя языками, в которые русский язык может и не входить. В число наиболее распространенных сейчас в Кыргызстане языков входят английский, турецкий, арабский, китайский, немецкий. Русский язык все больше утрачивает свои позиции, сфера его применения сужается (например, в некоторых регионах уже не говорят на русском языке).

Средства массовой информации активно включились в процесс отстройки от России кыргызстанской общественности. В политической игре оппозиционные СМИ с национальными идеями и языками постоянно поднимают вопрос об исторической травме, нанесенной национальной гордости и независимости. Показателен пример, рассказанный бывшим сотрудником бишкекского бюро «Азаттык» (филиал «Радио Свобода»)¹. С самого начала своей деятельности вещание велось на кыргызском языке. Журналисты, которые готовили тексты, в случаях, когда необходимо было употре-

¹ Министерство культуры Киргизии обратилось в суд, чтобы прекратить вещание радио «Свобода». URL: <https://rg.ru/2023/01/24/ministerstvo-kultury-kirgizii-obratilos-v-sud-chtoby-prekratit-veshchanie-radio-azattyk-svoboda-chem-mozhet-byt-obuslovljeno-takoe-reshenie-minkulta.html>.

бить заимствованные слова, искали смысловые эквиваленты не в самом кыргызском языке, а в тюркоязычных источниках или лексике кыргызов Синьзяна. Чем примечателен этот факт? Да тем, что эти напечатанные или вербализованные тексты на тот момент были плохо понимаемы общественностью, поскольку на смену заимствованным словам из русского языка (хотя и русским языком они также были заимствованы из европейских языков) пришли слова из других малознакомых источников. За тридцать лет кыргызский язык существенно укрепился, и такие случаи уже больше воспринимаются как байки.

В российской образовательной среде реализуются проекты, которые предлагают диалоговые и проектные площадки для актуализации и сохранения исторически сложившегося социокультурного единства. Одним из них является проект Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности». В рамках данного проекта восстанавливаются научные и исследовательские форматы сотрудничества, студенческой мобильности².

В 2021 и 2022 годах Национальный исследовательский институт развития коммуникаций опубликовал Рейтинг дружественности коммуникационных режимов соседних стран (4). Думаю, что вхождение Кыргызстана в пятерку дружественных стран из числа постсоветских республик обусловлено сохранением некоторого потенциала социокультурного единства. Но полагаю, он скоро исчерпает свой запас.

С моей точки зрения, проведение замеров уровня дружественности коммуникационных режимов постсоветских государств имеет особую значимость. Данные исследования могут помочь скорректировать региональную внешнеполитическую информационную стратегию Российской Федерации, определить векторы работы с медиаканалами и институтами с целью повышения лояльности к имиджу российского государства.

Направления для усиления присутствия России (Дятленко П.И.)

Во-первых, нужно учитывать существующую специфику информационного пространства Кыргызстана – это большое количество западных и частных прозападных медиа, социальных сетей и мессенджеров, представляющих собой единую сетевую структуру.

Полагаю, что для создания более сбалансированного информационного пространства нужны расширение сотрудничества российских и кыргызстанских СМИ, переход к системной работе российских организаций с медиа, в социальных сетях и мессенджерах, создание и продвижение медиа, поддерживающих евразийскую интеграцию.

² Международный проект «Тюркский мир Большого Алтая», реализуемый в научно-образовательном центре алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» АлтГУ при поддержке Минобрнауки РФ, подвел итоги уходящего года на итоговой пресс-конференции в пресс-центре МИА «Россия сегодня». URL: <https://www.asu.ru/science/news/press/47168/>.

Во-вторых, для понимания причины текущего недостаточного уровня сотрудничества между некоммерческими организациями России и Кыргызстана необходимо посмотреть на общее количество российских и пророссийских организаций гражданского общества в республике, размер их финансирования и отсутствие их взаимодействия в рамках одной сетевой структуры. Отмечу, что связанных с Россией НКО в республике крайне мало и у них незначительные бюджеты, несопоставимые с НПО, связанными с другими мировыми и региональными игроками (1, с. 45-48).

В такой ситуации представляется целесообразным наращивание присутствия российских НКО в нашей республике и значительное расширение связей российских организаций гражданского общества с кыргызстанскими НКО, которые готовы развивать сотрудничество двух стран. Кыргызстан может стать центральноазиатской площадкой для российских организаций гражданского общества и их взаимодействия со всеми постсоветскими странами Центральной Азии.

В-третьих, предлагаю обратить особое внимание на молодежные коммуникации. Для успешного, устойчивого и долгосрочного развития отношений наших стран необходимо работать с разными группами молодежи республики. Например, начинающие бизнесмены, сельская молодежь, ЛОВЗ³, верующая молодежь, студенты и др. Отмечу, что с разными группами кыргызстанской молодежи давно и системно работают другие внешние игроки (Запад, Турция, арабские страны, Китай и др.).

В-четвертых, при изучении коммуникаций стоит выделить в отдельное направление межстрановые контакты духовенства и разных общин верующих. Этот аспект крайне важен в условиях быстро растущей религиозности наших обществ.

В-пятых, при проведении анализа различных официальных документов стоит учитывать, что в Кыргызстане в силу социокультурных особенностей есть существенная разница между подписанным документом и его практической реализацией. Большое значение для успешной и эффективной реализации принятых документов имеют конкретные исполнители и общее состояние отношений между странами.

В-шестых, при выстраивании работы по поддержке и сохранению общей исторической памяти нельзя сводить всю совместную деятельность в данном направлении только к теме Великой Отечественной войны, которая в силу смены поколений уже не имеет особого значения для постсоветских поколений молодежи.

Считаю целесообразным расширение тематики за счет перспективных и интересных тем из нашего общего прошлого, показывающих позитивность взаимодействия наших народов. В качестве примера назову темы по истории изучения народов и территории Центральной Азии российскими исследователями, участие СССР в гражданской войне в Афганистане в 1979–1989 годах.

В заключение отмечу, что в республике к власти постепенно приходит поколение, которое активно присутствует и коммуницирует в социальных сетях и мессенджерах. Данный процесс заметно повышает влияние социальных сетей и мессенджеров на общество и политический класс в Кыргызстане.

³ Лица (обучающиеся) с ограниченными возможностями здоровья.

Особенности работы российских СМИ в Кыргызстане в условиях технологического развития (Куликовский А.В.)

Журналистика Кыргызстана на протяжении всего периода своего существования трансформировалась под влиянием ряда факторов. В советский период активно развивались электронные средства массовой информации, в том числе радио («Кыргыз радиосу») и телевидение («КТРК»). Несмотря на популярность данных видов средств массовой информации, пресса оставалась не менее востребованным способом получения информации, выпускался ряд популярных газет («Советская Киргизия», «Вечерний Фрунзе» и др.). С 1937 года в стране функционирует первое информационное агентство на территории Кыргызстана – КирТАГ (сейчас – «Кабар»), входившее в состав Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) до 1992 года, обозначенное мной ранее как прототип современного информационного агентства Sputnik. ТАСС сегодня функционирует в России как местное государственное информационное агентство (под старым именем – с 2014 года, ранее – ИТАР-ТАСС).

Тесные связи Кыргызстана и России сохранились и в постсоветский период по ряду причин, главными из которых являются общее историческое прошлое и географическое местоположение. Несмотря на ряд сложностей и противоречий, возникших между некоторыми странами бывшего СССР в последние 20 лет, Кыргызстан и Россия сохраняют исключительно дружеские отношения (1). Сейчас в Кыргызстане функционируют информационное агентство «Sputnik Кыргызстан» и филиал межгосударственного телеканала «Мир». Представительство Sputnik является одним из самых популярных сетевых информационных источников в Кыргызстане, как правило, входящим в пятерку наиболее популярных информационных интернет-ресурсов в стране. «В Кыргызстане работают представительства известных российских газет: “Российская газета”, “Московский комсомолец”, “Аргументы и факты” (2).

Следует подчеркнуть одну важную специфическую черту: Россия использует как советский, так и зарубежный опыт. Например, телеканал «Russia Today» – это ответ американским коллегам из CNN, а концепция Sputnik напоминает ТАСС. Таким образом, можно отметить сбалансированный подход России к созданию медиаресурсов, функционирующих за рубежом, в том числе и в Кыргызстане. У России очень богатый опыт в истории развития инновационного вещания, который накапливается около ста лет и позитивно сказывается на создании и продвижении средств массовой информации рассматриваемого типа.

Редакционная политика российских СМИ в Кыргызстане вполне понятная и обоснованная – продвижение позитивного образа России. Это в целом свойственно любым российским инновационным организациям или СМИ, имеющим корпоративные границы. Особое внимание уделяется российским и международным событиям, но в то же время следует отметить, что большинство материалов посвящены Кыргызстану, поскольку интерес аудитории может быть вызван в первую очередь локальными новостями и качественной подачей материалов. Информация представлена на двух языках в соответствии с законодательством страны в области средств массовой информации.

Россия активно осваивает новые технологии, современные редакции полностью укомплектованы и оснащены всем необходимым оборудованием, что выгодно представляет их на международном медиарынке. Российские СМИ достаточно широко представлены в различных странах, в том числе на постсоветском пространстве, и часто позиционируются местными СМИ как успешные. В частности, в Кыргызстане во время празднования пятилетия информационного агентства «Sputnik Кыргызстан» в 2019 году гости отмечали высокий уровень технического оснащения и финансового положения агентства⁴. Следует отметить, что агентство – одно из ключевых СМИ в Кыргызстане, несмотря на то, что является зарубежной организацией. Состав сотрудников представлен местными специалистами высокого уровня, что тоже является положительным фактором.

Технологический фактор в развитии журналистики всегда играл определяющую роль. Перед людьми, создающими информационный продукт, всегда стояла задача передать информацию как можно быстрее. Так, Интернет во многом вытеснил почту. Потребность в визуализации информации привела к предпочтениям таких технологических инноваций, как фотографии, кино, телевидение. Сегодня используются все мультимедийные возможности для лучшей наглядности при подготовке информационных материалов.

Наука и технологии дали человечеству многое, но нужно рассмотреть и вероятные угрозы (3). Внедрение технологических инноваций, цифровых технологий и возможностей искусственного интеллекта, систем автоматической обработки информации и подготовки новостных материалов может привести в ближайшие 5–10 лет к сокращению рядов журналистов и исчезновению некоторых жанров в их профессиональной деятельности. Если можно обойтись без журналиста при подготовке материалов, то это будет использоваться для сокращения расходов редакций, упрощения обработки и подготовки информации. Например, если в российских СМИ прогноз погоды все еще передают журналисты, то в крупных североамериканских СМИ этот процесс уже не требует работы журналиста.

Однако вряд ли в ближайшее время снизится потребность в журналистах, способных профессионально работать над аналитическими, художественными, публицистическими материалами. В этих жанрах в ближайшее время вряд ли удастся полностью внедрить искусственный интеллект и автоматизированные системы. Творческая составляющая станет главным критерием для сохранения журналиста на рабочем месте. В этой связи в Кыргызстане возникнет потребность в подготовке таких журналистов, и это станет важнейшим условием сохранения информационного суверенитета страны. Кроме того, современный кыргызстанский журналист должен быть конкурентоспособным. Он должен быть практически универсальным специалистом в области медиа и уметь буквально всё: написание текста, фотографирование, работа в сети Интернет, съемка и даже верстка. Чем больше журналист уме-

⁴ Мы радуемся каждому новому читателю – беседа с руководителем Sputnik Кыргызстан. URL: <https://ru.sputnik.kg/20191011/kyrgyzstan-elena-chermenina-informagentstvo-intervyu-1045938413.html>.

ет, тем больше он ценится. Сегодня не стоит вопрос о подготовке узконаправленных специалистов по той причине, что работодатель всегда выберет того журналиста, который обладает большим количеством навыков и компетенций. В связи с тем, что опыт России в подготовке журналистов для работы в современном информационном пространстве значительно больший, чем в Казахстане, очень важно продолжать и развивать сотрудничество с Россией.

Деятельность НКО на территории Кыргызстана, кыргызско-российские проекты НКО⁵ (Молдокеева А.Б.)

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в стране сейчас насчитывается свыше 1 800 субъектов, зарегистрированных как средства массовой информации (СМИ). При этом с 2015 по 2022 год их количество увеличилось на 12%. В Кыргызстане работают 177 телерадиокомпаний (причем 51 – в Бишкеке)⁶.

В ноябре 2018 года было проведено социальное исследование (Информационно-аналитический центр МГУ), посвященное изучению популярности российского телевидения в Казахстане и Кыргызстане. Итог: в Кыргызской Республике по «информированности о ТВ-программах» на первом месте оказались российский «Первый канал» и национальный КТРК – по 89% телезрителей. Что же касается новостных телепрограмм и политических дискуссий, то здесь доля телепросмотров выглядела так: российский «Первый канал» – 27,8%; национальный КТРК – 24,3%, «Россия-1» – 18,7%, «Россия-24» – 11%. Эти цифры позволили ИАЦ МГУ сделать весьма оптимистичный вывод: «Российское ТВ остаётся самым популярным в Кыргызстане. И это несмотря на усиливающуюся критику по поводу качества контента, а также сильнейшую конкуренцию со стороны интернета»⁷.

Более актуальных данных о степени популярности российского ТВ в республике нет. И не исключено, что картина с тех пор изменилась. Особенно если учесть, что сфера использования русского языка в Кыргызстане неуклонно сужается. Согласно данным социологических опросов, русским языком в Киргизии, в которой проживают почти 6,7 млн человек, владеют около 40–50% населения, его применение наиболее широко используется в столице и прилегающей к ней Чуйской области. В остальных шести областях подавляющее большинство населения использует киргизский язык⁸.

Данные о школах с русским языком показывают, что в Кыргызстане без малого 2 300 школ и лишь десятая часть из них – с русским языком обучения. Еще треть школ учит детей на двух или даже трех языках: в школах есть классы с разным языком обучения (Рисунок 1).

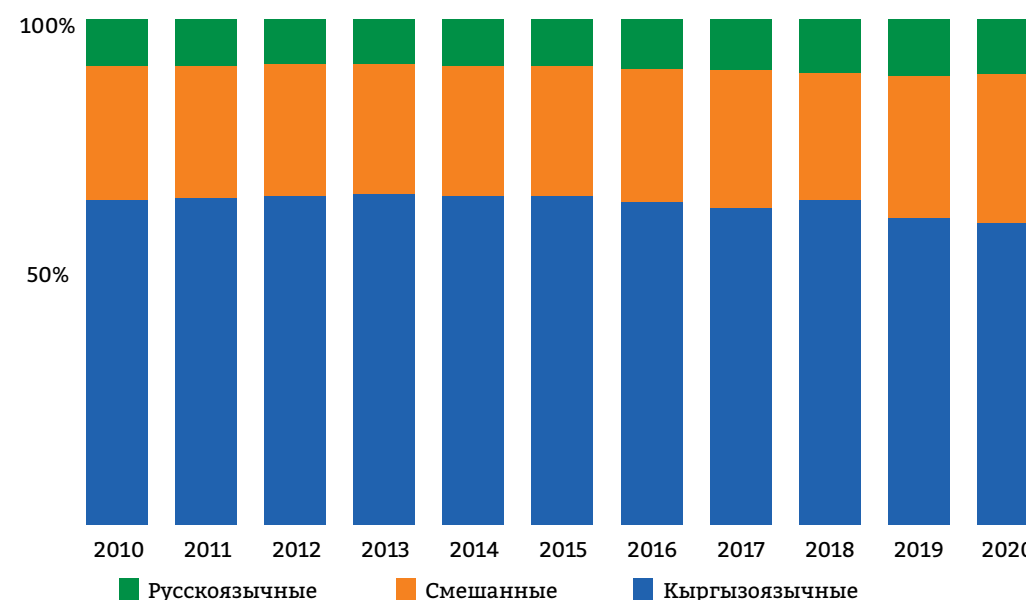
⁵ На основании данных кыргызских СМИ и с их согласия.

⁶ Средства массовой информации и книгоиздание: цифры и факты. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/sredstva-massovoj-informacii-i-knigoizdanie-cifry-i-fakty/>.

⁷ США-Кыргызстан: стратегия информационной экспансии. URL: <https://stanradar.com/news/full/51058-ssha-kyrgyzstan-strategiya-informatsionnoj-ekspansii.html>.

⁸ Посол РФ в Киргизии опасается сокращения сферы применения русского языка в республике. URL: <https://tass.ru/politika/13016651>.

Рисунок 1. Распределение школ по языкам обучения в 2010–2020 годы
Figure 1. Distribution of schools by language of instruction in 2010-2020s

Источник: Родной язык или будущее: почему школы Кыргызстана плохо учат и на русском, и на кыргызском⁹

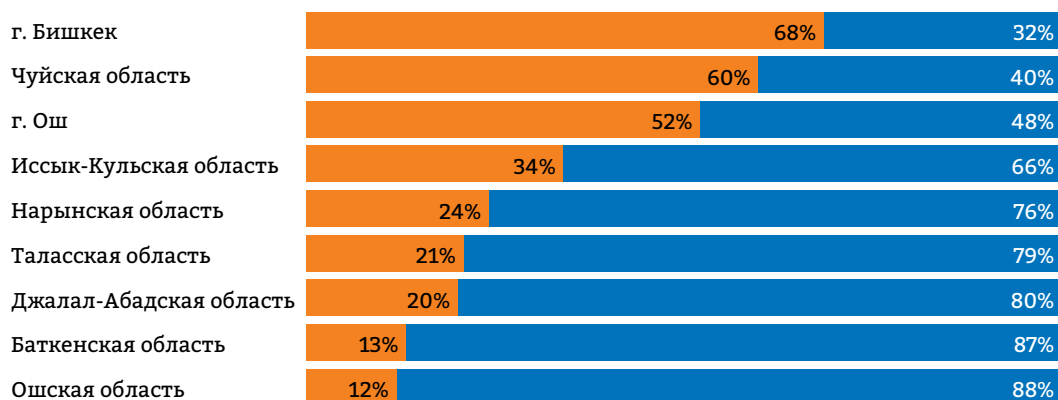
Source: Native language or the future: why Kyrgyz schools teach poorly in both Russian and Kyrgyz

Сдавать экзамен для поступления в вуз, общереспубликанское тестирование (ОРТ), ученики могут на одном из двух языков по выбору: русском или кыргызском. В Бишкеке и Чуйской области дети чаще выбирают русский, в остальных регионах – кыргызский. В 2020 году 61% выпускников выбрали кыргызский в качестве основного языка ОРТ (Рисунок 2).

В основном трудовые мигранты едут в Россию, и большая часть из них – выходцы из южных областей страны. На конец 2019 года в России насчитывалось около 1,5 млн граждан Кыргызстана, из них более 260 тыс. – из Баткенской области, по 200 тыс. – из Ошской и Джалал-Абадской областей. Лишь 52% уезжающих в Россию свободно владеют русским языком¹⁰. Учить детей некому: в регионах не хватает квалифицированных преподавателей.

⁹ Родной язык или будущее: почему школы Кыргызстана плохо учат и на русском, и на кыргызском. URL: <http://mediaplov.asia/ru/news/12302-rodnoy-yazyk-ili-budushshee-pochemu-shkoly-kyrgyzstana-ploho-uchat-i-na-russkom-i-na-kyrgyzskom>.

¹⁰ Кому-то в Кыргызстане еще нужен русский язык? URL: https://www.tuz.kg/news/2357_komu-to_v_kyrgyzstane_eshe_nyjen_rysskiy_iazyk.html.

Рисунок 2. В Бишкеке и Чуйской области студенты чаще выбирают русский язык**Figure 2.** In Bishkek and Chui region, students choose Russian more often

■ Процент студентов, выбравших русский язык тестирования
 ■ Процент студентов, выбравших кыргызский язык тестирования

Источник: Родной язык или будущее: почему школы Кыргызстана плохо учат и на русском, и на кыргызском¹¹

Source: Native language or the future: why Kyrgyz schools teach poorly in both Russian and Kyrgyz

Нехватка кадров довольно остро ощущается не столько в Оше, сколько в отдаленных школах области. Причем нуждается мы не только в русоведах, но и в преподавателях всех остальных предметов, которые могли бы вести уроки на русском языке¹².

С 2005 по 2010 год число школьников, выбирающих русский в качестве основного языка обучения, ежегодно увеличивалось в среднем на 5–6 тыс. человек, как было подсчитано в исследовании, профинансированном фондом «Сорос-Кыргызстан»¹³. Однако новые школы и классы, способные удовлетворить этот спрос, в регионах если и открывались, то явно в недостаточном количестве. То есть со временем значительная часть населения Кыргызстана перестанет понимать, о чем ему рассказывают на российских телеканалах.

¹¹ Родной язык или будущее: почему школы Кыргызстана плохо учат и на русском, и на кыргызском. URL: <http://mediaplov.asia/ru/news/12302-rodnoy-yazyk-ili-budushshee-pochemu-shkoly-kyrgyzstana-ploho-uchat-i-na-russkom-i-na-kyrgyzskom>.

¹² В Киргизии сокращается количество граждан, владеющих русским языком – Любовь Риксиева (заведующая методическим объединением учителей русских школ города Оша). Интервью «Русской газете». URL: <https://rg.ru/2016/11/03/v-kirgizii-sokrashchaetsia-kolichestvo-grazhdan-vladeiushchih-russkim-iazykom.html>.

¹³ Языковая политика в образовании: запросы общества и перспективы многоязычного образования на юге Кыргызстана / Полиси-бриф по результатам исследования в школах юга Кыргызстана. URL: https://soros.kg/wp-content/uploads/2019/08/policy_brief_center_social_integration.pdf. Фонды «Открытое общество» и «Содействие», учрежденные Джорджем Соросом, признаны иностранными некоммерческими организациями, нежелательными на территории России.

При этом растет и конкуренция со стороны интернет-ресурсов¹⁴:

- 1) «Кактус Медиа» – более 4 млн посещений;
- 2) «24.kg» – 3,2 млн посещений;
- 3) «АКИпресс» – 2,4 млн посещений;
- 4) «Sputnik Кыргызстан» – 889,5 тыс. посещений;
- 5) «Клооп Медиа» – 501,3 тыс. посещений;
- 6) «Вечерний Бишкек» – 363,8 тыс. посещений;
- 7) «Азаттык Медиа» – 490,5 тыс. посещений;
- 8) «Vesti.kg» – 177,9 тыс. посещений;
- 9) «Economist» – 206 тыс. посещений;
- 10) «Bulak.kg» – 80,1 тыс. посещений.

Стоит отметить, что в первую пятерку новостных сайтов входят три откровенно прозападных СМИ («Кактус Медиа», «24.kg», «Клооп Медиа»), в целом нейтральное «АКИпресс» и лишь один российский «Sputnik Кыргызстан». Следующая пятерка в большинстве состоит тоже из прозападных СМИ («Азаттык Медиа», «Vesti.kg», «Economist», «Bulak.kg»), и лишь «Вечерний Бишкек» иногда публикует дружественные в отношении России материалы. Таким образом, прозападные электронные СМИ охватывают примерно в три раза больше аудитории Кыргызстана, чем российские и СМИ, относительно дружелюбно настроенные к России.

Согласно данным международной консалтинговой компании «М-Vektor», 92% пользователей Кыргызстана предпочитают читать новостные материалы в социальных сетях, а не на официальных сайтах СМИ (например, в Facebook). Далее указано количество подписчиков по состоянию на 15 ноября 2022 года¹⁵:

- 1) «Азаттык Медиа» – 365 558 (на русском языке), 442 656 (на кыргызском языке). Всего – 808 214;
- 2) «Клооп Медиа» – 167 000 (рус.), 57 000 (кырг.). Всего – 224 000;
- 3) «Кактус Медиа» – 218 000;
- 4) «АКИпресс» – 148 048;
- 5) «Sputnik Кыргызстан» – 130 000 (рус.), 471 (кырг.). Всего – 130 471;
- 6) «24.kg» – 115 119;
- 7) «Вечерний Бишкек» – 52 000;
- 8) «Vesti.kg» – 28 655;
- 9) «Economist» – 24 000;
- 10) «Bulak.kg» – 2 500.

И здесь лидируют прозападные СМИ.

¹⁴ По данным Similarweb за октябрь 2022 г. URL: <https://www.similarweb.com/ru/website/kabar.kg/competitors/>.

¹⁵ США-Кыргызстан: стратегия информационной экспансии. URL: <https://stanradar.com/news/full/51058-ssha-kyrgyzstan-strategija-informatsionnoj-ekspansii-.html>.

Причина этого дисбаланса вполне банальна: западные доноры не жалеют денег на финансирование местных информационных ресурсов (подробно об этом – чуть ниже). В том числе – на зарплаты журналистов, приобретение современной техники, а также, что немаловажно, – на организацию различных обучающих тренингов как внутри Кыргызстана, так и за рубежом. Где, как правило, журналистов настраивают на антироссийскую информационную работу¹⁶.

В октябре этого года Агентство США по международному сотрудничеству (USAID) завершило свой пятилетний проект «Инициатива по поддержке независимости медиа (Медиа-К)». В рамках этого проекта было профинансировано двенадцать СМИ и НПО в Кыргызстане (НТС, TV1KG, «Клооп.Медиа», «Кактус.Медиа», «ПолитКлиника», «Салам Радио», «24.kg», «Говори ТВ», «Марал ТВ», «Элгезит», «Любимый ТВ» и НПО «Институт медиа полиси») на общую сумму 10 млн 650 тыс. долларов США¹⁷.

Большинство прозападных СМИ (а круг получателей грантов почти тот же самый) еще связаны с грантами NED – Национального фонда в поддержку демократии. В 2021 году, согласно отчетам NED, этот фонд профинансировал в Кыргызстане такие медиаорганизации, как: «Экономист» – \$58 000, «Клооп Медиа» – \$565 900, «Медиа Спейс» – \$48 800, «Центр медиаразвития» – \$94 000, «Институт медиа полиси» – \$48 000, «Джиномикс Медиа» – \$110 000¹⁸.

В мае этого года Конгресс США одобрил бюджет Госдепартамента США на 2023 год. В рамках этого бюджета NED намерен потратить 300 млн долларов на «демократические преобразования», в том числе в странах Центральной Азии. Одобрив бюджет, Конгресс США предоставил возможность NED реализовать политические планы в отношении России, Китая и Ирана, используя для этого Центрально-Азиатский регион. Ежегодно NED реализует так называемую программу «Евразия», охватывающую почти все постсоветские страны: Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Россию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Фонд намерен усиленно поддерживать «гражданское общество» и СМИ в этих странах¹⁹.

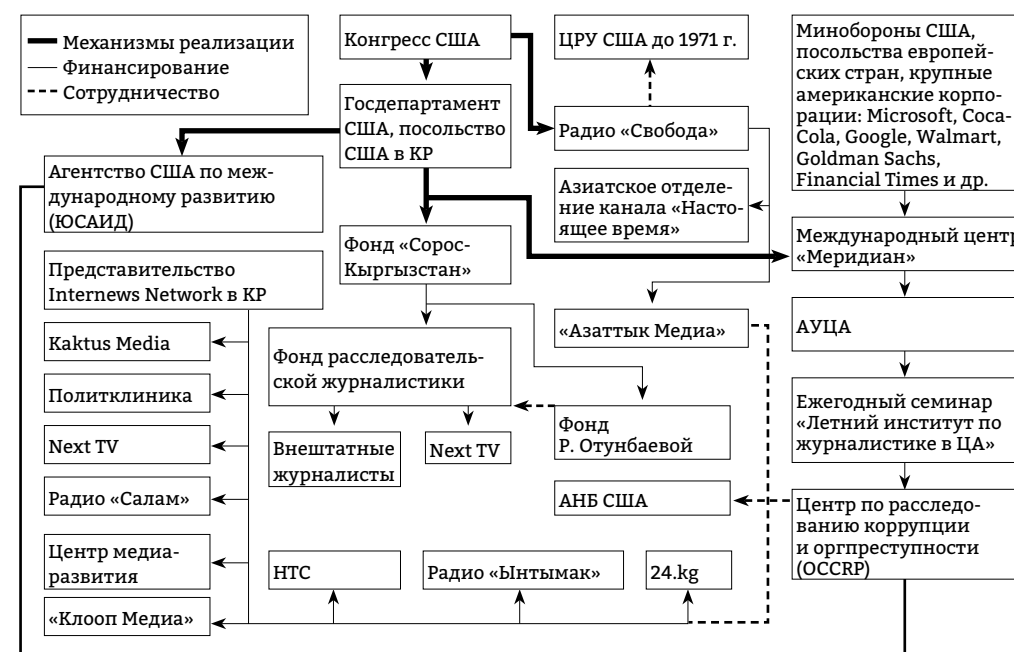
Еще экономические данные: в 2023 году Конгресс США выделит основному донору – Агентству США по международному сотрудничеству (USAID) – в виде грантов для НПО и прозападных СМИ в Кыргызстане 21 млн долларов²⁰.

Конгресс США одобрил финансирование на 2023 год еще одной структуры – Агентства США по глобальным медиа (United States Agency for Global Media – USAGM).

16 Там же.
17 Проекты Агентства США по международному сотрудничеству. URL: <https://www.usaid.gov>.
18 США в скором времени просунут свою ногу в «дверь» Кыргызстана через СМИ. URL: <https://stanradar.com/news/full/51204-ssha-v-skorom-vremeni-prosunut-svoju-nogu-v-dver-kyrgyzstana-cherez-smi.html>.
19 Там же.
20 Проекты Агентства США по международному сотрудничеству. URL: <https://www.usaid.gov>.

Рисунок 3. Страновая интегрированная стратегия
Figure 3. Country integrated strategy

Информационная структура в КР, финансируемая США

Источник: Артур Исаев. «Дело №...»²¹
Source: Artur Isaev. "Case No..."

Оно объединяет в своей структуре несколько крупных сетей: «Голос Америки», «Настоящее время», «Радио Свобода», «Радио Свободная Азия», «Телевидение и радио Марти» (пропаганда против кубинского руководства), а также арабские радио «Sawa» и телеканал «Alhurra». В Центральной Азии USAGM развернуло целую сеть национальных служб «Радио Свобода»: «Азаттык» (Казахстан и Кыргызстан), «Озоди» (Таджикистан), «Озодлик» (Узбекистан) и «Азатлык» (Туркменистан). Из этого бюджета USAGM на 2023 год намерено потратить 2 млн 266 тыс. долларов – на кыргызскую службу «Радио Свобода» – «Азаттык Медиа»²².

Следующий, 2023, год будет непростым для Кыргызстана, да и для всех центральноазиатских государств. В этом году США приступили к реализации долгосрочного проекта «Страновая интегрированная стратегия» (Рисунок 3)²³.

21 Артур Исаев. «Дело №...». Цит. по: Как взять страну без единого выстрела. URL: <https://www.politrus.com/20210427/kyrgyzstan-analytics-3/>.
22 США-Кыргызстан: стратегия информационной экспансии. URL: <https://stanradar.com/news/full/51058-ssha-kyrgyzstan-strategiya-informatsionnoj-ekspansii.html>.
23 Там же.

Таким образом, в Кыргызстане зарубежными структурами целенаправленно создаются условия для гуманитарного разрыва отношений с Россией, на что следует обратить особое внимание, учитывая географию расположения Кыргызстана, вхождение страны в ряд интеграционных объединений и тесные экономические и исторические связи с Россией.

Выводы

Несмотря на динамику влияния западных стран на общественное и медийное пространство Кыргызстана, Россия остается его ключевым актором и рассматривается большинством кыргызского общества с позиций добрососедства. Но Кыргызстан, являясь дружественной и близкой России страной, в настоящее время переживает непростые общественные процессы. Трансформируется социально-гуманитарная сфера общества – как под влиянием зарубежных акторов, так и в силу естественных процессов, например, демографического характера, роста открытости и доступности разной информации в силу цифровизации процессов обмена информацией, расширения числа экономических партнеров Кыргызстана и др. В частности, весьма противоречиво развивается политика исторической памяти, снижается уровень знания русского языка, возникают попытки вытеснить русский язык как язык делового общения на уровне государственных институтов. Русскоязычные СМИ и национальные СМИ, дружественно настроенные в отношении России, постепенно вытесняются антироссийскими СМИ, поддерживаемыми западными структурами.

Целенаправленная работа западных структур в информационном пространстве Кыргызстана, сужение сфер использования русского языка и числа людей, способных говорить на нем и понимать информацию в русскоязычных СМИ, повышение роли социальных сетей в формировании общественного мнения Кыргызстана, особенно среди молодежи, а также активная работа западных НПО с кыргызстанским обществом, – все это создает предпосылки к снижению роли России в формировании общественного мнения Кыргызстана и созданию медиа- и общественной инфраструктуры, транслирующей антироссийский контент. Вместе с тем Кыргызстан – как на уровне государства, так и на уровне общества – заинтересован в развитии добрососедских отношений с Россией, поэтому мы обращаем внимание институтов, ответственных за развитие добрососедских отношений, на проблемы, описанные в данной статье.

Список источников

1. Дятленко П.И. Социокультурные аспекты и перспективы формирования общего евразийского гуманитарного пространства: взгляд из Кыргызстана (Socio-cultural aspects and prospects for the formation of a common Eurasian humanitarian space: a view from Kyrgyzstan) // Социокультурный аспект евразийской интеграции. Евразийский Гражданский Альянс: сборник научных статей / науч. ред. Л.А. Василенко. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 43–50.

2. Куликовский А.В. История развития журналистики Кыргызстана и России в советский и постсоветский периоды (The history of the development of journalism in Kyrgyzstan and Russia in the Soviet and post-Soviet periods) // Диалог культур в медиапространстве: материалы Международного научного онлайн-форума (СКФУ, 22 апреля 2022 г.) / отв. ред. О.И. Лепилкина, А.М. Горбачев. С. 85.
3. Куликовский А.В. Основные проблемы цифровизации журналистики (The main problems of digitalization of journalism) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2022. Т. 22. № 2. С. 144.
4. Комлева В.В., Шевелева Ю.Р. Рейтинг дружественности страновых коммуникационных режимов – 2021 (Friendliness rating of country communication regimes – 2021) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1(3). С. 216–223.

Информация об авторах

ДЖУНУШАЛИЕВА Гульмира Дженишевна. Доктор исторических наук, профессор. Заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью Кыргызско-Российского Славянского университета, <https://orcid.org/0000-0001-5417-1049>. Адрес: 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44, dzun_gulmera@mail.ru

ДЯТЛЕНКО Павел Иванович. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Кыргызско-Российского Славянского университета, <https://orcid.org/0000-0003-0700-3960>. Адрес: 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44, pavel.diatlenko@gmail.com

КУЛИКОВСКИЙ Алексей Владимирович. Кандидат филологических наук. Доцент кафедры международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина, <https://orcid.org/0000-0002-5493-6790>. Адрес: 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44, alexkulikovskiy@yandex.com

МОЛДОКЕЕВА Алина Болотбековна. Кандидат политических наук. И.о.доцента кафедры «Востоковедения» Международного университета Кыргызской Республики. Адрес: Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Турусбекова 89.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 января 2023. Одобрена после рецензирования: 1 февраля 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023. Опубликовано: 7 марта 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Dyatlenko P.I. Socio-cultural aspects and prospects for the formation of a common Eurasian humanitarian space: a view from Kyrgyzstan. Socio-cultural aspect of Eurasian integration. Eurasian Civil Alliance: collection of scientific articles / scientific. ed. L.A. Vasilenko. Belgorod: PH "Belgorod" NRU "BelSU", 2017:43-50 (In Russian).
2. Kulikovskiy A.V. The history of the development of journalism in Kyrgyzstan and Russia in the Soviet and post-Soviet periods. Dialogue of cultures in the media space: materials of the International Scientific Online Forum (NCFU, April 22, 2022) / ed. Ed. O.I. Lepilkina, A.M. Gorbachev: 85(In Russian).
3. Kulikovskiy A.V. The main problems of digitalization of journalism. Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2022; 22(2):144 (In Russian).
4. Komleva V.V., Sheveleva Yu.R. Friendliness rating of country communication regimes – 2021. Russia & world: Scientific Dialogue. 2022; 1(3):216-223 (In Russian).

About the authors

Gulmira D. DZHUNUSHALIEVA. DSc (Hist.). Professor. Head of the Department of Advertising and Public Relations of the Kyrgyz-Russian Slavic University, <https://orcid.org/0000-0001-5417-1049>. Address: 44, Kievskaya str., Bishkek, 720000, dzun_gulmera@mail.ru

Pavel I. DYATLENKO. CandSc (Hist.). Associate Professor of the Department of History of the Kyrgyz-Russian Slavic University, <https://orcid.org/0000-0003-0700-3960>. Address: 44, Kievskaya str., Bishkek, 720000, pavel.diatlenko@gmail.com

Alexey V. KULIKOVSKY. CandSc (Philol.). Associate Professor of the Department of International Journalism of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, <https://orcid.org/0000-0002-5493-6790>. Address: 44, Kievskaya str., Bishkek, 720000, alexkulikovskiy@yandex.com

Alina B. MOLDOKEEVA. CandSc (Polit.). Acting Associate Professor of the Department of Oriental Studies, International University of the Kyrgyz Republic. Address: 89 Turusbekov str., Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: January 16, 2023. Approved after peer review: February 1, 2023. Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты
и процессы. Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social structure, social institutions and processes

Political sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК: 327.56

[https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-129-149](https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-129-149)

Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы

Николай Петрович Грибин✉

Московский государственный институт международных отношений
МИД России, Москва, Россия

n.gordin40@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9141-445>

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования информационно-коммуникационной среды в Республике Беларусь, роли, месту и значению национальных и иностранных информационно-коммуникационных ресурсов. Рассмотрены состояние, вызовы и угрозы национальной безопасности республики, инструменты ведения информационной борьбы стран Запада против белорусского государства. Приведены примеры информационного воздействия оппозиционных каналов в «Телеграм», «Твиттер», You Tube на власть в Беларуси с целью смещения с поста президента республики А.Г. Лукашенко. Проведены сравнения эффективности и популярности государственных медиа и иностранных частных информационных ресурсов. Определены и представлены приоритетные направления исследований, результаты которых могут быть использованы для повышения уровня противодействия информационно-психологическим атакам против России и Беларуси.

Ключевые слова: коммуникационный режим, информационно-психологическое воздействие, информационное пространство, информационная безопасность, национальная безопасность

Для цитирования: Грибин Н.П. Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 129-149. [https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-129-149](https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-129-149)

Original article

Sociological sciences

[https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-129-149](https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-129-149)

Communication Regime in Belarus: State, Challenges and Threats

Nikolay P. Gribin✉

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia
n.gordin40@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9141-445>

Abstract. The article is devoted to the results of the study of the information and communication sphere in the Republic of Belarus, the role, place and importance of national and foreign information and communication resources. The state, challenges and threats to the national security of the Republic, the tools for conducting the information war of the Western countries against the Belarusian state are considered. Examples of the information impact of opposition channels in Telegram, Twitter, You Tube on the authorities in Belarus with the aim of removing A.G. Lukashenko from the post of the President of the Republic are given. Comparisons were made between the effectiveness and popularity of state-owned media and foreign private information resources. Priority areas of the research are identified and presented, the results should be used to strengthen counteraction to information and psychological attacks against Russia and Belarus.

Keywords: country communication regimes, information and psychological impact, information space, national security

For citation: Gribin N.P. Communication Regime in Belarus: State, Challenges and Threats // Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;1(7): 129-149. [https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-129-149](https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-129-149)

Введение

Незабываемыми остаются события двухлетней давности в Республике Беларусь, ставшие последствием острого политического кризиса, спровоцированного рядом ведущих стран Запада по образцу неоднократно штамповавшихся ранее в различных районах мира «цветных революций». В организации переворота, направленного на насильственное изменение в стране сложившегося строя, отрыва Беларуси от союзнических связей с Россией и включения ее в орбиту влияния Запада стержневую роль играли информационно-коммуникационные ресурсы, способные стать разрушительным орудием деструктивного воздействия на умонастроение населения страны. Инструментами информационно-психологических атак служили ложь, клевета, подтасовки, фальсификации и провокации, что предполагало создание соответствующего видения происходящих в республике событий и процессов как в мире, так и в самой Беларуси. Не подлежит сомнению, что с точки зрения международного права умышленная деформация реальной картины происходящего в странах-мишенях для устроителей «майданов», как это было в Беларуси,

по своей сути означает вмешательство во внутренние дела государств и подрыв их суверенитета.

Было бы, однако, ошибочно полагать, что сегодня конвейер злобных информационных атак недругов Беларуси снизил обороты или тем более ушел в прошлое. В наши дни накал дестабилизирующего информационно-психологического давления на население страны не только сохраняется, а приобретает долговременный характер, обновляясь изощренными инновациями на базе новейших информационных технологий.

Действительная подоплека подобных действий очевидна. Их слабо скрываемый смысл заключается в том, что Беларусь, как надежный стратегический союзник Российской Федерации, держится под постоянным прицелом Запада, недовольного белорусской социально-политической и экономической действительностью, а также независимым внешнеполитическим курсом государства.

Складывающаяся сложная обстановка в белорусской информационно-коммуникационной сфере и ее перманентное неблагоприятное социально-политическое воздействие стали важным повседневным фактором, учитываемым в деятельности государства по обеспечению национальной безопасности. Это придает такой сфере особую значимость и актуализирует потребность ее всестороннего, глубокого исследования как в академическом, так и в практическом плане, определяя цель настоящей статьи.

В силу того, что методика проведения подрывных информационных операций против Белоруссии целиком и полностью задействована западными «партнерами» и в Российской Федерации, заслуживают самого пристального внимания прошлая и настоящая ситуация, процессы и атмосфера в белорусской информационно-коммуникационной среде с целью извлечения уроков, результаты которых могут быть учтены и использованы для совершенствования обеспечения информационной и в конечном счете национальной безопасности Российской Федерации. Такая тематическая повестка особенно важна в условиях ведущейся специальной военной операции на Украине, характеризующейся не только вооруженным противостоянием России с консолидированным Западом, вознамерившимся уничтожить нашу страну, но и беспрецедентной информационно-психологической борьбой, приобретшей черты самостоятельного фронта.

Материалы и методы

Автором использованы методологические материалы (концепт и методика) исследования коммуникационных режимов, разработанные учеными Национального исследовательского института развития коммуникаций (далее – НИИРК) и представленные в научных публикациях (3, 4, 5, 6, 7). Эмпирическую базу исследования составили: нормативно-правовые акты Республики Беларусь, доклад в Совете Безопасности РФ в ноябре 2019 года, актуальные практики участников коммуникаций, материалы печатных и электронных СМИ, информационных агентств Республики Беларусь, российские СМИ, статистические данные. При подготовке материалов ста-

ты были проанализированы и работы других авторов по смежным темам – как российских, так и белорусских (2, 9, 12, 10, 13, 14).

Результаты исследования

В настоящее время Беларусь обладает развитым национальным информационным пространством¹, имеющим специфические особенности и объективно входящим в глобальное информационное пространство.

Сегодня информационное пространство республики состоит из следующих основных элементов: печатные СМИ, информационные агентства, электронные СМИ, телевидение, радиовещание и медийные издательские форумы.

Печатные СМИ. Согласно данным Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, по состоянию на сегодняшний день в республике издается более 700 газет, около 300 журналов, 33 бюллетеня и каталога, 2 альманаха. Эти печатные издания имеют разные формы собственности.

Печатные СМИ публикуются преимущественно на белорусском и русском языках. Наиболее влиятельными являются газеты «СБ. Беларусь сегодня» и «Рэспубліка». К популярным изданиям относятся также российские газеты «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты».

Всего в стране распространяется более 4 тыс. зарубежных печатных СМИ из России, Украины, Казахстана, США, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Нидерландов, Польши, Литвы и Латвии. Кроме того, зарегистрировано 37 сетевых изданий, 7 из которых – частные.

Информационные агентства. В настоящее время в стране аккредитовано 9 информационных агентств, пять из них – частные. Крупнейшим государственным информационным агентством является Белорусское телеграфное агентство (БелТА), которое имеет корреспондентскую сеть во всех регионах республики. Это агентство служит главным источником официальной информации и новостей страны и мира. На собственном интернет-портале БелТА ежедневно в режиме онлайн размещает до 250 информационных материалов.

В Минске, наряду с белорусскими информационными агентствами, расположены также представительства российских информационных агентств ТАСС и «Прайм», а также аккредитованы корреспонденты ведущих мировых агентств «Рейтер», «Ассошиэйтед Пресс» и «Синхуа».

Электронные СМИ. В Белоруссии осуществляется вещание 131 радиопрограммы и 96 телепрограмм. Из них 27 радиопрограмм и 53 телепрограммы – частные. Зна-

¹ На сегодняшний день не выработано общепринятого научного определения понятия «национальное информационное пространство». Большинство исследователей понимает под этим термином совокупность национальных информационных ресурсов и информационную структуру страны, а также иностранные СМИ, представленные в медийном пространстве государства.

чительное число радиопрограмм объясняется тем, что большая их часть составляет региональное радио, учредителями которого выступают местные органы власти.

Вещание в FM-диапазоне осуществляют около 30 радиостанций, в том числе «Радио-FM», «Радио "Юнистар"» (белорусско-германский проект), «Европа Плюс» и др.

На зарубежную аудиторию, интересующуюся событиями в Белоруссии, рассчитаны передачи радиостанции «Беларусь», ведущиеся на белорусском, русском, английском, немецком, польском, французском и китайском языках.

Телевидение. В Белорусской Республике действуют общенациональные каналы «Беларусь 1», «Беларусь 2» (молодежный), «Беларусь 3» (социокультурный), «Беларусь 5» (спортивный), «Общенациональное телевидение» (ОНТ), «Столичное телевидение» (СТВ).

С сентября 2015 года начал работу региональный телеканал «Беларусь 4», который служит платформой для всех областей страны.

Первый и единственный международный спутниковый канал в Белоруссии – «Беларусь 24», начавший вещание в 2005 году (тогда он назывался «Беларусь ТВ»). Сегодня канал работает 24 часа в сутки для 270 млн зрителей в 100 странах. Основу контента составляют новости и аналитика о важнейших событиях в стране и мире, интересные телепроекты и качественный кинопоказ. В сетке вещания транслируется множество программ о Белорусской Республике, прежде всего об ее истории, культуре, главных достопримечательностях, туристических направлениях, белорусской кухне, знаменитых брендах и выдающихся людях.

«Беларусь 24» могут смотреть зрители в странах Европы, Ближнего Востока, Центральной Азии, Африки и Северной Америки. Вещание ведется круглосуточно на белорусском и русском языках. Для пользователей сети Интернет организована онлайн-трансляция.

На территории Белоруссии ретранслируется более 200 зарубежных телеканалов.

С 2015 года страна осуществила полный переход от аналогового к эфирному цифровому телевидению, которое доступно практически для 100% населения Белоруссии.

Медийные и издательские форумы. К их числу относятся:

- Международная специализированная выставка «СМІ у Беларусі»;
- Белорусский международный медиафорум «Партнерство во имя будущего»;
- Форум молодых журналистов;
- Минская международная книжная выставка-ярмарка.

Правовую основу деятельности СМИ в Белоруссии составляют:

- Конституция Республики Беларусь;
- Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10.11.2008 года № 453-З (с изменениями и дополнениями);
- Закон Республики Беларусь «Об электросвязи» от 19.07.2005 года № 45-З;
- Закон Республики Беларусь «О почтовой связи» от 15.12.2003 года № 258-З;
- Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 06.08.2008 года № 2/1524 (с изменениями и дополнениями);

- Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» от 01.02.2010 года № 60;

- Указ Президента Республики Беларусь «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации» от 07.04.2022 года № 136;

- Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых вопросах Министерства связи и информатизации Республики Беларусь» от 31.07.2006 года № 979;

- Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о Министерстве связи и информатизации Республики Беларусь и внесении изменений в некоторые постановления Правительства Республики Беларусь» от 17.03.2004 года № 302;

- Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» от 18.03.2019 года № 1;

- Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Государственной Программе "Цифровое развитие Беларуси" на 2021–2025 годы» от 02.02.2021 года № 66.

Республиканским органом осуществления государственного регулирования и управления деятельностью в области связи и информатизации является Министерство связи и информатизации Республики Беларусь.

Главными задачами Министерства являются:

- разработка и реализация единой государственной политики в области связи и информатизации и создание условий для развития структур всех форм собственности, осуществляющих деятельность в информационной области;

- организация разработки и реализации программ развития связи и информатизации в Республике Беларусь;

- координация деятельности юридических лиц, независимо от форм собственности, и индивидуальных предпринимателей в области связи и информатизации в целях удовлетворения потребностей государственных органов, юридических и физических лиц в услугах связи и получении информации, создания для этого условий на основе развития информационных систем и (или) сетей, обеспечивающих формирование и обработку информационных ресурсов и предоставление пользователям документальной информации;

- формирование и реализация политики в области планирования, распределения и эффективного использования радиочастотного спектра радиоэлектронных средств гражданского назначения.

Основными направлениями деятельности Министерства связи и информатизации являются:

- создание благоприятных условий для функционирования и развития странового коммуникационного режима, поддержания атмосферы партнерства между участниками информационно-коммуникационной деятельности на основе уважения принципов и традиций функционирования массмедиа на территории Республики Беларусь;

- формирование позитивной динамики развития национальной идентичности белорусского народа, воспитание патриотизма, преданности отечеству и гордости за свою Родину, популяризация национальной идеи и гуманистических целей государства, содействие укреплению его внутренней стабильности, настрою общества на созидательную деятельность в своей стране;

- способствование развитию равноправных взаимовыгодных межгосударственных отношений с другими странами в национальных интересах Республики Беларусь в сфере экономики, политики, дипломатии, науки, культуры и спорта на основе прагматизма, уважения независимости и суверенитета государств мирового сообщества, укрепления союзнических отношений с Российской Федерацией и конструктивного взаимодействия с государствами в формате ОДКБ и ШОС;

- противодействие внешнему деструктивному информационно-психологическому воздействию на население Белоруссии, нарушению норм международного права и национального законодательства, появлению и развитию негативных настроений отдельных категорий жителей страны;

- организация конференций, семинаров, круглых столов и других публичных мероприятий с привлечением широкого круга иностранных участников в интересах развития коммуникационного режима в стране и плодотворного взаимодействия с коммуникационными режимами других государств;

- создание позитивного образа Республики Беларусь в глазах мирового сообщества как миролюбивого государства, искренне стремящегося к развитию добрососедских, равноправных, взаимовыгодных отношений с другими странами и укреплению общеевропейской безопасности.

Белорусский коммуникационный режим функционирует на основе выработанных теорией (3, 4, 6, 7) и подтвержденных практикой (2, 5, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16) следующих базовых принципов:

- законность (осуществление деятельности СМИ в соответствии с белорусским законодательством и с учетом норм международного права);

- плановость (обеспечение системности, целенаправленности и логической последовательности распространяемой информации, актуальной не только на момент выхода в свет, но и рассчитанной на длительную перспективу с дальним горизонтом предвидения);

- толерантность к различным взглядам и мнениям в отношении происходящих событий и процессов у себя на родине и в мире;

- своевременность распространения поступающей разносторонней информации;

- адаптивность (незамедлительная адекватная реакция на динамику информационного пространства и обстановки в стране или на международной арене с целью изменения акцентов в соответствии с новыми реалиями и, в случае необходимости, тематики в информационно-пропагандистской деятельности);

- эффективность (обеспечение отбора выходящей в свет информации с целью полного удовлетворения потребностей пользователей и достижения максимального

позитивного синергетического социально-политического воздействия на аудиторию у себя в стране и за рубежом);

- объективность (точное, непредвзятое изложение фактов, событий, явлений, тенденций и процессов в стране и на мировой арене);
- непрерывность (выстраивание бесперебойного распространения текущей информации в любых условиях и ситуациях в стране и мире);
- компетентность (привлечение к работе в информационно-коммуникационной сфере специалистов, обладающих профессиональными компетенциями для работы в медийной области, знаниями сущности и специфики функционирования государственных и международных коммуникаций, имеющих широкую эрудицию и кругозор, настроенных на самостоятельное непрерывное образование и повышение своего профессионального уровня);

- ответственность (дисциплинирующее воздействие на работников в информационно-коммуникационной сфере, персональная ответственность за качественное выполнение своей работы, правдивое изложение информационных материалов).

Помимо принципов, которые являются основой и ориентиром для выстраивания и функционирования информационно-коммуникационной системы, коммуникационный режим Республики Беларусь, как совокупность факторов, определяющих деятельность целого ряда государственных и неправительственных структур, национальных и иностранных массмедиа, вовлеченных в информационное и гуманитарное пространство, имеет свои характерные черты и присущие только этому государству особенности, диктующие содержание распространяемой информации и ее тональность.

Первое, что в наибольшей степени оказывает влияние на формирование коммуникационного режима, – это заключение Договора о создании Союзного государства России и Беларуси, вступившего в силу 20 января 2000 года. Согласно этому договору, Беларусь обладает особым статусом отношений с Российской Федерацией. Этот статус, помимо синхронизации политики в международных делах, поддержания тесных отношений в экономической и военной сферах, а также в области образования, науки и культуры, предполагает координацию действий в информационной политике, направленной в том числе на развитие благоприятного коммуникационного режима, призванного укреплять белорусско-российские межнациональные и межконфессиональные отношения, межкультурное и межрегиональное взаимодействие, а также международные коммуникации.

В период проведения Россией специальной военной операции осознание обоими союзными государствами общей угрозы их национальной безопасности, безусловно, способствовало дальнейшему углублению интеграции двух братских народов.

Вторая особенность, отражающаяся на коммуникационном режиме Беларуси, заключается в геополитическом положении страны как центрального европейского государства, граничащего с четырьмя враждебно настроенными по отношению к Российской Федерации странами, три из которых являются членами НАТО, а в отношении четвертой Россия проводит специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации установленного там политического режима. Такое геогра-

фическое положение страны создает для белорусского руководства определенные дополнительные трудности в проведении как внешней, так и внутренней политики.

Третья реальность, определяющая содержание и сущность странового коммуникационного режима, связана с появлением программы «Восточное партнерство». В соответствии с этой программой ведущие западноевропейские государства при координации своих планов с Соединенными Штатами, а точнее – под их контролем, проводят последовательную политику по втягиванию восточноевропейских постсоветских республик в орбиту своего влияния. События в Беларуси лета-осени 2020 года стали свидетельством реализации таких планов. Также очевидным остается намерение противников Беларуси, прежде всего как союзного России государства, интенсифицировать в отношении республики политическое, экономическое, идеологическое и психологическое давление, с тем чтобы сломить сопротивление Западу белорусских властей, включить страну в сферу своего влияния, подтолкнуть ее на «украинскую траекторию» развития и таким образом создать еще один выгодный плацдарм для возможного вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации. Очевидно, что такие коварные расчеты категорически противостоят национальным интересам как нашей страны, так и белорусского народа.

Четвертая особенность связана с нехваткой в республике целого ряда важнейших природных ресурсов, прежде всего топливно-энергетических, крайне необходимых для нормального функционирования экономики, оборонно-промышленного комплекса и социальной сферы. Такая ситуация влечет за собой объективную импортную зависимость страны, острота которой нивелируется в основном за счет поставок из России.

Пятая реальность, вносящая свой вклад в содержание и сущность коммуникационного режима в Беларуси, порождается существующей в стране специфической общественно-политической формацией, сочетающей черты государственного капитализма с рыночными методами хозяйствования и элементы социалистических порядков в социальной жизни. Очевидная противоречивость этих двух составляющих влечет идеологическую разноголосность в информационно-коммуникационном пространстве, поощряет формирование и развитие в обществе разобщенных позиций, разнохарактерных, несовпадающих интересов.

И, наконец, последнее, что, на наш взгляд, нельзя упускать из виду, – это провокационную руководством белорусского государства «многовекторность политики», приведшую в определенный период к «специфическим отношениям» с западными «партнерами» и известному дистанцированию от Российской Федерации. Такая политика широко открыла двери в республику для разного рода иностранных «доброжелателей» не только с бизнес-проектами, но и с чуждыми белорусскому народу идеями и псевдо-общечеловеческими ценностями. Следствием такой политики в том числе стало значительное увеличение деловых и иных связей белорусских граждан с Западом, где они оказывались под плотной опекой сомнительных организаций и спецслужб. После возвращения на родину немалая их часть была пропитана духом, как им казалось, «западного рая». В последнее время вследствие обложения Беларуси

санкциями, а также определенной корректировки руководством страны внешнеполитического курса контакты с Западом сократились и большинство прежних «партнеров» отвернулось от республики, однако их медийное (и не только) влияние на обстановку в Беларуси, на создание соответствующего социально-политического климата остается достаточно высоким.

С течением времени и особенно с накоплением опыта весьма эффективных враждебных действий в период дестабилизации обстановки в стране после последних президентских выборов в медийном пространстве Запада стали формироваться устойчивые блоки намерений, которые сегодня широко используются в целях деструктивного воздействия на белорусское общество; эти блоки намерений можно сформулировать следующим образом:

- насыщение максимально широких слоев населения страны тенденциозной, псевдоправдивой информацией, рассчитанной на деформацию сложившегося мировоззрения в обществе, трансформацию традиционных национальных ценностей в пользу внешне привлекательных, а по сути, демагогических демократических постулатов западного образца, формирование общественного мнения, вступающего в противоречие с идеологическими официальными установками и правительственной пропагандой;

- умножение количества недовольных и критически настроенных к белорусской власти граждан и их побуждение к массовым манифестациям и митингам в нарушение существующего порядка их проведения, к протестным несанкционированным акциям и антиобщественному поведению с поэтапным повышением агрессивности и силовой составляющей в соответствии с предлагаемыми сценариями;

- наращивание, объединение и консолидация антиправительственных оппозиционных сил, привлечение в их состав новых сторонников и симпатизантов, выдвижение и популяризация представителей радикально настроенной оппозиции, внушение протестующим необходимости свержения «последнего европейского диктатора» Лукашенко и его замены на раскрученного оппозиционного лидера и его команду, будто бы способных привести страну к процветанию и благоденствию граждан;

- организация, синхронизация и координация пропагандистских антибелорусских кампаний на Западе, акций неповиновения жителей страны законным требованиям сотрудников якобы антинародных правоохранительных органов, распространение лаконичных, эффектно сформулированных антиправительственных лозунгов и политических требований;

- убеждение белорусской общественности в том, что только Запад понимает и разделяет чаяния граждан Белоруссии, поддерживает ее «справедливые» политические требования, одобряет выбор европейской цивилизации и стремление к подлинной демократии и свободе, будто бы ущемленных авторитарным режимом;

- политическое, экономическое, идеологическое и психологическое давление на руководство республики.

Анализ материалов о действиях противников Беларуси в информационно-коммуникационном пространстве позволяет сделать вывод, что эти блоки намерений

предопределили постановку Западом долговременных информационно-психологических задач, наиболее агрессивными из которых являются следующие:

- дискредитация и разрушение традиционных национальных ценностей и идеологических ориентаций, отрицание социально-экономических, технологических, научных и культурных достижений страны, позитивных исторических оценок ее прошлого, разжигание недовольства существующим общественно-политическим порядком в стране;

- компрометация государственных институтов, провоцирование «кризиса доверия» к политическому руководству страны и лично к президенту республики А.Г. Лукашенко;

- вытеснение из информационного пространства страны продукции государственных национально ориентированных информационно-коммуникационных ресурсов, формирующих патриотическое общественное мнение и самоидентификацию белорусского народа;

- формирование протестных сетевых сообществ и привлечение отдельных блогеров к распространению сознательно искаженной или ложной информации;

- создание альтернативных «демократических» общественных органов власти, состоящих из представителей непримиримой антирежимной оппозиции;

- отвлечение внимания общественности на второстепенные социально-политические темы, выгодные для организаторов «цветной революции»;

- поддержка ориентированных на западные ценности белорусских журналистов, ежегодно получающих миллионные суммы со стороны USAID, NED, Еврокомиссии и Европейского союза;

- проведение курсов и семинаров для прозападной обработки белорусских медийных работников и блогеров, организация стационарного идеологизированного профессионального обучения журналистов в интересах Запада (в Минске в соответствии с немецко-белорусским проектом действует Международный образовательный центр имени Йоханнеса Рау).

Особое место во враждебной антибелорусской пропаганде Запада занимают НКО. Об этом недвусмысленно заявил директор Службы внешней разведки Российской Федерации С.Е. Нарышкин. По его словам, США «сыграли ключевую роль в подготовке антиправительственных протестов в Беларуси, хотя в публичном пространстве Вашингтон пытается держаться в тени». По утверждению С.Е. Нарышкина,

США в 2019 году и начале 2020 года по линии НПО (неправительственных организаций) направили на организацию антиправительственных выступлений порядка 20 млн долларов [...] На эти средства осуществлялось формирование сети «независимых блогеров» и информационных аккаунтов в соцсетях, подготовка активистов к проведению уличных акций. Наиболее перспективные из них проходили обучение за рубежом, в частности, в Польше, Литве и на Украине, где с ними занимались опытные американские инструкторы².

² Глава СВР обвинил США в подготовке протестов в Белоруссии. URL: <https://tass.ru/politika/9471673>.

Всего же за период с 2008 по 2019 год на финансирование программ «демократизации» республики западными странами, по их собственным данным, потрачено 128 млн долларов³.

Весьма весомый вклад в формирование и разжигание протестных настроений в белорусском обществе вносят ангажированные Западом НКО, финансируемые через цепочку посредников американским агентством USAID⁴. Среди посредников наиболее известными являются Международный республиканский институт (IRI) Дж. Маккейна, фонд «Евразия» (EF) бывшего советника Е. Гайдара А. Аслунда, институт «Открытое сообщество» Дж. Сороса. Их сотрудничество с белорусскими реципиентами строится практически полностью по аналогичной с украинской «домайданной» схеме воздействия на общественные настроения.

Поскольку прозападные НКО лишены возможности проводить широкую работу на территории Беларуси, а многие из них запрещены органами власти, ряд организаций базируются в Литве. Среди них наиболее заметную роль играет Европейский гуманитарный университет, занимающийся подготовкой новых кадров для белорусской оппозиции. Однако некоторые прозападные аналитические центры, например Фонд им. Л. Сапеги и Belarus Security Blog (BSBlog), продолжают распространять «объективную» информацию на белорусской территории⁵.

К белорусским НКО, специализирующимся преимущественно на антиправительственной информационной деятельности, относятся интернет-портал белорусской оппозиции «Хартия-97», газеты «Народная воля» и «Белорусский партизан», радиостанция «Радыё Рацыя», а также телеканал Belsat TV, имеющие смешанное польско-американское финансирование⁶.

В целом эффективность западных и национальных прозападных НКО в Беларуси относительно невелика, но их реальное влияние на формирование оппозиционных настроений в обществе нельзя недооценивать. Так, замечено, что де-факто оно в ряде случаев отражается на некоторых политических установках правящих белорусских кругов, которые периодически перехватывают лозунги своих политических оппонентов по «национальному вопросу» и российско-белорусским отношениям⁷.

Продолжительная подрывная роль немалого числа НКО побудила белорусское руководство приступить к разработке закона об иностранных агентах, согласно которому предполагается считать иноагентами организации, финансируемые Западом и занимающиеся политической деятельностью и пропагандой идей, противоречащих белорусскому законодательству.

В организации и осуществлении информационно-психологических атак против Беларуси активно участвуют: диссидентствующие белорусские сетевые сооб-

щества, часть из которых была создана заблаговременно и находилась до часа «Х» в «консервации»; протестные группы из числа жителей страны, внедренные в национальные социальные сети и местную блогосферу; ангажированные некоммерческие организации и фонды, финансируемые из-за рубежа; зарубежные и национальные «независимые» массмедиа; редакции белорусских оппозиционных интернет-сайтов в Польше и Чехии; заграничные «свободные» радиостанции, прежде всего «Си-Эн-Эн» (США) и «Би-Би-Си» (Великобритания), а также белорусская редакция «Радио Свобода», расположенная в Праге, где оппозиционеры из Беларуси находят источник доходов, площадку для самоорганизации, возможность для собственной презентации и ретрансляции своих взглядов (15).

Учитывая резкий рост виртуальной аудитории в мире, в качестве особого средства для осуществления информационно-психологической интервенции на Беларусь используются информационные возможности глобального Интернета и социальных сетей, превращенные в платформу для организации и сопровождения протестов в стране. С распространением мобильного Интернета и технологии Wi-Fi возросло число пользователей программой мессенджер для обмена сообщениями в разных форматах (текстовом, звуковых сигналов, видео, фотографий, графики) в реальном времени между группами оппозиционеров и всеми пользователями, которые таким образом оказываются в сфере целенаправленного воздействия негативной информации.

В Интернете, число пользователей которого в Беларуси с населением в 9 млн человек достигло 12 млн (физических и юридических лиц), под предлогом обязательного для демократических государств многообразия мнений и плюрализма оценок социально-политических событий во всем мире размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к протестным выступлениям против местной власти, массовым беспорядкам и сопротивлению правоохранительным органам. В социальных сетях популяризируются криминальный образ жизни, потребление наркотических средств и психотропных веществ, культивируются насилие, стяжательство, сексуальная распушенность, гендерное растление и правовой нигилизм, навязывается искаженный взгляд на исторические факты и события, происходящие в Беларуси и России, дискредитируются национальные герои и, наоборот, героизируются и облагораживаются преступники. Основным объектом таких информационно-психологических атак является молодежь, более подверженная манипуляционному воздействию из-за недостаточного жизненного опыта, неустойчивого мировоззрения и податливости на быстрые, внешне эффектные, радикальные решения и непродуманные поступки. Одновременно обработка молодежной аудитории преследует далеко идущий тайный замысел – «выращивание нового поколения экспертов и аналитиков, в том числе инфлюенсеров (от англ. глагола influence – «влиять»), которые отстаивали бы позиции западных стран, объясняли населению их преимущества, давали выгодные для Запада прогнозы» (15).

Анонимность распространяемых в Интернете материалов, которая обеспечивается за счет использования особых информационно-коммуникационных технологий, способствует нарушению порядка и традиций, существующих в коммуникаци-

³ URL: <https://jamestown.org/program/the-growing-importance-of-belarus-on-natos-baltic-flank/>.

⁴ Проекты USAID по Республике Беларусь. URL: <https://www.usaid.gov/belarus>.

⁵ Belarus Security Blog. URL: <https://bsblog.info>.

⁶ Доклад в Совете Безопасности Российской Федерации в ноябре 2019 года. URL: <http://www.scrf.gov.ru>.

⁷ Там же.

онном режиме страны. Для беспрепятственного и безопасного продвижения своих информационно-пропагандистских идей в США разработано специальное программное обеспечение функционирования компьютеров, позволяющее превращать оппозиционеров и обслуживающих их кибер-активистов в «невидимок» для призванных их выявлять правоохранительных органов страны (1).

По мнению ряда российских исследователей, в настоящее время интернет-коммуникации являются ключевым элементом мобилизации современных протестов граждан в любой стране, во многом определяющим их идеологическое содержание, временные рамки и организационные возможности (11).

Главным рупором оппозиционного движения в Беларуси позиционирует себя телеграм-канал NEXTA (от белорусского слова «нехта», по-русски – «некто»)⁸, созданный в 2018 году на базе ресурса You Tube. Наиболее известной публикацией этой новостной службы стало обнародование псевдосенсационных материалов о фактах коррупции в Беларуси и демонстрация широко разрекламированного документального фильма «Лукашенко: криминальные материалы», который официальные белорусские власти квалифицировали как экстремистский. По данным украинского отделения корпорации «Би-Би-Си», фильм просмотрело около трех миллионов человек⁹.

После президентских выборов в Беларуси и начавшихся протестных выступлений NEXTA, помимо информационно-оповещательной функции, выдвинулась на роль постоянно действующего координатора оппозиционного движения. На канале регулярно появляются призывы к оказанию материальной помощи протестующим, размещаются координаты дислокации милицейских подразделений в населенных пунктах республики, раскрываются персональные данные на служащих МВД (до сентября 2020 года было опубликовано более одной тысячи таких сообщений), излагаются инструкции для организации протестных акций, озвучиваются призывы к нападению на сотрудников милиции¹⁰.

В конце августа 2020 года NEXTA обнародовала «Стратегию» протестного движения в Белоруссии с претенциозным названием «План победы». Ключевыми положениями «Стратегии» являются:

смещение с поста президента республики А.Г. Лукашенко, проведение новых президентских выборов, освобождение всех политических заключенных, привлечение к суду сотрудников спецслужб, причастных к злоупотреблению своим служебным положением при задержании протестующих в ходе манифестаций¹¹.

8 В настоящее время телеграм-канал NEXTA признан в республике экстремистским и террористическим, в связи с чем его подписчики могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности.

9 What is Belarusian Telegram Channal NEXTA. URL: <https://jamestown.org/program>.

10 https://t.me/nexa_tv/3851. 8 апреля 2022 года (Верховный суд Беларуси признал телеграм-каналы Nexa, Nexa Live и Luxta «террористической организацией» и запретил их деятельность на территории страны).

11 https://t.me/nexa_tv/3852 (Верховный суд Беларуси признал телеграм-каналы Nexa, Nexa Live и Luxta «террористической организацией» и запретил их деятельность на территории страны).

В течение нескольких дней августовских событий 2020 года в Беларуси популярность телеграм-канала стремительно возросла, и к сентябрю число его подписчиков достигло 2,5 млн, а на You Tube произошло 530 тыс. просмотров. NEXTA выпускает несколько тысяч сообщений в час и вышла в шестерку самых популярных мировых телеграм-каналов, став одновременно наиболее крупным в мире русскоязычным зарубежным телеграм-каналом¹².

Основатели канала утверждают, что его деятельность финансируется исключительно за счет средств, получаемых от рекламы и пожертвований частных лиц. В действительности имеется немало подтверждений того, что тайными спонсорами NEXTA являются зарубежные правозащитные и проправительственные, в первую очередь польские и литовские, организации, а также западные спецслужбы, о чем, как отмечалось, определенно заявил директор Службы внешней разведки Российской Федерации С.Е. Нарышкин¹³.

Для поддержания бесперебойной связи между организаторами и активистами протестных выступлений западными специалистами на платформе Twitter разработана функция, позволяющая через местную мобильную сеть передавать сообщения на случай блокировки Интернета в стране. Помимо этого, созданы «антивирусные» программы, которыми снабжаются участники протестных акций, дающие возможность доносить специально подготовленную информацию до адресатов.

С целью обеспечения личной безопасности прозападных оппозиционеров применяются особые мобильные технологии, позволяющие нажатием одной кнопки предупреждать их об опасности (1).

Нельзя не признать, что долговременный лавинообразный пропагандистский натиск консолидированного Запада на Беларусь не остался без нежелательных и весьма тревожных последствий. Такие последствия сказались в усилении националистических тенденций среди части белорусской интеллигенции, создании предпосылок для восприятия либеральных идей европейских и американских псевдодоброжелателей, подталкивающих «прогрессивно мыслящих» людей к демократическим преобразованиям по лекалам Запада.

Определенному успеху восприятия специально препарированных информационных материалов способствовала объективная открытость информационного пространства Белоруссии, как это имеет место в каждом современном демократическом государстве, поскольку в условиях достигнутого человечеством научно-технического прогресса не существует межгосударственных границ для мировых информационных потоков, широко и свободно распространяемых в глобальной информационной сети. Всепроницающая способность любой информации объясняется отсутствием высокорезультативных механизмов эффективного противодействия внешней информационной экспансии и технической грамотностью населения страны, в подавляющем большинстве владеющего но-

12 Telegram Analytics.tdstat.com.

13 Глава СВР обвинил США в подготовке протестов в Белоруссии. URL: <https://tass.ru/politika/9471673>.

вейшей компьютерной техникой и обладающего соответствующими мобильными устройствами.

Рассматривая сегодняшнюю обстановку в информационно-коммуникационном пространстве Республики Беларусь, приходится констатировать, что государственные медиа уступают в популярности западным СМИ и частным информационным ресурсам, нередко проявляющим критический настрой к действующей власти. Обращает на себя внимание, что национальные СМИ и местные сетевые сообщества уделяют недостаточно внимания патриотически настроенной части белорусского населения и сторонникам действующего президента страны (в Белоруссии таких большинство), а также их действиям в течение прошедшего острого политического кризиса и в последующий период. В то же время страновое информационное пространство до сих пор заполнено постоянно навязываемой и систематически обновляемой негативной информацией о ситуации в стране, ее порядках и президенте республики А.Г. Лукашенко, о якобы пагубности поддержания Белоруссией политических, экономических и военных отношений с Российской Федерацией, и тем более их укрепления, влекущих международную изоляцию государства и усиление на него санкционного прессинга.

В известной мере такой факт можно объяснить упором белорусских властей на техническую сторону развития средств донесения информации до массового сознания населения и меньшим вниманием к идейно-патриотическому воспитанию самого социума.

Было бы несправедливо считать, что Республика Беларусь не принимала мер, в том числе нормативно-правовых, для защиты информационного пространства страны от внешнего вредного воздействия. Так, в Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации» в редакции 2018 года предусматривалось следующее:

- обязательная регистрация в Беларуси иностранных СМИ, распространяющих на территории Беларуси свою продукцию с изменением формы или содержания;
- получение разрешения на распространение на территории Беларуси продукции иностранных СМИ без изменения формы и содержания (в том числе на ретрансляцию иностранных телеканалов в кабельных сетях);
- запрет на финансирование СМИ из иностранных источников (за исключением случаев участия их в уставном фонде редакции с долей иностранных инвестиций до 20%)¹⁴.

Нарушение закона влечет уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность.

Важно отметить, что происходящее ослабление «пояса безопасности» по периметру границ Российской Федерации в свете проведения специальной военной операции на Украине, ставшей фактически экзистенциальной схваткой нашей страны со сплотившимся Западом, особенно остро ставит вопрос о состоянии социально-по-

литической обстановки в Республике Беларусь и перспективах ее динамики, в том числе под воздействием противоборствующих отдельных национальных и зарубежных информационно-коммуникационных ресурсов. И от того, как выдержит страна обрушившееся на нее испытание на прочность, зависит не только ее будущее как суверенного субъекта международного права социальной ориентации, но и перспективы союзнических отношений с Россией, а также судьба многостороннего и многопрофильного взаимодействия в форматах ОДКБ и ШОС.

Выводы

Анализ материалов о роли, месте и значении национальных и зарубежных информационно-коммуникационных ресурсов в жизнедеятельности Беларуси дает основание для выделения приоритетных направлений научных исследований, результаты которых могут быть использованы для повышения уровня противодействия информационно-психологическим атакам недругов России и Республики Беларусь на наши страны и могут способствовать совершенствованию обеспечения собственной национальной безопасности. К таким направлениям относятся:

- установление и изучение информационно-коммуникационных структур и объединений (субъектов коммуникаций), действующих за рубежом и на территории России и Беларуси в ущерб их национальным интересам;
- выявление механизма формирования и функционирования недружественных России и Беларуси звеньев страновых коммуникационных режимов, установление их организаторов, спонсоров, покровителей и активных исполнителей враждебных информационно-психологических акций для последующего использования в пропагандистской работе по раскрытию истинных намерений недругов наших стран, развенчиванию имиджа западных радетелей о благополучии для наших народов;
- определение видов, существенных признаков и особенностей, форм и методов, технических и технологических характеристик, масштаба деятельности и географии воздействия коммуникационных инструментов, используемых для деструктивной информационно-психологической обработки населения Российской Федерации и Республики Беларусь;
- разработка и внедрение технологии постоянного текущего мониторинга информационных потоков в коммуникационном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь с целью выявления опасных для национальных интересов наших стран материалов и их онлайн-нейтрализации;
- идентификация политических, экономических, военных, социальных, культурных и иных объектов (областей) внутри Российской Федерации и Республики Беларусь, которые представляют повышенный интерес для наших недоброжелателей в плане информационно-психологического воздействия, и разработка эффективных мер, призванных снизить уязвимость российских и белорусских виртуальных ауди-

¹⁴ Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 06.08.2008 года № 2/1524 (с изменениями и дополнениями).

торий от негативного влияния враждебной пропаганды; оценка вероятной степени деструктивного воздействия на коллективы объектов; определение возможности эффективной нейтрализации враждебной пропаганды на эти коллективы;

- разработка модели создания мирового коммуникационного порядка на базе формирования оптимальной международной правовой основы для рационального цивилизованного регулирования страновых коммуникационных режимов на глобальном и региональном уровнях в интересах развития добрососедских международных отношений и поддержания системы равной безопасности для всех государств мирового сообщества в соответствии с концепцией свободного обмена информацией и доступа к ней, а также с целью создания условий для сотрудничества между правоохранительными органами стран в борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, неконтролируемой миграцией, трансграничной преступностью, киберпреступлениями и коррупцией;

- формирование системы специализированной профессиональной подготовки и повышения квалификации кадрового состава, действующего в информационно-коммуникационной сфере, как в направлении приобретения и наращивания знаний, компетенций и навыков для популяризации положительного облика наших стран, продвижения своих национальных интересов на мировой арене, так и для проведения эффективных технических, технологических и информационных нейтрализующих мероприятий, призванных противодействовать враждебной пропаганде, циркулирующей в информационном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь.

Разумеется, эти направления научных исследований не охватывают весь комплекс актуальных проблем, имеющих первостепенное значение для изучения коммуникационного режима Республики Беларусь, однако, на наш взгляд, они могут быть рассмотрены в качестве предложений для полномасштабной научной разработки рассматриваемого феномена.

Список источников

1. Антюхова Е.А. Технологии ведения США и НАТО информационно-сетевых операций в конфликтах «Арабской весны» (US and NATO information and network operations in the Arab Spring conflicts) // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 95–100.
2. Бахлова О.В., Шилова Д.А. «Гибридная война» как угроза безопасности Союзного государства Беларуси и России ("Hybrid war" as a threat to the security of the Union State of Belarus and Russia) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22. № 3(59). С. 272–283. DOI 10.15507/2078-9823.059.022.202203.272-283. EDN UZDDNQ.
3. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы (Communication Modes as a factor of intercountry interactions: statement of the problem) // Международная жизнь. 2020. № 10.
4. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружелюбность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка (Friendliness of country communication regimes: interpretation and evaluation) // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 68–77.
5. Грибин Н.П., Кохтюлина И.Н., Седунов Д.И., Соболев Е.И. Информационный суверенитет: материалы научной дискуссии (Information sovereignty: materials of scientific discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 100–131. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131).

6. Комлева В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов (Methodology for analysis of the controllability of country communication regimes) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3. С. 94–107.
7. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен (Country communication regime as a socio-political phenomenon) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(1). С. 13–26.
8. Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воронников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования (The communication regime of Belarus: stability and formation factors) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 132–163. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163).
9. Кузьминова А.Ю. Белорусское телевидение сегодня: основные тренды (Belarusian television today: main trends) // Журналистика – 2022: стан, праблемы і перспектывы: Матэрыялы 24-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 03 ноября 2022 года. Мінск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 260–263. EDN BQXVUM.
10. Николаева А.Д. Информационная война против Белоруссии: сравнительный анализ (Information war against Belarus: a comparative analysis) // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 4(26). С. 158–169. EDN UCIZTH.
11. Парма Р.В., Давыдова М.А. Триггеры политической мобилизации массовых протестов в социальных медиа Российской Федерации и Республики Беларусь в 2021–2022 гг. (Triggers of political mobilization of mass protests in social media of the Russian Federation and the Republic of Belarus in 2021–2022) // Власть. 2022. № 3. С. 98.
12. Пономарева Е.Г., Гужев М.С. Государственное телевидение в условиях глобальных трансформаций. На примере России и Белоруссии (State television in the context of global transformations. On the example of Russia and Belarus) // Обозреватель. 2022. № 7-8(390–391). С. 5–21. DOI 10.48137/2074-2975_2022_7-8_5. EDN HREGZW.
13. Скобелев В.П. О концептуальных вопросах применения современных информационно-коммуникационных технологий в цивилистическом процессе (On the conceptual issues of the application of modern information and communication technologies in the civil process) // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2022. № 1. С. 55–72. EDN LWKKAG.
14. Состояние и основные направления развития информационной безопасности Союзного государства в условиях современных вызовов и угроз: Материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России, Минск, 27–28 апреля 2022 года (State and main directions of development of the information security of the Union State in the face of modern challenges and threats: Materials of the permanent seminar at the Parliamentary Assembly of the Union of Belarus and Russia, Minsk, April 27–28, 2022). Минск: Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, 2022. 244 с. ISBN 978-5-206-01090-9. EDN OINSQQ.
15. Сурма И.В. Информационная экспансия Запада в странах Центральной Азии (Information expansion of the West in the countries of Central Asia) // Вопросы политологии. 2021. № 1(65). С. 85.
16. Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В., Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху: материалы дискуссии (Resilience and stability of states in the digital age: materials of the discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 204–223. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223).

Информация об авторах

ГРИБИН Николай Петрович. Доктор юридических наук. Профессор. Ведущий научный сотрудник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений МИД России, <https://orcid.org/0000-0001-9141-445>. Адрес: 119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, 76, n.gordin40@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 января 2023. Одобрена после рецензирования: 20 января 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023 Опубликована: 7 марта 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Antyukhova E.A. US and NATO information and network operations in the Arab Spring conflicts. Bulletin of the Bryansk State University. 2015; 1:95-100 (In Russian).
2. Bahlova O.V. "Hybrid war" as a threat to the security of the Union State of Belarus and Russia. Humanitarian: actual problems of the humanities and education. 2022; 22, No. 3(59): 272-283. DOI 10.15507/2078-9823.059.022.202203.272-283. EDN UZDDNQ (In Russian).
3. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication Modes as a factor of intercountry interactions: Statement of the problem. Mezhdunarodnaya zhizn'. 2020. No. 10 (In Russian).
4. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Friendliness of country communication regimes: interpretation and evaluation. Mezhdunarodnaya zhizn'. 2021; 8:68-77 (In Russian).
5. Gribin N.P., Kokhtyulina I.N., Sedunov D.I., Sobolev E.I. Information sovereignty: materials of scientific discussion. Russia and the world: scientific dialogue. 2022; 2:100-131. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131) (In Russian).
6. Komleva V.V. Methodology for analysis of the controllability of country communication regimes. Russia & World: Scientific Dialogue. 2022;3:94-107 (In Russian).
7. Komleva V.V. Country communication regime as a socio-political phenomenon. Russia & World: Scientific Dialogue, 2021; 1(1):13-26 (In Russian).
8. Komleva V.V., Barakhvostov P.A., Kalacheva I.I., Mezhevich N.M., Rogal'skii S.G., Vorotnikov V.V., Kachura A.G., and Lazorkina O.I., Stoppe A.G. The communication regime of Belarus: stability and formation factors. Russia & World: Scientific Dialogue, 2022;2:132-163. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163) (In Russian).
9. Kuzminova A.Yu. Belarusian television today: main trends. Journalist, 2022: situation, problems and prospects: Materials of the 24th International Scientific and Practical Conference, Minsk, November 03, 2022. Minsk: Belarusian State University, 2022: 260-263. EDN BQXVUM (In Russian).
10. Nikolaeva A.D. Information war against Belarus: a comparative analysis. Citizen. Elections. Power. 2022; 4(26):158-169. EDN UCIZTH (In Russian).
11. Parma R.V., Davydova M.A. Triggers of political mobilization of mass protests in social media of the Russian Federation and the Republic of Belarus in 2021-2022. Vlast'. 2022;3:98 (In Russian).
12. Ponomareva E.G. State television in the context of global transformations. On the example of Russia and Belarus. Obozrevatel'. 2022; 7-8(390–391):5-21. DOI 10.48137/2074-2975_2022_7-8_5. EDN HREGZW (In Russian).
13. Skobelev V.P. On the conceptual issues of the application of modern information and communication technologies in the civil process. Journal of the Belarusian State University. Right. 2022; 1:55-72. EDN LWKKAG (In Russian).
14. State and main directions of development of the information security of the Union State in the face of modern challenges and threats: Materials of the permanent seminar at the Parliamentary Assembly of the Union of Belarus and Russia, Minsk, April 27–28, 2022. Minsk: Secretariat of the Parliamentary Assembly of the Union of Belarus and Russia, 2022: 244. ISBN 978-5-206-01090-9. EDN OINSQQ (In Russian).

15. Surma I.V. Information expansion of the West in the countries of Central Asia. Questions of political science. 2021; 1(65):85 (In Russian).
16. Shabrov O.F., Komleva V.V., Volodenkov S.V., Gadzhiev Kh.A., Guliyev I.A. Resilience and stability of states in the digital age: materials of the discussion. Russia & World: Scientific Dialogue, 2022; 2:204-223. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223) (In Russian).

About the author

Nikolai P. GRIBIN. DSc (Law). Professor. Leading Researcher at the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia. <https://orcid.org/0000-0001-9141-445>. Address: 76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation, n.gordin40@gmail.com.

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests

Article info

Submitted: January 15, 2023. Approved after peer review: January 20, 2023. Accepted for publication: March 1, 2023 Published: March 7, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

История международных
отношений и внешней
политики

HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY

History of International
Relations and Foreign
Policy

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

**РОССИЯ
И МИР**
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

На протяжении всей истории США огромную роль в их политической жизни играли партии. Они выражали не только интересы определенных слоев населения, но и скрепляли власть, при этом выполняя функцию сдержек и противовесов в политике. Как отметил А. Шлезингер-мл., партии разрабатывали идеи, старались урегулировать внутренние конфликты при помощи компромиссов, являлись карьерным лифтом для многих честолюбивых людей, вовлекали массы в политическую жизнь, американизировали иммигрантов.

Тайгильдин А.В.

Развитие Демократической партии США в 1840–1850-е годы

Развитие Демократической партии США в 1830–1840-е годы

Андрей Валерьевич Тайгильдин✉

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия,
andreitaigildin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1849-673X>

Аннотация. Статья посвящена истории Демократической партии в период двухпартийной системы «демократы – виги»). Показано, как общенациональные вопросы о тарифах, рабстве и экспансии повлияли на формирование секционных фракций. Пройдя путь от мелкофракционной борьбы, к концу рассматриваемого периода партия состояла из двух крупных фракций, поделенных по географическому признаку Север-Юг. Особое внимание уделено движению «Молодой Америки», зародившемуся в среде молодых и амбициозных политиков, которые пропагандировали развитие инфраструктуры и идею о расширении границ. Эта идея получила название «идея предопределения». Несмотря на то, что это движение затихло в 40-е годы XIX века, «идея предопределения» стала идеологической основой для оправдания захвата Техаса, Калифорнии и других территорий Мексики, а также для оправдания распространения рабства. В статье рассмотрено, как спор о распространении рабства на новоприобретенные территории стал причиной размежевания политических сил в стране. «Поправка Уилмота», запрещавшая рабство на этих территориях, вызвала протест со стороны южных политиков, которые не только стали голосовать против поправки единой секцией, но начали подготовку к конвенту, на котором решался вопрос о выходе южных штатов из состава США.

Ключевые слова: США, XIX век, Демократическая партия, «Молодая Америка», «поправка Уилмота»

Для цитирования: Тайгильдин А.В. Развитие Демократической партии США в 1830–1840-е годы // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 152-165, [https://doi.org/10.53658/RW2022-3-1\(7\)-152-165](https://doi.org/10.53658/RW2022-3-1(7)-152-165)

Evolution of the US Democratic Party in the 1830s-1840s

Andrey V. Taigildin✉

Mary State University, Yoshkar-Ola, Russia,
andreitaigildin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1849-673X>

Abstract: The article focuses on the history of the Democratic Party during the bipartisan Democrat-Whig system. It shows how the nationwide issues of tariffs, slavery and expansion influenced the formation of sectional factions. Having progressed from a small-scale factional struggle, by the end of the period under review the party consisted of two major factions divided geographically by North-South. Particular attention is paid to the "Young America" movement, which originated with young and ambitious politicians who promoted infrastructure development and the idea of expanding borders. This idea came to be known as the "idea of predestination". Although the movement died out in the 1840s, the Predestination idea became the ideological basis for the invasion of Texas, California and other Mexican territories, as well as for the justification of the spread of slavery. The article examines how the controversy over the extension of slavery to the newly acquired territories caused a division of political forces in the country. "The Wilmot Proviso", which prohibited slavery in these territories, provoked protests from southern politicians, who not only began voting against the amendment in a single section, but began preparations for a convention that would decide the Southern states' secession from the United States.

Keywords: USA, XIX century, Democratic Party, "Young America", "Wilmot Proviso"

For citation: Taigildin A.V. Evolution of the US Democratic Party in the 1830s-1840s. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;1(7): 152-165, [https://doi.org/10.53658/RW2022-3-1\(7\)-152-165](https://doi.org/10.53658/RW2022-3-1(7)-152-165)

Введение

На протяжении всей истории США огромную роль в их политической жизни играли партии. Они выражали не только интересы определенных слоев населения, но и скрепляли власть, при этом выполняя функцию сдержек и противовесов в политике. Как отметил А. Шлезингер-мл., партии разрабатывали идеи, старались урегулировать внутренние конфликты при помощи компромиссов, являлись карьерным лифтом для многих честолюбивых людей, вовлекали массы в политическую жизнь, американизировали иммигрантов (12, с. 373-374).

При рассмотрении партийного развития в целом все эти пункты справедливы. Однако если мы начнем разбирать тезисы по отдельности и соотносить их с различными этапами американской истории, то сможем найти опровергающие

примеры. Касательно рассматриваемого в данной статье исторического периода американская двухпартийная система не способствовала консолидации американского общества. Особенно это было заметно на примере взаимоотношений Севера и Юга. Французский политический мыслитель Алексис де Токвиль обратил внимание на существование партий опасных для будущего страны. Он подчеркивал, что их соперничество больше напоминало противоборство наций (11, с. 158). Местные интересы были важнее общенациональных и чаще спланивали американцев по секционному признаку Север-Юг, что в итоге вылилось в партийный кризис и раскол Демократической партии и в формирование секционной Республиканской партии.

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования использовались: принцип историзма, требующий рассмотрения события в его развитии; принцип объективности, требующий рассмотрения взаимосвязей различных аспектов исторического события или явления и их зависимости от действия широкого круга факторов; принцип научности, подразумевающий использование научных методов познания и научного стиля изложения и доказательность выводов.

Специально-исторические методы, использованные в исследовании: историко-генетический метод; историко-биографический метод; сравнительный метод. Источниковой базой исследования послужили документы Демократической партии, материалы Конгресса, работы Джона О'Салливана, Дж.Н. Полка, Алексиса де Токвиля. Историография представлена работами как отечественных, так и зарубежных авторов.

Результаты исследования

Развитие Демократической партии до Гражданской войны совпадает с периодом, который В.В. Согрин назвал второй либерально-демократической трансформацией (10, с. 100). Этот период делится на два этапа. Первый этап – Джексонская демократия 1820–1840-х годов. Второй этап – 50–60-е годы – период конфликта. Так как развитие Демократической партии тесно связано с общеполитической трансформацией, такая периодизация в целом ей подходит. Однако если мы возьмем за основу фракционную борьбу, то ключевыми моментами окажутся расколы партии. Мы можем выделить несколько ключевых событий раскола партии:

1. 1830 год – разрыв Э. Джексона и Д. Кэлхуна из-за спора о правах штатов. Д. Кэлхун покидает партию;
2. 1843 год – распределение голосов за новый тарифный закон по географическому признаку;

3. 1848 год – раскол из-за вопроса о рабстве и «поправки Уилмота». Уход Ван Бюрена из партии;
4. 1854 год – формирование Республиканской партии. Урон северному крылу демократов.

В период президентства Джеймса Монро в 1817–1825 годах в США утвердилась однопартийная система Демократическо-республиканской партии. Появилось мнение, что партии как политический институт изжили себя, и этот период получил красноречивое название – «эра доброго согласия» (1, с. 16). Но с 20-х годов начинает формироваться двухпартийная система «демократы – виги». По мнению американского историка Роберта Римини, это было проявлением изменения характера политики. Люди стали рассматривать политику как работу, где можно сделать карьеру. Но в условиях формирующейся демократии самый действенный способ продвижения в политике – победа на выборах. Для привлечения голосов избирателей на местах стали появляться специальные организации (8, с. 133).

Однако ни превращение политики в профессию, ни острая необходимость в голосах не могли просто так привести к трансформации политической системы. Собственно, если мы взглянем шире, это и есть сама трансформация. С начала XIX века круг избирателей постепенно расширялся, поскольку для политиков стало важным привлечение фермеров северо-востока и северо-запада и южных плантаторов. Процесс расширения электората ускорился после отмены имущественного ценза, и к моменту избрания Эндрю Джексона в 1829 году имущественный ценз сохранялся в трех из 24 штатов.

Поэтому практически вся партийная деятельность теперь сосредоточилась на привлечении массы избирателей. Политическая система и партии трансформировались в новую систему, и в 1825 году, после распада Демократическо-республиканской партии, сформировалась Демократическая партия.

На Юге же оформление партийной системы шло медленнее, чем в северо-восточных штатах. Есть мнение, что это было обусловлено характером политической жизни в этом регионе. Из-за того, что главные политические события разворачивались на уровне графств, а не на уровне штатов, здесь не было необходимости в сильной партийной машине. И только с 30-х годов здесь окончательно формируются сильные партии (1, с. 65).

К.В. Миньяр-Белоручев выделил следующие факторы создания крепкой Демократической партии: 1) демократы смогли создать общенациональную партию намного раньше, чем их оппоненты; 2) демократы довольно быстро смогли сплотить все фракции в различных частях страны. Это произошло в период президентства Эндрю Джексона, когда несогласные с его позицией по некоторым вопросам покидали партию и присоединялись к оппозиции (5, с. 39).

Рассматривая партийно-политическую систему данного периода, необходимо иметь в виду, что у партий не было проработанных идеологий и четко сформулированных программ. Перед каждым выборами партийные программы разрабатывались под нового кандидата. Но нельзя сказать, что у партий совсем не было

идеологической базы. Демократы отстаивали либерализм, равенство возможностей и демократию. Из этой идеологии вытекали, например, борьба с национальным банком, борьба с тарифами, критика финансирования инфраструктуры на федеральном уровне. Для демократов вмешательство правительства в экономику было не чем иным, как уничтожением равных возможностей для всех. Они полагали, что каждый штат сам должен решать проблему строительства дорог, если они ему нужны, средний американец не должен страдать из-за экономических интересов, которые его не касаются. Наоборот, государство должно помогать таким американцам, но не прямо, а косвенно. К такой помощи относилось расширение земель на запад и уменьшение цены на землю.

В политическом плане Демократическая партия выступала за активное участие американцев в управлении государством.

К.В. Миньяр-Белоручев за основу систематизации видений демократов по некоторым социально-экономическим вопросам взял географическое разделение. Он писал о том, что южное отделение Демократической партии не было таким сторонником высоких тарифов, как северное; что Пенсильвания и Южная Каролина были соперниками по этому вопросу, поскольку точка зрения первой была схожа с мнением северных вигов, а вторая добивалась отмены торговых пошлин. Исследователь также отмечал, что Демократическая партия единодушно не принимала Государственный банк, но расходилась по вопросу о том, что должно быть основой финансовой системы США. Южное крыло демократов выступало за сокращение и даже полную ликвидацию эмиссионных банковских полномочий и оставление лишь золота и серебра в качестве постоянной «твердой» валюты. Северное крыло, особенно северо-западные штаты, отстаивали идею инфляционной эмиссии, исключая в ней финансовый контроль правительства. Западное крыло желало передать общественные земли в пользование штатов с целью приобретения их местными жителями. Восточное крыло демократов было сторонником государственной распродажи земли (5, с. 39).

Демократическая партия доминировала в период Джексонской демократии. Главной электоральной базой демократов были средние и нижние слои населения и аграрные, «периферийные» штаты. Демократов поддерживали рабовладельцы, западные фермеры, торгово-финансовая буржуазия, связанная с плантаторами, городское мелкобуржуазное население (2, с. 135).

В 30-е годы XIX столетия главным вопросом в политике США была проблема распределения прав и возможностей разных групп населения в политической и социально-экономической сферах (10, с. 130). Внутри партии демократов эта проблема нашла свое выражение в виде борьбы фракций: северной (лидер – Мартин Ван Бюрен) и южной (лидер – Джон Кэлхун). Большинство демократов – защитников рабства составляло окружение Дж. Кэлхуна – вице-президента США. В 1830 году произошел первый раскол партии демократов, когда Дж. Кэлхун и часть южан покинули партию из-за разногласий с президентом Джексонсом по вопросу о правах штатов, которые отстаивал Кэлхун.

Лидер северной фракции Ван Бюрен стремился объединить южан и северян, создав межсекционный партийный союз, и надеялся таким образом избежать региональной напряженности в стране. Благодаря этому демократам удалось с помощью общих политических и экономических интересов связать воедино разные слои населения. Так, фермеры Севера были привержены своим индивидуальным свободам и отстаивали необходимость защиты себя от банков так же, как и фермеры Юга и Запада. А дельцы и торговцы Нью-Йорка были заинтересованы в хлопке, который им продавали плантаторы Юга.

В Демократической партии существовали и небольшие группировки, помимо двух самых крупных фракций. Например, «Локофокос» (Locofocos) и «Таммани холл». Обе фракции действовали в Нью-Йорке, первая – с 1835 до середины 40-х годов, вторая – на протяжении всего рассматриваемого периода. «Таммани холл» был самым влиятельным и живучим институтом партии демократов. Как протест против попыток «Таммани холл» влиять на выдвижение кандидатов из смеси ветеранов профсоюза рабочей партии и демократов была создана «Локофокос» во главе с писателем-редактором Уильямом Леггетом. «Локофокос» одобряла политику Джексона и Ван Бюрена и поддерживала идеи свободной торговли, более широкого обращения денег, правовой защиты профсоюзов. Фракция выступала против государственных банков и бумажных денег. После избрания Ван Бюрена «Локофокос» сошла со сцены. Однако сколько-нибудь сильного влияния эти фракции на общую партийную линию не оказали.

С 1845 года большим влиянием обладала фракция «Молодая Америка». Возглавляемая Стивеном Дугласом, Джеймсом К. Полком и Франклином Пирсом, эта фракция была реформистской и поддерживала курс на развитие торговли, технологии и интернационализм.

Экономическая политика «Молодой Америки» заключалась в поддержке «рыночной революции» и поощрении капитализма; фракционеры говорили о необходимости современной инфраструктуры железных дорог, магистралей, гаваней, каналов и телеграфов. «Младоеамериканцы» считали, что только свободная торговля может привести к улучшению внутреннего экономического положения страны, а необходимый источник доходов государства видели в умеренных тарифах. Независимое казначейство было поддерживаемо ими в качестве средства распространения материального благополучия на всех американцев, а не как способ лишения зажиточной части вигов особых привилегий. Журнал «Democratic Review», принадлежавший Джону О'Салливану, был самым громким голосом и «Молодой Америки», и в целом Демократической партии. О'Салливан в своем Манифесте, опубликованном в этом источнике, выступил автором новой теории – «идеи предопределения» для американцев, которые якобы несут полученную от Бога особую, уникальную миссию. В современной историографии авторство идеи оспаривается (9, с. 241). У демократов уже существовала идея об экспансии новых территорий, но О'Салливан вывел ее за рамки программы партии. В 1845 году возник спор об аннексии Техаса, часть политиков агитировали против

присоединения новой территории. В этот момент и появилась «идея предопределения». О'Салливан выступил против агитаторов и придал Манифесту высокий патетический дух. В своем сочинении он пренебрежительно высказывался обо всех территориях, которые не входят в состав США. Все это, считал О'Салливан, просто «географическое место – не более чем комбинация побережий, равнин, гор, долин, лесов и рек»; после же присоединения к США территории становятся «частью родины» и вызывают «трепет патриотизма в американских сердцах» (17, р. 289). Для присоединения Техаса и других территорий к Соединенным Штатам, по словам автора Манифеста, было достаточно существования на них американских колонистов и их стремления к присоединению к США. Доводы других стран во внимание не брались: «Что может быть более нелепым, чем возмущение Мексики поведением ее прав аннексией Техаса...?», – спрашивал О'Салливан (17, р. 290). Таким образом, те, кто принял «идею предопределения», ни во что не ставили суверенитет других стран в вопросе присоединения территорий к Штатам. Так, О'Салливан и С. Дуглас добивались у Испании аннексии Кубы в самый разгар Мексиканской войны (19, р. 102–103).

В 1840 году президент Ван Бюрен сделал попытку изъятия федеральных средств из частных банков, чтобы тем самым преодолеть последствия кризиса 1837 года. После этого произошла очередная перегруппировка сил в партии демократов: южное крыло усилилось Дж. Кэлхуном и вернувшимися с ним радикальными защитниками прав штатов, а северное в лице крупного бизнеса, увидя серьезную угрозу в действиях Ван Бюрена, теперь часто объединялось с вигами, чтобы блокировать проекты президента. Решающее слово накануне следующих выборов осталось за южной фракцией.

В 1840 году Демократическая партия принимает первую национальную политическую платформу:

- конституционализм (резолюция 1);
- либерализм в экономике и фритрейдерство (резолюции 4, 9);
- невмешательство федерального правительства в финансирование транспортной системы (резолюции 2, 3);
- борьба против Банка США (резолюция 6);
- автономия штатов (резолюции 3, 4, 6, 7);
- запрет на публичное обсуждение вопроса о рабстве (резолюция 7) (14).

Главной идеей этого документа был принцип невмешательства федерального правительства в экономическую жизнь страны. Поэтому многие жители штатов обвиняли демократов в целом и администрацию Ван Бюрена в частности в тяжелом экономическом положении и неспособности улучшить ситуацию. Это стало причиной ухода многих избирателей к вигам.

Региональный характер партия приобретает во второй половине 40-х годов XIX века из-за обострения вопроса о рабстве. С этого времени большую роль начинают играть конвенты, превращаясь из простых съездов для утверждения кандидатов в президенты в место политических баталий (4, с. 26). Северная фракция выступала

за запрет распространения рабства за пределы Юга, южная стояла на прорабовладельческих позициях. Южная фракция начинает обретать политическое влияние, но вопрос о рабстве – это лишь следствие. На деле же причина кроется в экономических трудностях, которые плантаторы испытывали в 40-е годы. Упала цена на хлопок, и встала проблема освоения земель, решение которой было выгодно не только плантаторам, но и рабовладельческим штатам в целом, так как при расширении рабовладения и создании рабовладельческих штатов усилилось бы влияние этих штатов в Конгрессе. Но, несмотря на то, что власть полностью перешла в руки вигов, с этого момента южане-плантаторы начинают усиливать свои политические позиции. Это не в последнюю очередь произошло благодаря разброду в партии вигов после смерти Г. Гаррисона. Новый президент Дж. Тайлер, хоть и состоял в партии вигов, но имел серьезные противоречия с ними по поводу Государственного банка, который намеревался восстановить Генри Клей. Г. Клей был в ярости, так как рассчитывал на полную поддержку президента, который не являлся прямым избранным президентом (он заменил умершего Гаррисона). Сам Дж. Тайлер не был против Государственного банка, но полагал, что он не должен действовать независимо на территории всего Союза. В итоге он предложил свой план Государственного банка, однако виги заявили протест, а правительство ушло в отставку. Кроме того, президент Тайлер был ярким сторонником прав штатов и рабовладения. Это сильно сблизило его с Д. Кэлхуном и укрепило позиции рабовладельцев в партии демократов. Уже в 1842 году на выборах в 28-й Конгресс они снова получили большинство мест в Палате представителей. Однако на 1843 год приходится серьезный раскол партии из-за нового тарифного закона – за него голосовали уже по географическому признаку. Южные демократы отстаивали свободную торговлю. Северные демократы, особенно из Пенсильвании и Нью-Йорка, выступали за повышение тарифов (5, с. 80–81).

Более острой проблемой оказалась проблема экспансии и присоединения Техаса. Мартин Ван Бюрен опасался прений по техасскому вопросу и проблеме рабства, поскольку это могло вызвать раскол между северными и южными демократами.

Дискуссия Демократической партии по поводу экспансии зашла в тупик на конвенте 27–30 мая 1844 года в Балтиморе. Ван Бюрен в очередной раз попытался сохранить баланс сил, и это стало причиной его поражения (6, с. 149). Северные демократы не поддержали его, предпочтя ему Л. Касса, Р.М. Джонсона и Дж. Бьюкенена (16, р. 167). Но и в самом лагере южных демократов не было единства. Д. Кэлхун был хоть и сильным политиком, но возглавлял лишь одну часть радикально настроенных южан. Оппозиция ему возникла в Миссисипи, куда к этому времени переместился экономический центр Юга. Местные плантаторы были тесно связаны с северными промышленниками и выстраивали экономические взаимоотношения на основе поддержки и уступок друг другу (2, с. 145). Но демократы вышли из положения, выдвинув Джеймса Полка, который не был политиком государственного масштаба. Дж. Полк не входил в число политиков, рассматривавшихся в качестве кандидатов в президенты. Но у него были серьезные преимущества. Во-первых, он

был из Теннесси – пограничного штата – поэтому был своим как среди южных, так и среди западных демократов. Во-вторых, не задумываясь он поддержал аннексию. В-третьих, он был близким другом Эндрю Джексона и Джона Кэлхуна. В-четвертых, Дж. Полк никогда не противопоставлял себя Ван Бюрену, а значит, и демократам северо-восточных штатов (5, с. 124–125). Кандидатура Дж. Полка в большей степени удовлетворяла южан.

Конвент показал, что Ван Бюрен и северо-восточные демократы потеряли контроль над партией. При этом усилился союз демократов северо-западных и южных штатов во главе с южанами. Демократы сделали взаимные уступки по вопросу об экспансии: представители северо-западных штатов поддержали аннексию Техаса, а южане – присоединение Орегона. Не будет преувеличением сказать, что демократы на выборах 1844 года победили во многом благодаря лозунгам за аннексию Техаса и Калифорнии (13, с. 160).

Наряду с этим двухпартийная система «демократы–виги» подрывалась обсуждением аннексии Техаса, поскольку последнее усиливало южных рабовладельцев и нарушало баланс сил. Опять происходит разделение партий по географическому признаку и появляется опасность в расколе общества на Север и Юг. Следует заметить, что в этот период радикальные меры всерьез не принимались ни большинством демократов, ни большинством вигов. Только в двух штатах – Массачусетсе (Север) и Южной Каролине (Юг) – существовали политики, которые призывали к сецессии. Эта проблема, однако, решилась после выдвижения Дж. Полка на пост президента. Одной из важнейших задач, поставленных президентом Полком перед своим правительством, было присоединение Калифорнии. Его внешняя политика по отношению к Мексике отличалась особенной агрессивностью. Полк не делал исключения для применения военной силы в вопросе присоединения мексиканских территорий, в то время как правительства предыдущих президентов – Джексона и Тайлера – старались решить этот вопрос преимущественно дипломатическим давлением на соседа (ввиду различных международных и внутривнутриполитических причин).

Южане оказали президенту массовую поддержку. Они явились наиболее яркими последователями агрессивной внешней политики США на Юге. Политическое влияние плантаторов Юга и их экономическое благосостояние, особенно тех, кто производил технические культуры, хлопок и сахар, напрямую зависело от образования новых штатов и распространения на них рабовладения. Некоторые промышленники и торговцы Севера также поддерживали эту политику, поскольку были тесно связаны с экономикой Юга. В их среде в 1846–1847 годах выделились ультраэкспансионисты во главе с видными политиками: К. Кашингом, Л. Кассом, С. Дугласом и др., которые настаивали на большей аннексии мексиканских земель – вплоть до полного присоединения Мексики. Они получили поддержку Дж. Далласа и Бьюкенена – вице-президента и государственного секретаря США, а также некоторых других членов правительства и оказали на президента большое влияние.

Торгово-промышленные круги Северо-Востока, отчасти земельные спекулянты и фермеры не без оснований полагали, что большая часть присоединяемых земель попадет в руки южан. Плантаторы создадут здесь новые рабовладельческие штаты и оттеснят от экономического освоения земель как промышленников, так и фермеров.

Политика президента Полка оказалась и под огнем критики сторонников Д. Кэлхуна. Еще в самом начале Д. Кэлхун голосовал против войны с Мексикой (15, р. 654). Кэлхунисты считали, что дальнейшая война приведет к росту влияния центрального правительства, ущемлению прав штатов, повышению тарифов и налогов. Кроме того, сам Д. Кэлхун не оставлял надежды быть избранным на пост президента, после того как его выдвинут претендентом на этот пост от Демократической партии, и не хотел терять потенциальных избирателей на Севере.

Отражением всех этих процессов стала поправка, внесенная конгрессменом-демократом от штата Пенсильвания Д. Уилмотом. 8 августа 1846 года им было предложено условие, которое получило название «поправка Уилмота»; согласно нему, новые территории могли войти в состав Союза лишь при условии запрета рабства. Поправка вызвала негодование президента Джеймса Н. Полка, который назвал ее «вредной и глупой», записав в своем дневнике, что не понимает, «какое отношение имеет вопрос о рабстве к миру с Мексикой...» (18, р. 138). Широкое недовольство поправкой высказали и плантаторы. Голоса в Палате представителей и Сенате поделились по географическому показателю (3, с. 97). Юг, таким образом, смог отвергнуть «поправку Уилмота».

Реакция на «поправку Уилмота» была очень значимой. Развернувшаяся вокруг поправки борьба обнажила истинные цели, которые преследовали в войне с Мексикой как большинство вигов, так и большинство демократов. Это привело к двум важным последствиям и для партии демократов, и для президента. Первое – это выделение левого крыла демократической партии с лидером М. Ван Бюреном, который решил последовательно бороться с прорабовладельческим направлением. Второе – усилилась оппозиционная партия вигов; ею была одержана победа над демократами на выборах 1846 года в Конгресс и взята под контроль его нижняя палата. Кроме того, расширилось аболиционистское движение, что означало дальнейшее размежевание сил в стране. Демократическая партия раскололась по географическому признаку: южные демократы проголосовали против поправки, северные – за нее. В 1850 году вопрос о том, в каком статусе принимать новые территории в состав Штатов, был решен компромиссом. Однако, по мнению некоторых исследователей, именно тогда северяне вынуждены были занять жесткую позицию, отстаивая свои интересы (7, с. 93). Юг, в свою очередь, тоже сплотился, объединив тем самым ряд крупных штатов. В 1848 году в результате войны с Мексикой к США были присоединены Техас, Верхняя Калифорния и Новая Мексика, северная часть штатов Сонора, Коауила и Тамаулипас – территории современных Невады, Калифорнии, Юты, Аризоны, Нью-Мексико, части Техаса, Вайоминга и Колорадо. На эти новые территории плантаторы хотели распространить рабство.

Во время следующих выборов раскол Демократической партии, спровоцированный «поправкой Уилмота», был уже очевиден. Национальный конвент партии, собравшийся в Балтиморе в мае 1848 года, покинули представители консервативного крыла из Нью-Йорка, выражая протест против рабовладельцев, что было южанам только на руку. «Поправка Уилмота» была отвергнута делегатами конвента, но вопрос о рабстве остался открытым, хотя некоторые радикалы пытались отстоять право на невмешательство в вопрос распространения рабства. Делегаты не поддались на их давление, и направление конвента в целом оказалось умеренным. Л. Касс был выбран кандидатом на пост президента, а В. Батлер из Кентукки – на пост вице-президента. При этом значительное число демократов-рабовладельцев проголосовали за виг-рабовладельца, генерала З. Тейлора, устраивавшего их более Касса (2, с. 164).

Далее положение обострилось по вопросу о вступлении Калифорнии в Союз в качестве свободного штата, что ухудшало положение южан в Сенате Конгресса, поскольку создавало соотношение рабовладельческих и свободных штатов 15 к 16. Южане стали говорить об отделении в случае нарушения их прав. Этот вопрос обсуждался на целой серии подготовительных съездов и совещаний. Южане готовились к общему конвенту, который должен был пройти в Нэшвилле, Теннесси. Возможно, впервые они так тщательно готовились к встрече, и, несмотря на то, что конвент не добился успеха, сам факт его проведения говорит о наличии общей проблемы для Юга и необходимости ее решения совместными усилиями. Сецессионистское движение началось 19 апреля 1849 года в Теннесси, где собрался съезд демократов. Делегаты съезда отстаивали права штатов и пытались выработать план действий в случае, если закон, запрещающий перемещение их собственности, будет принят.

Выводы

Таким образом, Демократическая партия к 50-м годам XIX века прошла эволюцию от партии, опиравшейся на широкие демократические массы в 30-е годы, к партии, контролировавшей ее южным крылом. Рубежом, после которого партия стала прорабовладельческой, является 1844 год. Растущие экономические противоречия Юга и Севера, рост регионального и политического самосознания Юга стали причиной сецессионистского движения 1850 года. Поводом для съезда стал спор вокруг новоприобретенных земель. Наконец, 4 июня 1850 года состоялась встреча в Нэшвилле представителей некоторых рабовладельческих штатов, чтобы опротестовать «поправку Уилмота» и добиться права переезда со своим имуществом (то есть рабами) на территории, недавно отобранные у Мексики.

Список источников

1. Американская концепция партийно-политической перегруппировки: критический анализ (The American concept of party-political regrouping: a critical analysis). М.: ИНИОН, 1990. 179 с.
2. Дубовицкий Г.А. Усиление позиций рабовладельцев в демократической партии в 40-е годы XIX в. (The strengthening the position of slaveholders in the Democratic Party in the 1840s) // Политические партии США в новое время. М.: МГУ, 1981. С. 135–166.
3. Латыпова Н.С. «Поправка Уилмота» как одна из политических предпосылок Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) (The Wilmot Proviso as one of the political reasons of the American Civil War (1861–1865)) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-2 (35). С. 95–97.
4. Манькин А.С. Некоторые аспекты развития организационной структуры буржуазных партий (Some aspects of the development of the organizational structure of bourgeois parties) // Политические партии США в новое время. М.: МГУ, 1981. С. 9–38.
5. Миньяр-Белоручев К.В. Реформа и экспансия в политике США (конец 1830-х – середина 1840-х годов) (Reform and expansion in US politics (late 1830s–mid 1840s)). М.: Издательский дом «Проспект-АП», 2005. 176 с.
6. Прилуцкий В.В. Мартин Ван Бюрен и политическая борьба в США (1812–1852 гг.) (Martin Van Buren and the political struggle in the USA (1812–1852)). Брянск, 2009. 268 с.
7. Прилуцкий В.В. Предчувствие Гражданской войны: политический кризис 1849–1850 годов в США (Anticipation of the Civil War: the Political crisis of 1849–1850 in the United States) // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2007. Вып. 16. С. 84–95.
8. Римини Р. Краткая история США (A short history of the united States). М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2018. 480 с.
9. Сиротинская М.М. Джон Луи О'Салливан и Демократик ревью, 1840-е годы (John Louis O'Sullivan and the Democratic Review, 1840s) // Новая и новейшая история. 2009. № 5. С. 234–245.
10. Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. (A political history of the USA. XVII–XX centuries). М.: Весь Мир, 2001. 400 с.
11. Токвиль А. де. Демократия в Америке (Democracy in America). М.: Т8RUGRAM, 2018. 638 с.
12. Шлезингер-мл. А.М. Циклы американской истории (Cycles of American History). М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. 688 с.
13. Ярыгин А.А. Американско-мексиканская война 1847–1848 годов: причины и последствия (The Mexican-American War of 1847–1848: causes and consequences) // Марийский край в военной истории России: сборник материалов Региональной научно-практической конференции. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. С. 153–163.
14. 1840 Democratic Party Platforms // The American Presidency Project [Эл. ресурс] <https://www.presidency.ucs.edu/documents/1840-democratic-party-platform>.
15. Congressional Globe, 28 Congress, 2nd Session, 1845.
16. Degregorio W.A. The Complete Book of U.S. Presidents. Gramercy Books. N.Y., 2002. 822 p.
17. O'Sullivan J.L. Our Manifest Destiny // The Annals of America. Vol. 7. 1841–1849. Manifest Destiny. Encyclopaedia Britannica, Inc. 1968. P. 282–292.
18. Polk J. The Diary of a President, 1845–1849. N.Y.: Longmans, Green and Co, 1968. 412 p.
19. Walther E.H. The Fire-Eaters. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1992. 336 p.

Информация об авторе

ТАЙГИЛЬДИН Андрей Валерьевич. Кандидат исторических наук. Преподаватель кафедры всеобщей истории Марийского государственного университета. <https://orcid.org/0000-0003-1849-673X>. 424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1, andreitaigildin@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 22 января 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023. Опубликовано: 7 марта 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. The American concept of party-political regrouping: a critical analysis. Moscow: INION, 1990:179 (In Russian).
2. Dubovickij G.A. The strengthening the position of slaveholders in the Democratic Party in the 1840s. Moscow: MGU, 1981:135-166 (In Russian).
3. Latypova N.S. The Wilmot Proviso as one of the political reasons of the American Civil War (1861-1865). Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013;9-2(35):95-97 (In Russian).
4. Manykin A.S. Some aspects of the development of the organizational structure of bourgeois parties. Politicheskie partii SSHA v novoe vremya. Moscow: MGU, 1981:9-38 (In Russian).
5. Min'yar-Beloruichev K.V. Reform and expansion in US politics (late 1830s-mid 1840s). Moscow: Izdatel'skij dom «Prospekt-AP», 2005:176 (In Russian).
6. Priluckij V.V. Martin Van Buren and the political struggle in the USA (1812-1852). Bryansk, 2009:268 (In Russian).
7. Priluckij V.V. Anticipation of the Civil War: the Political crisis of 1849-1850 in the United States. Vseobshchaya istoriya: sovremennye issledovaniya. Bryansk. 2007; 16:84-95 (In Russian).
8. Rimini R. A short history of the United States. Moscow: Kolibri, Azbuka-Attikus, 2018:480 (In Russian).
9. Sirotinskaya M.M. John Louis O'Sullivan and the Democratic Review, 1840s. Novaya i novejschaya istoriya. 2009;5:234-245 (In Russian).
10. Sogrin V.V. A political history of the USA. XVII-XX centuries. Moscow: Ves' Mir, 2001:400 (In Russian).
11. Tokvil' A. de. Democracy in America. Moscow: T8RUGRAM, 2018:638 (In Russian).
12. Shlezinger – jr. A.M. Cycles of American History. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», «Progress-Akademiya», 1992:688 (In Russian).
13. Yarygin A.A. The Mexican-American War of 1847-1848: causes and consequences. Marijskij kraj v voennoj istorii Rossii: sbornik materialov Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Yoshkar-Ola: MarNIYALI, 2019:153-163 (In Russian).
14. 1840 Democratic Party Platforms // The American Presidency Project [Эл. ресурс]. Available from: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/1840-democratic-party-platform>
15. Congressional Globe, 28 Congress, 2nd Session, 1845.
16. Degregorio W.A. The Complete Book of U.S. Presidents. N.Y., Gramercy Books, 2002:822.
17. O'Sullivan J.L. Our Manifest Destiny. The Annals of America. Vol. 7. 1841-1849. Manifest Destiny. Encyclopaedia Britannica, Inc. 1968:282-292.
18. Polk J. The Diary of a President, 1845-1849. N. Y.: Longmans, Green and Co, 1968:412.
19. Walther E.H. The Fire-Eaters. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1992:336.

About the author

Andrey V. TAIGILDIN. CandSc(Hist). Lecturer of the Department of General History of Mari State University. <https://orcid.org/0000-0003-1849-673X>. Address: 1, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, Russia Federation, 424000, andreitaigildin@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests

Article info

Submitted: October 15, 2022. Approved after peer reviewing: January 22, 2023.

Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

приглашает к сотрудничеству в научных проектах

Результаты совместных научных исследований публикуются в журналах, коллективных монографиях, научных докладах. Разработанные рекомендации и предложения направляются в правительственные учреждения и международные организации.

Коммуникационные режимы и коммуникационные порядки в международной практике: международная научная лаборатория открыта для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Тематические линии исследований:

- теория и методология исследования коммуникационных режимов в странах и регионах;
- модуляция и фрагментация мирового коммуникационного порядка;
- модели и типы страновых коммуникационных режимов;
- социокультурные факторы формирования и воспроизводства коммуникационных режимов;
- политические факторы формирования и воспроизводства коммуникационных режимов;
- управляемость коммуникационных режимов;
- дружелюбность коммуникационных режимов;
- проблемы информационной безопасности в некоторых типах коммуникационных режимов;
- влияние новых акторов и новых практик на правила и структуры коммуникационных режимов.

Первый рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов – международная экспертная группа открыта для ученых, аналитиков, специалистов в области международных отношений, политической регионалистики, международной коммуникации, информационной политики, социальной инженерии, связей с общественностью, масс-медиа. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций разработал методику анализа и оценки дружелюбности страновых коммуникационных режимов. Первый рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов стран будет опубликован в декабре 2021 года. Приглашаем ученых и аналитиков из разных стран войти в состав экспертов.

Международные гуманитарные коммуникации – научный проект открыт для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Проект реализуется с целью разработки и апробации моделей и технологий международных гуманитарных коммуникаций, направленных на развитие добрососедских отношений. Тематические линии исследований:

- системы международного гуманитарного сотрудничества в интеграционных объединениях (СНГ, ШОС, ЕАЭС, ЕС и др.);
- институционализация международных гуманитарных коммуникаций;
- трансграничные, приграничные модели гуманитарных коммуникаций;
- стратегии и приоритеты языковой и культурной политики стран добрососедства;
- политика социальной памяти в странах добрососедства;
- цифровые форматы международных гуманитарных коммуникаций.

Пояс добрососедства – научный проект открыт для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Пояс добрососедства – группа стран, с которыми граничит Российская Федерация, и стран, с которыми Россия непосредственно не граничит, но исторически имеет или налаживает культурные, хозяйственные, политические связи. Проект направлен на поиск направлений, перспективных участников, моделей и технологий развития добрососедских отношений, профилактику возможных конфликтов и улучшение взаимопонимания между странами и народами. Участники проекта свободны в выборе тематик исследования при условии формирования международных коллективов и их соответствия концепту добрососедства. Концепт добрососедства отражает содержательную и ценностную сторону соседства – мир, взаимопомощь, уважение ценностей и традиций друг друга, расширение сфер и инструментов сотрудничества.

Цифровые решения межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога. Мониторинг цифровых проектов открыт для авторов проектов межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога из России и зарубежных стран. Цель мониторинга – выявление и поддержка лучших проектов в сфере межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога в цифровой среде. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций содействует популяризации и реализации лучших цифровых решений для развития межкультурного, межнационального и межконфессионального диалога.

Международные НКО и гражданские коммуникации – международная лаборатория, открыта для экспертов из России и зарубежных стран. Цель научного проекта – разработка предложений по оптимизации использования ресурсов международных НКО для развития добрососедских отношений и дружественного гражданского диалога. Тематические линии исследований:

- организационно-правовые, культурные, политические, экономические факторы деятельности международных НКО;
- модели и технологии работы международных НКО.

Научная дипломатия – научный и издательский проект открыт для ученых из России и зарубежных стран. Проект направлен на развитие научных коммуникаций в странах добрососедства и разработку моделей международного научного сотрудничества. Тематические линии исследований:

- государственная политика и стратегии стран в сфере международного научного сотрудничества;
- совершенствование направлений и инструментов межстрановых научных коммуникаций;
- дипломатическая миссия ученых;
- новые технологии сотрудничества молодых ученых.

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций содействует в развитии программ международной мобильности молодых ученых. Аспиранты и начинающие ученые из разных стран включаются в проекты Института и в совместные проекты Института и научно-образовательных учреждений России и зарубежных стран.

В следующих выпусках журнала «Россия и мир: научный диалог – Russia & World: Scientific Dialogue» мы продолжим знакомить вас с проектами Национального исследовательского института развития коммуникаций. Ваше участие в исследованиях вы можете обсудить с руководителями проектов, направив заявку по адресу: komleva@nicrus.ru.

РОССИЯ И МИР: НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

Научный рецензируемый журнал

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НАУМКИН Виталий Вячеславович – доктор исторических наук, академик РАН, профессор, научный руководитель Института востоковедения РАН (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГАСУМЯНОВА Алина Владиславовна – кандидат юридических наук, заместитель директора по медиа-деятельности Национального исследовательского института развития коммуникаций, заместитель директора Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП МГИМО (У) МИД России

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия)

Редактор-переводчик – д-р фил. н. Л.Е. Бушканец

Корректор – канд. фил. н. И.А. Емелин

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский.

МАКЕТ И ПРЕДПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА

Издательский дом «Проект Медиа Групп» (Департамент медиапроектов)
г. Москва, Гагаринский пер., 5, стр. 1, эт. 2, оф. 2 Тел. +7 495 146 83 02. Подписано в печать 07.03.2023
Отпечатано

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»

Московская область, г. Подольск, Революционный проспект, 80/42 Тираж 2000 экз.

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

Peer-reviewed academic journal

EDITOR-IN-CHIEF

Vitaly V. NAUMKIN – DSc (Hist.), Full member of the Russian Academy of Sciences, professor, Scientific Supervisor of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia).

DEPUTY CHIEF EDITORS

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), professor, Deputy Director for Scientific Work of the National Research Institute for the Communications Development (Russia)

Alina V. GASUMYANOVA – CandSc (Law), Deputy Director for Media Activities of the National Research Institute for the Communications Development, Deputy Director of the Center for Strategic Studies in the Sphere of Energy and Digital Economy MIEP MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

EXECUTIVE EDITOR

Valerii A. LETIAEV – DSc (Law), CandSc (Hist), professor, Professor of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia)

Editor-translator – DSc. (Filol) Leah E. Bushkanets

Proofreader – CandSc (Filol) I.A. Emelin

Languages for publishing articles in the journal: Russian, English.

LAYOUT AND PREPRESS

Publishing House «Project Media Group» (Department of media-projects)
5, 2d building, 1st floor, 2d office, Gagarinskiy pereulok, Moscow Tel. +7 495 146 83 02
Signed in the press on 07.03.2023

Printed in the LLC «Podol'skaya fabrika ofsetnoj pechati» 80/42, Revolyucionnyy prospect, Podolsk, Moscow oblast
Circulation 2000 copies

ISSN 2782-3067

9 772782 306007 >

> УДК: 327 ББК 66.4

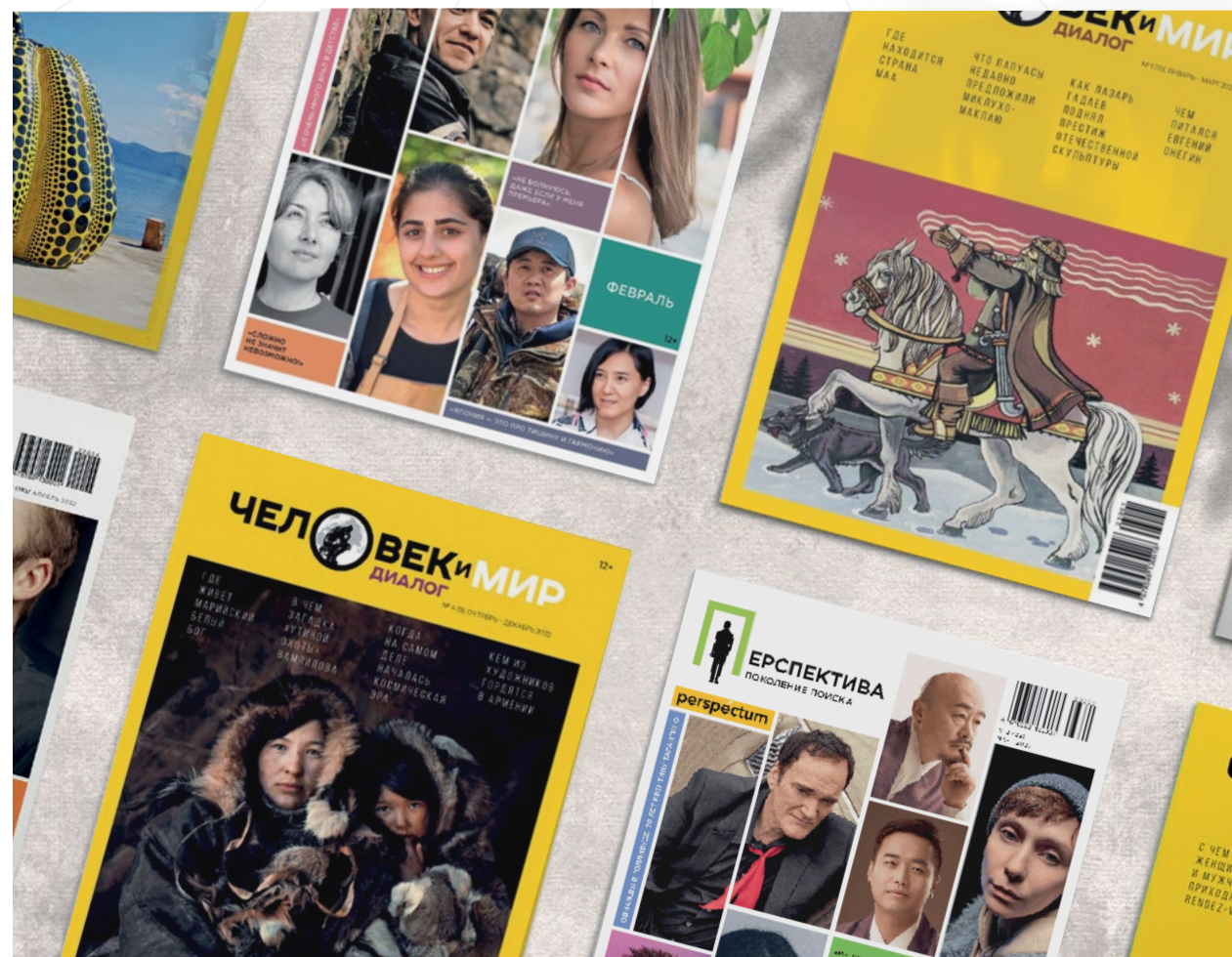
perspectum

ЧЕЛОВЕК и МИР
ДИАЛОГ

ЕРСПЕКТИВА
ПОКОЛЕНИЕ ПОИСКА

Порадуй себя или подари другу

Доставляем журналы лично в руки

Дизайн обложки исполнен по мотивам творчества
Василия Васильевича Кандинского (1866, Москва - 1944, Нёйи-сюр-Сен).

Русский художник, один из основоположников школы абстракционизма, а позднее и теоретик изобразительного искусства. Вступил на этот путь в 30 лет и оказал огромное влияние на развитие современной мировой культуры. В Мюнхене он стал одним из основателей группы «Синий всадник»; участвовал в выставках художественного объединения «Бубновый валет», занимался преподавательской деятельностью в Москве и Берлине, выступил теоретиком школы Bauhaus. Творческое наследие Василия Кандинского продолжает вдохновлять художников, дизайнеров, архитекторов всего мира и сегодня. В июне 2017 года «Картина с белыми линиями», которую до 1974 года могли видеть посетители Третьяковской галереи, была продана на аукционе Sotheby's за 42 млн долларов.

